

М.А. Магомедова

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

**Методические рекомендации
и разработки уроков для 8–9 классов**

Издание второе, дополненное

ББК 63.5 (2–Даг)

М–12

Методические рекомендации и разработки уроков по предмету «Культура и традиции народов Дагестана».

Автор-составитель **М. А. Магомедова**, доцент кафедры истории и обществознания ДИПКПК, кандидат исторических наук, доцент.

Ответственный редактор **А. Дж. Магомедов**, д.и.н.

Рецензенты:

Юсупова Г. И., кандидат исторических наук, доцент.

Саидов Т. Г., старший научный сотрудник Дагестанского НИИ педагогики им. А. Тахо-Годи.

Рагимова Н. Г., учитель истории СОШ № 10 г. Махачкалы.

Рекомендовано к изданию ученым советом Дагестанского Института повышения квалификации педагогических кадров (протокол № 3 от 29 июня 2000 г.).

ПРЕДМЕТ «КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА» В ШКОЛЕ

С 1992 года в 4, 8-11 классах школ республики введен новый предмет «Культура и традиции народов Дагестана» (КТНД). Подготовлены и изданы программы по предмету. В том же году вышла книга известного дагестанского историка, профессора Р.М.Магомедова «Обычаи и традиции народов Дагестана», которая сегодня широко используется как дополнительный материал по курсу. В 1996 г. по предмету вышел учебник-хрестоматия для 4 класса. Автор его – старший преподаватель Даггоспедуниверситета, к. п. н. Ш.А.Мирзоев. Учебник красочно оформлен и полиграфически хорошо издан. В том же году этот же автор издал программу и методические рекомендации по предмету для 8–9 классов.

В 1997г. к. п. н. Т.Г.Саидов выпустил учебник – хрестоматию для 10-11 классов по разделу «Подготовка юношей к жизни». В 2007г. вышло учебное пособие для 9 класса «Культура и традиции народов Дагестана». Автор его Х.Г. Магомедсалихов – к.и.н., научный сотрудник отдела этнографии ИИАЭ ДНЦ РАН.

В 2001 г. нами были изданы учебный план и 32 разработки уроков по курсу КТНД для 8–9 классов. Небольшой тираж, непредставленность в пособии многих уроков определили дальнейшую работу в этом направлении. В настоящем пособии число разработок уроков доведено до 47, предыдущие разработки дополнены новым материалом.

В условиях дефицита учебной литературы учителям, ведущим уроки по данному предмету в 8-9 классах, можно рекомендовать и научные статьи, монографии дагестанских ученых – историков, фольклористов, литераторов и искусствоведов. Наиболее известные их труды даны в списке литературы в конце книги. Сегодня выходят и такие периодические издания, как “Дагестан”, “Возрождение”, “Народы Дагестана”, «Успех», где также можно найти интересный материал, посвященный материальной и духовной культуре, традициям и обычаям дагестанских народов. Учителю можно использовать и эти издания.

Учебный план по предмету “Культура и традиции народов Дагестана”, представленный в нашем пособии, несколько отличается от плана, составленного Ш.А.Мирзоевым. Отметим и то, что в преподавании предмета в 8–9 классах (при разработке программ, подборе материалов и т. д.) возможны два подхода – культурологический (культурология – самостоятельная научная область знания и отсюда его особенности) и историко-этнографический, который предлагаем мы. Последний, на наш взгляд, позволяет придать учебному процессу боль-

шую конкретность и наглядность, широко используя при этом материалы дагестанских археологов, фольклористов, особенно этнографов, а также других ученых. Сегодня очевидным является и то, что назрела острая потребность подготовки и издания полноценных учебников “Культура и традиции народов Дагестана” для 8, 9, 10, 11 классов.

**УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПО ПРЕДМЕТУ:
«КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА».
8 КЛАСС**

Урок 1. Вступительная беседа учителя о содержании, целях и задачах предмета.

РАЗДЕЛ I. Общие сведения о народах Дагестана.

Урок 2. Численность и расселение.

Урок 3–4. Исторические сведения о происхождении народов Дагестана.

Урок 5–6. Историко-культурное единство Дагестана. Общие черты в культуре и традициях его народов.

Урок 7. Дагестанское зарубежье.

Урок 8. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

РАЗДЕЛ 2. Традиционная материальная культура народов Дагестана.

Урок 9. Развитие земледелия у народов Дагестана.

Урок 10. Развитие скотоводства.

Урок 11. Садоводство и виноградарство.

Урок 12–13. Поселения и жилище.

Урок 14–15. Народная одежда.

Урок 16. Традиционная пища.

Урок 17. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

РАЗДЕЛ 3. Традиционный семейный быт.

Урок 18–19. Семейно-бытовые обряды. Свадебная обрядность.

Урок 20. Трудовое воспитание детей в семье.

Урок 21–22. Дагестанские собственные имена и их происхождение. Приемы составления родословной (генеалогического древа) семьи.

Урок 23. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

РАЗДЕЛ 4. Традиционный общественный быт народов Дагестана.

Урок 24. Адатное и шариатское право у народов Дагестана.

Урок 25. Роль сельской общины, джамаата, тухума в общественном быту.

Урок 26. Формы проведения досуга. Народные развлечения и игры.

Урок 27. Земледельческий календарь.

Урок 28–29. Праздничная культура народов Дагестана. Праздники начала весны.

Урок 30. Праздники первой борозды.

Урок 31. Праздники цветов и праздники лета.

Урок 32. Праздники урожая.

Урок 33. Обычаи взаимопомощи.

Урок 34. Гостеприимство и куначество.

Урок 35. Заключительный Урок-конкурс по теме: «Знаете ли вы обычаи и традиции своего народа?».

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПО ПРЕДМЕТУ: «КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА» 9 КЛАСС

Урок 1. Вступительная беседа учителя о содержании, целях и задачах раздела.

РАЗДЕЛ I. Духовная культура дореволюционного Дагестана.

Урок 2. Распространение ислама в Дагестане.

Урок 3. Основы вероучения ислама. Общечеловеческие ценности в исламе.

Урок 4. Обряды и праздники ислама в быту дагестанцев.

Урок 5. Иудаизм в Дагестане.

Урок 6. Христианство в Дагестане.

Урок 7. Формирование толерантности и веротерпимости у учащихся.

Урок 8. Ученые и просветители Дагестана начала XIX века.

Урок 9–10. Ученые и просветители Дагестана второй пол. XIX – нач. XX в.

Урок 11. Народные медицинские знания.

Урок 12. Развитие традиций письменности в Дагестане. Открытие светских школ и появление книгопечатания.

Урок 13. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

РАЗДЕЛ 2. Художественные традиции народов Дагестана.

Урок 14. Особенности народной архитектуры Дагестана.

Урок 15–16. Художественная обработка металла. Ювелирное дело.

Урок 17. Обработка дерева и камня.

Урок 18. Гончарное искусство.

Урок 19. Ковроткачество.

Урок 20. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

РАЗДЕЛ 3. Современная культура Дагестана.

Урок 21. Развитие образования в советском Дагестане.

Урок 22. Культурно-просветительские учреждения и их роль в распространении светской культуры.

Урок 23. Средства массовой информации Дагестана. Издательское дело.

Урок 24. Наука в Дагестане.

Урок 25. Развитие музейного дела.

Урок 26–27. Профессиональное искусство Дагестана: изобразительное, театральное искусство, хореография, музыкальная культура.

Урок 28–29. Развитие народных художественных промыслов и ремесел.

Урок 30. Спортивные достижения современного Дагестана.

Урок 31–32 Место религии в современной жизни. Борьба с экстремизмом.

Урок 33. Национальные отношения в современном Дагестане.

Урок 34. Повторительно-обобщающий Урок по разделу.

Урок 35. Сочинение-размышление на тему: «Что нового и интересного я узнал о своем народе, изучая предмет «Культура и традиции народов Дагестана?»».

8 КЛАСС

Урок 1. Вступительная беседа о содержании, целях и задачах предмета.

1. Данный урок должен быть, по-возможности, насыщен информацией по всем вопросам предмета «Культура и традиции народов Дагестана». Урок можно провести в форме беседы. В начале сообщения учитель рассказывает учащимся о целях предмета, о главных отличительных его особенностях по сравнению с предметом «История Дагестана», другими обществоведческими дисциплинами. Главная цель предмета в том, чтобы учащиеся знали все многообразие культуры и традиций своего села, района, Дагестана в целом. Далее даются объяснения таких узловых понятий предмета, как «культура» и «традиции». При этом учитель проводит беседу так, чтобы по ходу урока учащиеся вспомнили содержание понятия "культура", усвоенное ими при изучении культур древнего мира и средневековья. Ученики в целом уже подготовлены к правильному ответу на вопрос о том, что входит в понятие "культура". Подводя итог беседы, учитель может дать краткую характеристику-определение культуре. "Культура" – это все виды преобразовательной деятельности человека и общества, а также её результаты. Различают материальную и духовную культуру. Материальная культура создается в процессе производственной деятельности человека. Духовная культура же включает в себя как процесс духовного творчества, так и созданные при этом ценности в виде музыки, картин, научных открытий, религиозных учений. "Традиция (от латинского "передача") – процесс внебиологической передачи устоявшихся образцов, знаний, переходящие от поколения к поколению. Здесь учитель предлагает учащимся завести тетрадь и на каждом уроке заносить в нее основные положения урока, новые слова, чертить схемы, писать сочинения-размышления и т.д.

2.Продолжая беседу, учитель говорит о том, что нынешнее поколение дагестанцев часто плохо знает о богатейшем духовно-нравственном наследии и культуре своих народов. Это произошло, конечно, не потому, что оно не хотело знать об этом, а потому, что при советской власти проводилась такая политика, которая часто игнорировала педагогическое значение культурных и нравственных ценностей, созданных народами. Известны многочисленные факты, когда в 20–30-е годы практиковалось бесцельное разрушение памятников старинной архитектуры, мечетей, сожжение восточных рукописей и книг,

потому что они были написаны на языке Корана. В то время людей приучали к отказу от многих народных традиций культуры. Такие факты учитель может привести и из истории своего села, района. Отголоски такой политики сохранялись до недавнего времени. Вот почему так важно изучение богатейшего материального и духовного наследия народов Дагестана.

Объясняя значение изучения культуры и традиций народов Дагестана учителю необходимо обратить внимание учащихся на этническое многообразие и многоязычие культур народов Дагестана. Так, на территории Дагестана проживает 30 народов и этнических групп, говорящих на самостоятельных языках. Все они сохраняют во многом традиционный уклад жизни, культуру, обычаи, особенности быта, архитектуры, самобытные духовно-нравственные идеалы. Очень важно подчеркнуть и то, что у народов Дагестана много общего. В результате многовековой совместной жизнедеятельности, исторической и духовно-нравственной общности у дагестанских народов сложилось немало сходных черт в экономической жизни, культуре, традициях и в образе жизни. Этому способствовали тесные экономические и духовные связи между народами, влияние традиций арабо-мусульманской, российской культуры, хозяйственные и культурные связи с народами Северного Кавказа, Закавказья.

3. Культуру и традиции народов Дагестана надо изучать во взаимосвязи с культурой народов Кавказа, других народов. Здесь учителю можно рекомендовать рассказать о том, что есть интересное свидетельство устойчивого бытования и глубокого укоренения идеи общекавказского единства в коллективной психологии кавказских народов. Это легенда об общности их происхождения от единого предка Торгома (Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Вып. XXII. Тифлис, 1897, с.8). Согласно этой легенде восемь сыновей Торгома считались родоначальниками наиболее крупных народов и этнических групп Закавказья и Северного Кавказа, в том числе один из них, Лекос, считался общим родоначальником всех народов Дагестана. Этот материал является эмоциональным, и он легко запоминается учениками.

В заключение беседы учитель называет основные разделы предмета, говорит об их специфике, рассказывает об ученых, внесших значительный вклад в изучение истории и культуры и традиций народов Дагестана. Кроме того, он ещё раз акцентирует внимание учащихся на том, что на каждом уроке они должны вести записи.

Вопросы и задания:

1. Что обозначают понятия «культура», «традиция»?
2. Каково содержание понятий "материальная культура", "духовная культура"?
3. В чём вы видите вклад дагестанских народов в общечеловеческую культуру?
4. В чём заключается основная цель преподавания предмета "Культура и традиции народов Дагестана"?

Урок 2. Численность и расселение народов Дагестана.

План:

1. Исторические сведения о народах Дагестана.
2. Национальный состав, численность, расселение народов в современном Дагестане.

1. В Дагестане бытует сказка о всаднике, который вез народам мира языки. В мешке их было множество. Пересекая горы, усталый конь споткнулся, и мешок случайно зацепился за острую скалу. Вниз по каменным уступам посыпались языки. С тех пор якобы Дагестан стал многоязычным. Интересно, что обычно Дагестан называют "Страной гор", а эта легенда дала ему и второе название – "Страна языков" или "Гора языков". Именно так назвал Кавказ арабский историк Масуди, писавший в X веке. Еще раньше, римский географ 1 в.н.э. Страбон, один из первых древних авторов, отметил многоязычие Кавказа. Он писал о том, что на Кавказе живут племена, говорящие на 70 языках. Другой древний автор – Плиний, со слов Темосфена, рассказывает о некой кавказской области Диоскурия, куда сходились с гор до 300 разноязычных народов. Таким образом, греко-римские источники свидетельствуют о том, что уже до нашей эры территорию Дагестана населяли разноязычные племена. Среди них они выделяли племена каспиев, албан, удин, гаргареев, легов, гелов, дидуров, таваспаров, андаков и других.

Ценные сведения о народах Дагестана содержатся в средневековых древнеармянских, арабоязычных, персоязычных источниках. Это работы Моисея Хоренского, ал-Баладзори, ал-Якуби.

Большой интерес представляют источники местного дагестанского происхождения. Это "История Ширвана и Дербенда", которая

относится к XII веку, "Тарихи Дербенд-наме", написанные в XVII веке с привлечением сочинений более ранних авторов.

Интересные сведения о народах Дагестана оставили российские и европейские авторы. Из них можно отметить записки участника похода Петра Первого в прикаспийские области И.Г. Гербера «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря в 1728 году».

История народов Дагестана, их культура, обычаи, обряды привлекли внимание и многих ученых-исследователей XIX века. Большое значение имеет труд выдающегося российского востоковеда, историка Аббас Кули-ага Бакиханова "Гюлистан Ирам" («Райский цветник»). В нем есть много сведений о народах Дагестана.

Значительный интерес представляет исследование "Ассари Дагестан" (в переводе – «Следы прошлого Дагестана») известного дагестанского ученого Гасан Эфенди Алкадарского. Этот труд написан на основе данных из сочинений различных авторов и является первой книгой, где изложена история Дагестана с древнейших времен до начала XIX века.

Велика заслуга в изучении дагестанских народов известного кавказоведа П.К. Услара, который в шестидесятые годы XIX в. взялся за изучение кавказских языков, в том числе пяти дагестанских (аварский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский).

Особо следует выделить и капитальный труд "Закон и обычаи на Кавказе" И.М.Ковалевского, который первым из ученых попытался глубоко исследовать социальный строй дагестанских народов. Книга вышла в 1890 году в Санкт-Петербурге.

Изучение народов Дагестана, их языков, культур усилилось в годы советской власти. В республике побывали десятки научных экспедиций из Москвы, Ленинграда. В составе этих экспедиций были известные ученые Н.Ф.Яковлев, Н.Б.Бакланов, Е.М.Шиллинг, А.С. Башкиров, Э.В.Кильчевская, А.С.Иванов и многие другие. По результатам экспедиций были опубликованы десятки монографий и научных статей. В Дагестане выросли кадры и своих исследователей. Их научные поиски и успехи позволяют нам сегодня получить глубокие знания об истории, культуре, языках дагестанских народов.

Среди дагестанских ученых, активно изучавших и изучающих культуру и традиции дагестанских народов известные профессора, доктора исторических наук Р.М.Магомедов, С.Ш. Гаджиева, В.Г.Гаджиев, Г.Ш.Каймаразов, М.Г. Магомедов, С.С.Агаширинова, М.-З.О.Османов, М.А.Агларов, А.Г.Булатова, М.Г. Гаджиев, Г.С.Фёдоров, Г.А.Гаджиев и многие другие.

2. Этнодемографические вопросы, связанные с населением Дагестана, сегодня изучают многие ученые. Укажем на одну из последних работ по этой теме – монографию В.Ф. Алиевой Демографические процессы в современном Дагестане (М., 2007).

На территории современного Дагестана насчитывается 41 сельских района и 10 городов. Здесь проживают такие народы, как аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, русские, лакцы, табасаранцы, азербайджанцы, чеченцы, ногайцы, евреи, рутульцы, агулы, цахуры. В республике проживают также в небольшом количестве представители и многих других народов России, зарубежных стран. В составе ряда дагестанских народов есть и этнические группы, которые выделяются самостоятельным языком, некоторыми особенностями культуры (андийцы, бежинцы, кубачинцы и др.). Поэтому говорят и пишут, что в Дагестане 30 народов и этнических групп.

Всего по переписи 2002 г. в Дагестане насчитывалось 2 млн. 576,5 тыс. человек. Из их числа аварцы составляли 758,4 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживало еще 56 тыс. аварцев. В Москве, например, было 4,9 тыс. аварцев. В Дагестане большая их часть проживает в 14 сельских районах: Ахвахском, Ботлихском, Гергебильском, Гумбетовском, Гунибском, Кизилюртовском, Унцукульском, Шамильском, Хунзахском, Цумадинском, Цунтинском, Тляртинском, Чародинском, Казбековском и Бежтинском участке. Часть аварцев проживает в Бабаюртовском (21,96%), в Буйнакском (29,78%), в Левашинском (24,73%), Новолакском (23,45%), Кизлярском (32,89%), Хасавюртовском (35,44%), Тарумовском (25,76%), Кумторкалинском (33%) районах. В городе Кизилюрте доля аварского населения составляет 52%, в Махачкале – 21%. Небольшая по численности часть аварцев проживает и в соседних республиках – Азербайджане и Грузии.

Даргинцев по тем же сведениям – 425,5 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживало 84 тыс. даргинцев, в Москве – 2,8 тыс. Основная их часть сосредоточена в 5 сельских районах: Акушинском, Дахадаевском, Кайтагском, Левашинском, Сергокалинском. Исторически даргинцы проживают и в других районах – Агульском (селения Чираг, Амух, Анклух, Шари), Гунибском (с. Мегеб), Буйнакском (селения Кадар, Кара-махи, Чанкурби), Карабудахкентском (селения Губден, Гурбуки, Джанга, Ленинкент). В советское время часть даргинцев была переселена на равнину в Каякентский (селения Первомайское, Герга, Нижние Викри, Нижний Дейбук, Краснопартизанское), Хасавюртовский (с. Нижний Костек, Сулевкент), Ногайский

(с.Шумлелик), Кизлярский, Бабаюртовский, Дербентский и другие районы.

Общего языка общения, наподобие аварского болмаца, у даргинцев в историческом прошлом не было. Литературный язык стал складываться в советское время на основе акушинского диалекта. Основные диалекты даргинского языка: акушинский, урахинский (хюркилинский), цудахарский, кайтагский, сирхинский, муиринский, мурегинский, кадарский, кубачинский, санжинский, мугинский, амухский, мегебский, губденский и мекегинский.

Кумыков по переписи 2002г. проживало в республике 365,7 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживало 57 тыс. человек. 1,6 тыс.кумыков проживало в Москве. Относительно большими группами кумыки проживают в Гудермесском и Грозненском районах Чеченской Республики и Моздокском районе Республики Северная Осетия–Алания. Небольшая численность кумыкского населения расселена в Ставрополе, Тюменской области.(более 3 тыс.человек) России. Большая их часть в Дагестане проживает в четырех районах: Каякентском, Кумторкалинском, Буйнакском, Карабудахкентском. Около половины кумыкского населения проживает в городах и поселках городского типа, бывших ранее селениями и преобразованные позже в городские поселения. От 4 до 30% населения Бабаюртовского, Кайтагского, Кизилюртовского, Хасавюртовского районов также составляют кумыки. В городах Буйнакске 33% населения составляли по переписи кумыки, Избербаше 17%, Махачкале 15%.

Лезгин по переписи насчитывалось 336,7 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживает 75 тыс.лезгин, в Москве – 4,5 тыс. Большинство лезгин в Дагестане проживает в 5 сельских районах: Ахтынском, Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Докузпаринском. Лезгины проживают и в Хасавюртовском, Хивском, Дербентском, Рутульском, Кизлярском районах. В пределах Азербайджана по переписи 1989г. лезгин было 171тыс., которые компактно проживали в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском и Кунахкентском районах.

Лезгинский язык делится на три группы диалектов: кюринская, кубинская, самурская. Литературным считается гюнейский говор кюринского диалекта.

Русских по переписи 2002г. насчитывалось 120,9 тыс. человек. Расселены были они в основном (более 80% численности) в городах и в большинстве посёлков городского типа. В Кизляре русские составляли около 18%, Махачкале, Каспийске – около 10–12 %.

Лакцев было 139,7 тыс. человек. Большая часть лакцев проживала в 3 сельских районах: Лакском, Кулинском, Новолакском. Лакцы проживали также в Чародинском (с.Шали), Рутульском (села Аракул и Верхний Катрух), Акушинском (села Кхоли,Балхар,Пуликана, Уллучара), Дахадаевском (с.Щадни), Магарамкентском (с. Советское) районах.У лакцев относительно высока по отношению ко всей численности и доля городского населения (около2/3).

По переписи 2002 г. табасаранцев насчитывалось 110,2 тыс. человек. Большая часть их проживает сегодня в Хивском и Табасаранском районах. 15% жителей Дербентского района также составляют табасаранцы. В Дербенте среди горожан 14,2% составляют представители табасаранской национальности, а в городе Дагестанские Огни их численность составляет более трети населения.

Азербайджанцев в Дагестане (2002 г.) 111,7 тыс. человек. Около половины их проживает в сельской местности в Дербентском (55,7% населения района), в Табасаранском (18%), а также в Рутульском (4%), Кизлярском (3%) районах. Большинство азербайджанцев-горожан сосредоточено в городах Дербент, Дагестанские Огни (1/3 населения этих городов), а также в двух посёлках городского типа – Мамедкала (22,4% населения посёлка) и Белиджи (7,3%).

Чеченцев Дагестана 87,9 тыс. человек. По той же переписи 2002 г. в России проживало 1млн.360тыс. чеченцев. Сельское чеченское население, составляющее около 48%, было сосредоточено в Хасавюртовском районе (25,6% населения района), Новолакском (27%), Казбековском (13%) и Бабаюртовском (8%). Чеченцы-горожане живут в основном в трех городах – Хасавюрте (35,6%), Махачкале (4,3%) и Кизляре (6,5%).

Дагестанские ногойцы по переписи2002 года составляли 38,2 тыс. человек. Сельское ногойское население (около 87%) расселено в четырех районах: Ногойском (82% численности района), Бабаюртовском (16%), Тарумовском (8%) и Кизлярском (7,8%). В поселке Сулак более 50% жителей составляют ногойцы. Значительная часть ногойцев (52 тыс.) проживает и за пределами Дагестана: в Ставропольском крае, Карачаево–Черкессии, Чеченской республике.

Евреев в Дагестане (в их число включены европейские евреи, горские евреи и таты) проживало 3,37 тыс. человек. В подавляющем большинстве они (98%) проживали в городах Дербенте, Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Каспийске, Кизляре. Сельская часть еврейского населения (2% их численности) расселена небольшими группами в Дербентском, Кайтагском, Хасавюртовском и Магарамкентском районах.

Рутульцев было 24,3 тыс. человек. Основная масса рутульцев живет компактно в Рутульском районе. Два селения – Хнов и Борч находятся в Ахтынском районе. Четыре рутульских села находятся в Азербайджане.

Агулы составляют по тем же данным 23,3 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживает 5 тыс. человек. 90% агульцев проживает в Агульском районе. Часть агульцев живет в Курахском районе. Многие агулы в 1960-е годы переселились на равнину, в Дербентский и Каякентский районы.

Цахуров было 8,17 тыс. человек. За пределами Дагестана в России проживало еще 2 тыс. человек. В Дагестане цахуры живут в основном в Рутульском районе. Большая же часть цахуров живет за пределами Дагестана в Закатальском районе Азербайджана. Так, по переписи 1989 г. 13,3 тыс. цахуров проживало в Азербайджане.

Современная «этническая карта» (национальный состав) Дагестана сформировалась в течении длительного исторического периода. Часто это происходило под влиянием целенаправленной государственной политики. Так, часть русского Дагестана оказалась здесь в результате политики царской власти. Переселенческая политика советской власти также привела к появлению в равнинном Дагестане многих новых сел за счет переселенцев из горной зоны. Имело место и принудительное переселение. В 1944 г. на места проживания выселенных чеченцев принудительно были переселены многие жители горных сел Дагестана. Потом они отселились на новые места в Дагестане.

Из истории Дагестана известно, что переселение шло и стихийно: маленькими семейными группами, по решениям сельских джамаатов и добровольного переселения целых сел на новые места. Так оказалась на территории соседнего Азербайджана часть лезгин, цахурцев и др., ранее проживавших на территории нынешнего Дагестана.

Поэтому всем нам стоит помнить о том, что для нынешних поколений современное расселение – это итог сложного и длительного процесса, объективный «результат» длительного исторического развития, который нельзя перекраивать по-новому по желанию отдельных политиков. Любые вопросы, связанные с территорией проживания тех или других дагестанских народов, их политическими отношениями, надо рассматривать с большой вдумчивостью и осторожностью. Надо помнить, современные поколения не могут нести ответственность за то, что случилось без их воли в прошлом, за ошибки и просчеты политиков прошлого. Вот почему проблема национального мира в условиях сложившихся на сегодняшний день тесных связей лиц разных нацио-

нальностей – одна из основных задач современного политического развития Дагестана.

Вопросы и задания:

1. Перечислите этносы Дагестана, упоминаемые древними историками.
2. Покажите на карте район, село, откуда вы родом.
3. Сколько сельских районов и городов в Дагестане?
4. Дайте характеристику особенностей расселения народов в современном Дагестане, в вашем районе.

Материалы из источников и литературы:

«Название "Дагестан" происходит от персидского языка. "Даг" по-персидски, равно как "тав" или "тау" на татарском языке, значит гора. Персия же к сему прибавляет слово "истан", значущее землю, область, владение; следовательно, Дагестан или Тавлистан имеют одинаковое значение, т.е. гористая земля».

Из кн.: **Ковалевский М.К. и Бламберг И.Ф.** Описание Дагестана. 1831г.// История география и этнография Дагестана. ХУ111-Х1Х вв. Архивные материалы. М.1958.С.306.

«...Селение и народ Кубачи (Кубечи. Кюбержи) стали известны русским, затем и всей Европе - с 20-х годов прошлого столетия, более же обстоятельно - лишь с восьмидесятых годов. Есть известие, что о них уже упоминает Кантемир, посланный Петром Великим для осмотра Кавказской стены; достоверно, что он них писали полковник Гербер и майор Вольф в 1728-1730 годах. Более подробные сведения были однако собраны только Рейнегсом (1778г.), Грабшем и Гралем (1782г.), графом Потоцким (1797г.), Клапротом, Браккелем и др. Кубачи обратили внимание на себя, во-первых, своею промышленностью, а во вторых – своим загадочным происхождением. Название «Кубечи» или «Кюбержи» на татарском языке означает «делатель кольчуг», «оружейник» (от кубе – кольгуга), и действительно кубачинцы с давних пор приобрели себе на Кавказе известность лучших оружейников. Что же касается их происхождения, то, как они, так и соседи их утверждают, что они френги, т.е. происходят от френгов (франков), вообще из западной Европы, – мнение, которое распространено на Кавказе до настоящего времени. Из немногих образчиков их языка, собранных Гольденшtedтом, Палласом и Клапротом, можно было вывести скорее заключение, что он составляет одно из лезгинских наречий, родственное даргинским...».

Из кн.: **Анучин Д.Н.** Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Оттиск из Известий русского географического общества. т. XX. Вып. X. 1884. С. 401-402.

Урок 3–4. Исторические сведения о происхождении народов Дагестана.

План:

1. Археология о древнем дагестанском населении.
2. Антропологические и языковые данные о происхождении народов Дагестана.

I. Наш край – Республика Дагестан. Здесь проживают такие народы, как аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы, агулы, цахуры, рутульцы, русские, таты, ногайцы, чеченцы, азербайджанцы. Дагестанские народы имеют древнюю историю и они прошли длительный и сложный путь исторического развития.

В различных областях наук: археологии, антропологии, лингвистике, ряде других наук сегодня накоплен многочисленный материал, анализ которого позволяет выявить многие этногенетические процессы, протекавшие в Дагестане с древнейших времен до появления первых письменных сведений античных авторов о народах Дагестана.

История дагестанских народов начинается с появления людей на его территории. В Дагестане обнаружено немало следов деятельности первобытных людей. Наиболее древние каменные орудия труда древних людей в Дагестане обнаружены в урочище Чумус-Иниц (на границе Кайтагского и Дербентского районов) и вблизи селения Геджух. Они относятся к нижнему палеолиту. Это около 300 тыс. лет тому назад. Здесь найдены крупные, массивные обломки кремня, который отбивкой придана определенная форма, удобная для обработки дерева, разделки туш животных, выскабливания их шкур и т.д.

Из новеших итогов работы археологов, изучающих каменный век истории Дагестана, назовем сенсационные открытия члена-корреспондента РАН, нашего земляка Хизри Амирханова. Им на территории Акушинского района Центрального Дагестана обнаружены стоянки первобытных людей («Айникаб 1» и «Мухжай 1»), относящиеся ко времени 1,5 млн. лет назад. Это время начального периода истории человечества, называемого в археологии «олдован». Здесь были найдены каменные орудия, остатки древних растений и животных, другие следы пребывания первобытного человека (см.: **Амирханов**

Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. М., 2007).

Следующая ступень развития дагестанского общества – мезолит или среднекаменный век. Он датируется 15–8 тыс. до н.э. Наиболее известным памятником этого периода является «Чохская стоянка». К этому времени относятся и первые из найденных в Дагестане рисунков первобытных людей на стенах пещер Чинна-Хитта около с. Согратль Гунибского района. Новейшие археологические исследования дагестанских ученых показали, что отсчет времени окончательного, не прерывающегося впоследствии заселения людьми территории горного Дагестана нужно начинать именно с этого периода (т.е. со времени мезолита), когда в Дагестане впервые начинают складываться своеобразия и особенности местной культуры.

На следующем этапе исторического развития, в неолите или в новокаменном веке (УП–У1 тыс. до н.э.) люди «Чохской стоянки» совершили крупный скачок в своем экономическом развитии, перейдя от присваивающего хозяйства (собирательство, охота) к земледелию и скотоводству. Ученые называют такой переход «неолитической революцией».

В меднокаменном веке – энеолите (У-1У тыс. до н.э.) – земледельцы и скотоводы Дагестана активно расселяются по горным долинам и начинают осваивать высокогорья. В это время появляются поселения ранних земледельцев и скотоводов в Гидатлинской долине (поселение Гинчи вблизи с. Тидиб Шамильского района), на Хунзахском плато (поселение Чинна).

Материальная культура горного Дагестана эпохи энеолита преимущественно связана с предшествующей культурой «Чохской стоянки». Это прослеживается в характере поселений, архитектуре жилищ, технике обработки камня, типах орудий труда, керамики, других особенностях хозяйственной деятельности.

В дальнейшем, в раннебронзовом веке (3 тыс. до н.э.) народонаселение Дагестана стало быстро расти. Это было связано с общим прогрессом в развитии производительных сил, вызванных освоением бронзовой металлургии, расцветом земледельческо-скотоводческого хозяйства, развитием пашенного, в том числе террасного земледелия. Стало обживаться и осваиваться высокогорье. Одним из таких густонаселенных районов внутреннего Дагестана становится Андийская котловина, где в настоящее время археологам известны четыре древних поселения и могильник. Археологическая культура, которая получила распространение в это время в Дагестане и почти на всем Кавказе, отличается, по мнению дагестанских ученых, "поразительным

единством составляющих ее компонентов". Это Куро-аракская культура, получившая название ввиду того, что первые ее памятники были выявлены в междуречье рек Куры и Аракса (Грузия). Для этой культуры характерны поселения с круглоплановыми жилищами, сходные с ними округлые погребальные сооружения, оригинальная разноцветная керамика, высокоразвитое бронзолитейное производство, продукция которого включает предметы вооружения, орудия труда, различные украшения.

Памятники Куро-аракской культуры известны на территории большей части Кавказа, Восточной Анатолии, Северо-Восточного Ирана. Основные признаки, характерные для дагестанского варианта куро-аракской культуры, сформировались в недрах культуры местного неолита, энеолита, т.е. в Чохской ранне-земледельческой культуре Горного Дагестана. Таким образом, на территории Дагестана, начиная со среднекаменного века (мезолит) вплоть до конца эпохи ранней бронзы, общество развивалось стабильно, поступательно при сохранении культурной преемственности.

На рубеже эпохи ранней и средней бронзы (конец III – начало II тыс. до н.э.) в культурно-историческом развитии Дагестана и Северо-Восточного Кавказа происходят глубокие изменения. Произошёл закат яркой высокоразвитой Куро-аракской культуры, распалось прежнее культурное единство Северо-Восточного Кавказа. Северо-восточнокавказский вариант Куро-аракской культуры сменяется рядом новых культур среднебронзового века. Одна из таких культур Гинчинская (от названия поселения Гинчи, расположенного близ с.Тидиб Шамильского района). Другая культура, Великентская, была распространена в приморском Дагестане к северу от Дербента, третья – Присулакская – в бассейне среднего Сулака (район Чиркея, Миатли, Эндери). Так в эпоху средней бронзы Северо-Восточный Кавказ превращается в весьма пестрый в этнокультурном отношении район.

Проникновение степного населения явилось одной из главных причин приведших к распаду былого культурного единства Северо-Восточного Кавказа и формированию здесь новых археологических культур среднебронзового века, превративших его в сложный в этническом и культурном отношении регион Кавказа. Степные элементы в материальной и духовной культуре Дагестана вскоре исчезли, что свидетельствует о том, что пришлые племена растворились в местной этнической среде. Однако сложившаяся в это время этнокультурная пестрота сохраняется в Дагестане и в следующую эпоху поздней бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.), в раннежелезном веке (I тыс. до н.э.) и албано-сарматское время (III в до н.э. – IУ в.н.э.), когда в сочи-

нениях древних авторов появляются этнонимы-названия некоторых современных народов Дагестана. Здесь можно привести суждение Страбона (I в. н. э.) о 26 племенах на территории Албании. Это гелы, леги, каспии, удины, гаргареи, дидуры, анийцы, сильвы, соды, албаны. Возможно, потомками нынешних народностей Дагестана являются леги и гелы, которые жили на северной границе Албании, по соседству с сарматами. Дидуры Страбона могут быть отождествлены с нынешними дидойцами. Что касается названия "албаны", то первоначально это было названием народности в долине Куры, а затем слово превратилось в собирательное название для всех народностей и племен, вошедших в состав Кавказской Албании. На этих землях жили предки современных южнодагестанских народностей (лезгины, цахуры, рутульцы, крызы, будухцы, хиналуги и другие).

2. Рассмотрим антропологические данные о происхождении народов Дагестана. Имеющийся антропологический материал происходит из поселения Гинчи (У-1У тыс. до н.э.), могильников Гоно (Ш тыс. до н.э.). Гинчи (Ш-П тыс. до н.э.), расположенных вблизи с.Тидиб Шамильского района, могильников Галгалатли (Ш-П тыс. до н.э.) в районе с.Гагатль Ботлихского района, могильников около Джемикента и Манаса (П тыс. до н.э.), а также Шаракумского могильника (I тыс. до н.э.) близ Касумкента. Население Дагестана того времени принадлежало к южной индосредиземноморской ветви европеоидной расы, к которой относится также население Закавказья и Передней Азии того времени. В Дагестане было представлено два антропологических типа: кавкасионский и каспийский. В первый входят чеченцы, ингуши, аварцы, лакцы, частично даргинцы. Второй представлен народами Центрального и Южного Дагестана (даргинцы, кайтагцы, часть кумыков и лезгин).

Исследования известных антропологов Алексеева В.П. и Гаджиева А.Г. позволяют говорить о преемственности антропологического типа и сохранении на территории Дагестана на протяжении длительного времени устойчивого этнокультурного типа, и что особенно важно, об участии древнего населения в формировании современных антропологических типов народов Дагестана. Таким образом, данные палеоантропологии свидетельствуют о том, что этническое развитие в древнем Дагестане не было прервано. На эти процессы не повлияли и перемены, происходившие в развитии местной культуры на рубеже эпох ранней и средней бронзы (Ш-П тыс. до н.э.). Население различных археологических культур принадлежало к одному и тому же антропологическому типу, что объясняется тем, что физический тип лю-

дей в меньшей степени подвержен дифференциации, чем их культуры и языки.

Рассматривая языковые данные о происхождении народов Дагестана, прежде всего, нужно отметить, что к кавказским языкам относятся три группы языков: нахско-дагестанская, абхазо-адыгская и картвельская. К нахско-дагестанской группе относятся языки таких народов, как аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасаранцы, агулы, цахуры, рутульцы, арчинцы, чеченцы, ингуши. К нахско-дагестанской группе языков относятся и мертвые хуррито-урартские языки, которые были распространены в II–I тыс. до н.э. в Передней Азии. Носители нахско-дагестанских и хуррито-урартских языков и были создателями Куро-аракской культуры. Северо-Восточный Кавказ входил в первичную территорию формирования и длительного развития Куро-аракской культуры.

Все это дает основание для того, чтобы считать, что предки носители нахско-дагестанских и хуррито-урартских языков обитали на этой территории Дагестана с эпохи раннего металла, т.е. с V тыс. до н.э. В свете этих данных для населения северо-востока Кавказской области характерно историко-культурное, лингвистическое и антропологическое единство, развивающееся на протяжении тысячелетий.

Процесс расхождения нахско-дагестанских языков и формирования современных языковых различий и в целом народов Дагестана (и соседней Чечни) сопровождался дифференциацией этнических культур региона в эпохи бронзы, раннего железа и албанского времени. Поэтому не случайно, что уже в сочинениях античных авторов, о которых мы писали выше, появляются первые этнонимы народов Дагестана: гелы, леги, дидуры, анийцы, удины и др.

Вопросы и задания:

1. Как переводится слово «этногенез»?
2. Чем подтверждается вывод о том, что Дагестан был одним из очагов древней земледельческой культуры?
3. Каковы данные антропологии и языкознания, подтверждающие вывод об исторической общности дагестанских народов?
4. Какие языки Дагестана входят в нахско-дагестанскую языковую группу?

Урок 5-6. Историко-культурное единство Дагестана. Общие черты в культуре и традициях его народов.

План:

- 1.Общность происхождения народов Дагестана.
- 2.Общие черты в материальной культуре.
- 3.Общие черты в общественном быту.
- 4.Общие черты в духовной культуре.

1. Единство народов Дагестана имеет глубокие исторические корни. У дагестанских народов много общего и в происхождении, о чем свидетельствуют лингвистические, антропологические, археологические, этнографические данные.

Территория Дагестана представляла собой удобное место для жизни первобытного человека: густые леса, обилие дичи, диких фруктов и ягод в них, бесчисленные скальные навесы, пещеры, богатые выходы кремня, благородного материала для орудий первобытного человека. Сюда и двинулся наш предок в древнее палеолитическое время. Он больше не покидал этот край, где протекал процесс развития его от неандертальской стадии до стадии современного человека. Таким образом, хомо сапиенс оказался в Дагестане не путем миграции, а благодаря автономному развитию.

Антропологические данные положительно решают вопрос о древнейшем населении Дагестана и автономности современных народов Дагестана. Предки дагестанцев были древнейшим населением.

Палеоантропологический материал из могильников эпохи бронзы 5–7 тыс. до н.э. позволил судить о процессах формирования в Дагестане антропологических типов европеоидной расы, представленных и в современном населении Дагестана. Таким образом, исследования антропологов (В.П. Алексеев, А.Г. Гаджиев) проливают свет на вопросы, связанные с происхождением народов Дагестана, их общностью и единством.

Специалисты-языковеды также считают, что народы Дагестана – аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, агулы, цахуры, рутульцы – автохтонны, т.е. формировались на нынешней территории Дагестана.

Археологи, антропологи, языковеды, этнологи считают, что около пяти тысяч лет тому назад в Дагестане существовала единая общедагестанская материальная культура, и что племена Дагестана говорили на едином языке-основе. На территории, где живут аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы и др., обнаружены и исследованы археологические памятники, относящиеся ко всем историческим эпохам (палеолит, мезолит, неолит, энеолит, бронза и др.), что

дает основание говорить о единстве и автохтонном развитии дагестанских народностей.

В течение нескольких веков дагестанские народы входили в Кавказскую Албанию. По данным античных и раннесредневековых источников в Албанию входили более двадцати племен и народностей: албаны, леги, гелы, гаргары, каспии, андаки, соды, таваспары, удины и др.

Распад Кавказской Албании (IУ в. н.э.) и внутренние процессы, приведшие к дальнейшему усилению социального неравенства, сопровождались образованием на территории Дагестана ряда государственных объединений: Дербент с прилегающей территорией, Табасаран, Лакз, Серир, Гумик, Кайтаг, Джидан, Филан, Маскат, Зирихгеран и др.

Несмотря на раздробленность, отсутствие единого правления над всеми владениями и народами, Дагестан выступал на международной арене как единое целое. Соседи также считали Дагестан единым, целым регионом. Чувство единства, целостности не покидало горцев. Дагестанские народы поддерживали между собой разносторонние связи, особенно экономические. Жители всех владений нуждались в обмене продуктами своего хозяйства.

Связи народов Дагестана крепили в борьбе против иноземных завоевателей – сасанидов, арабов, татаро-монголов, Надир-шаха и др. И в последующие века дагестанские горцы стремились к единству.

2. Единство происхождения дагестанских народов, общность их исторических судеб прослеживается во всех аспектах жизни и особенно хорошо видно в материальной культуре населения: в поселениях, жилище, одежде, пище.

Поселения горцев в основном располагались на естественно защищенных, непригодных для возделывания участках. Выбирали обычно скальный выход, выступ скалы. Для усиления обороноспособности в некоторых селениях сооружались боевые и сторожевые башни.

Характерной чертой дагестанских горных поселений является их ярко выраженная солнечная ориентация. Какое бы топографическое положение ни занимал аул, он обычно обращен лицом в южную сторону.

В большинстве своем дагестанские горные аулы имеют террасообразную, ступенчатую форму. Дома, в основном двух-трехэтажные, создают по горизонтальной линии одну гигантскую ступень, террасу, а следующий ряд домов – вторую ступень и так далее. В целом они создают картину амфитеатра, как это отмечали многие путешественники.

В отличие от горных аулов в селениях на плоскости и в нижнем предгорье каждый дом-усадьба представляет собой самостоятельную ячейку. Другой характерной особенностью этих аулов является горизонтальное расположение всех помещений, причем все постройки здесь являются одноэтажными. Хозяйственные постройки (хлев, сеновал) обычно отделены от жилых помещений.

Жилище народов Дагестана, являясь общим в своей основе, приняло многочисленные локальные формы, вызванные обособленным существованием и развитием.

Остановимся на главных особенностях плоскостного жилища. Отсутствие тесноты во дворе, свобода расположения, отсутствие скученности в поселении. Само жилище было одноэтажное, небольшое. Главным материалом для строительства служило дерево и глина. Лишь для фундамента и невысокого цоколя использовали речной булыжник. Стены жилища в более ранний период были турлучные, позже, в XIX в., все чаще стали использовать саман.

Формы жилища предгорной зоны можно свести к трем типам: северному, центральному, южному.

Северный тип близок к плоскостному жилищу. От плоскостного его отличают лишь небольшие размеры усадьбы (меньше двор и количество служб), саманные и каменные стены, сосуществование трех конструкций крыш (плоская, наклонная в одну сторону, двускатная), внутреннее убранство (больше деревянной мебели) и т.д. Другая особенность северного предгорного жилища объясняется обилием леса. Это сказалось на архитектурном облике жилища – большая роль деревянных конструкций, громоздкие изделия из дерева вроде огромных ларей.

Центральный тип жилища охватывает большую территорию, чем северный (нынешние Карабудахкентский, Буйнакский районы). Здесь нет характерного для равнинной зоны жилища. Основным материалом для кладки стен служит камень, двор небольшой, мало отдельных хозяйственных построек. Их недостаточность возмещается размещением хозяйственных служб на первом этаже двухэтажного дома. Крыша повсеместно плоская.

Южный тип жилища распространен на территории Сергокалинского, Кайтагского, Табасаранского и других районов. Этнический состав здесь более пестрый: кумыки, даргинцы, табасаранцы, лезгины. Для большинства селений этой зоны характерно расположение на более или менее крутых склонах. Другая особенность жилища этих мест – обязательная двухэтажность.

Одежда народов Дагестана, несмотря на их этническую пестроту, была в своей основе однотипна на всей территории края, что также отражает этническое родство, исторические и культурные связи и взаимовлияние культур народов Дагестана. Убедительно это показано в работах С.Ш.Гаджиевой, которая подробно изучила традиционную одежду дагестанских народов.

Нательную одежду дагестанских мужчин составляла туникообразная рубаша и простого покроя штаны. Поверх рубахи носили бешмет, сшитый на подкладке, в талию с длинными узкими рукавами, с невысоким стоячим воротником, с нашивными нагрудными и боковыми внутренними карманами. К цельнокроенному в своей основе бешмету у талии вшивалось несколько узких, расширяющихся книзу клиньев, образующих своеобразные фалды. Поверх бешмета при приеме гостей и посещении общественных мест, а также в прохладную погоду мужчины надевали «чепкен», «чуху», известную по всему Кавказу под названием черкески.

Важной частью верхней одежды являлась овчинная шуба. Верхней одеждой защищавшей от дождя, холода и ветра, служила у горцев наплечная бурка.

Обувь горцев была весьма многообразна. Многие общества, особенно лакские и даргинские, славились прекрасными мастерами кожевенно-обувного дела. Что касается вязанной шерстяной и войлочной обуви, то она особенно выделялась своим многообразием. Часто по обуви можно было безошибочно определить принадлежность горца к тому или другому обществу. Головным убором служила мохнатая овчинная папаха.

Гораздо большим разнообразием, чем мужская, отличалась женская одежда. Тогда как мужской костюм был за некоторыми исключениями единым для всех горцев, костюм горянки имел много этнических, локальных особенностей. Нательную одежду женщины составляли длинная рубаша двух видов: туникообразного покроя и типа платья, состоящего из лифа и пришитой к нему широкой (из четырех – восьми полотнищ) юбки до пят. Под рубашу надевали длинные (спускавшиеся на ступни) шаровары, почти такие же, как мужские (у большинства горских народов узкие), или широкие и такие же длинные штаны (у табасаранцев, дербентских азербайджанцев, части лезгин, кумыков).

Рубаша туникообразного покроя у ряда народов, в основном аварской и даргинской групп, служила и верхним платьем. Это платье-рубаша подпоясывалось либо широким матерчатым поясом с большими металлическими пряжками и нашитыми поверх него монетами.

У ряда народов (лезгин, табасаранцев, кайтагцев, кумыков и др.) поверх рубахи надевалось платье, которое шилось в талию. Оно имело несколько видов: один из них делался с прямым разрезом сверху до низу, откидными рукавами, сшитыми лишь до локтя (ниже локтя они свободно свисали с рук), и широкой юбкой в шесть-семь полотнищ; другой не имел разреза на юбке, делался с открытым на груди лифом и рукавами, сшитыми до самой кисти.

Парадным платьем женщин был къабалай. В отличие от других видов это платье имело двойные рукава – узкие до кисти нижние и широкие и длинные верхние, спускавшиеся значительно ниже кистей.

Верхней зимней одеждой женщины в нагорном Дагестане являлась овчинная шуба.

Наибольшим разнообразием по покрою и расцветке отличалась «чухта» – головной убор женщин Дагестана. «Чухта» – один из важных элементов традиционной одежды. В одном случае он представляла собой вид мешочка, сшитого только вдоль и совершенно открытого снизу и сверху. В шитую часть мешочка убирались распущенные косы. Он прикрывал верхнюю часть лба и спускался на спину. К височной части пришивались длинные ленты, которые обвивали голову и завязывались на затылке.

В другом случае чухта представляла собой род повязки почти квадратной формы, которая сверху прикрывала косы; в третьем случае ее шили в виде своеобразного чепца и пришитого к нему длинного полотнища на подкладке, в четвертом – это было соединение чепца или своеобразного капюшона с мешочком для кос. Были и другие разновидности.

Пища народов Дагестана издавна определялась направлением хозяйства населения горной и плоскостной зон, т.е. она всегда находилась в тесной связи с природно-экономическими условиями края.

Основными продуктами, идущими на приготовление пищи, были продукты земледелия: мука шеничная, ячменная, овсяная, кукурузная, крупа: пшеничная, полбовая, овсяная, кукурузная и продукты животноводства –: мясо, масло, молоко и сыр. На равнинной зоне в пищу использовались некоторые огородные и бахчевые культуры: лук, чеснок, тыкву, огурцы, дыни. Немаловажное значение в питании населения отдельных районов имели орехи, фрукты и виноград.

Все продукты питания, за незначительными исключениями дагестанцы производили в своем хозяйстве, которое носило полунатуральный характер. Своего хлеба у малоземельного населения нагорного Дагестана не хватало, и оно частично приобретало хлеб на плоско-

сти, в Чечне, Северном Азербайджане, Грузии в обмен на продукты животноводства и кустарно-ремесленные изделия.

Из различных видов мяса самым ценным считалась баранина, а затем говядина.

Коровье и буйволиное молоко шло в пищу в сыром и кипяченом виде, из него получали сметану, кислое молоко, простоквашу, творог.

Из козьего и овечьего молока делали сыр и хранили его либо в бурдюках, мелкими кусками в рассоле, либо завернув большие круги в специальную траву и солому.

В богатом ассортименте блюд одно из первых мест занимали супы. Но самым распространенным у всех народов Дагестана и самым любимым из жидких блюд был хинкал с мясом.

Дагестанскую кухню значительно разнообразили всевозможные съедобные травы и зелень. Они входили в состав многих национальных блюд, служили начинкой и приправой. В частности, делались вареники из молодой крапивы с орехами, из лебеды с яйцами и орехами, черемши с орехами и сметаной, конского щавеля с орехами и яйцами, мяты с творогом и т.д.

3. Традиционный общественный быт в дореволюционном Дагестане, регулируемый царской администрацией, феодально-патриархальными и религиозными установлениями на основе адатов и шариата, отличался отсталостью и консервативностью. С другой стороны ему присуще было много общих черт. Исторический материал свидетельствует, что общественный быт всех народов Дагестана был во многом един.

Из истории Дагестана известно, что по своему этническому составу, так и по формам политического устройства Дагестан отличался крайней пестротой. До присоединения к России он состоял из ряда независимых феодальных владений, различавшихся не только этническим составом, но и уровнем социальной дифференциации, формами политических институтов и степенью развития феодально-правовых отношений.

В нагорном Дагестане имелось 60 «вольных обществ». Одни из них были независимы, другие хотя и обладали относительной независимостью, но находились под юрисдикцией ханов, являясь их данниками.

Производственная и общественно-политическая жизнь была сосредоточена в пределах джамаата. В состав джамаата входило от двух до десяти и более тухумов, каждый из которых включал круг род-

ственников по отцовской линии, связанных обязательствами солидарности во всех вопросах хозяйственной, семейной и общественной жизни.

Помимо трудовой помощи при срочных сезонных работах и постройке дома обязательной для членов тухума являлась материальная поддержка в случае рождения, свадьбы, похорон, а также когда предстояли крупные расходы по покупке пахотного участка или дома или в случае выплаты крупных штрафов, наложенных судом джамаата. Тухум оказывал также всякое содействие тому, кому выпала честь быть организатором праздника, в частности праздника первой борозды или молебна, в котором участвовали жители всего села.

Правовые полномочия джамаата простирались на все сферы хозяйственной, общественной и идеологической жизни села. В горных обществах согласно производственной регламентации никто не имел права начать сельскохозяйственные работы раньше установленных сроков, несмотря на то, что пахотные участки в джамаате находились в частной собственности и переходили по наследству. Уборка сена и хлебов также должна была заканчиваться к определенному сроку.

Джамаат рассматривал вопросы, связанные с проведением и ремонтом дорог и оросительных каналов, вопросы водопользования, найма пастухов, выбора мулл. Без санкции джамаата никто не мог переселиться из аула в аул, также как нельзя было арендовать или продавать за пределы аула поля и сенокосы.

4. Общность дагестанских народов проявляется и в общности духовной культуры: религиозных верований, фольклора, народных знаний и т.д.

Особенно отчетливо единство духовной культуры народов Дагестана проявляется в фольклоре. Так, например, сюжет об охотнике, оставленном в ущелье, в различных вариантах встречающийся как баллада у аварцев («Али, оставленный в ущелье»), даргинцев («Султаннахмед младший»), лакцев («Галбарц Али»), а также в версиях как охотничьи предания у рутульцев, табасаранцев и др., как притча у кумыков, имеет широкие параллели в архаичном фольклоре других народов Кавказа и, очевидно восходит к древнему общекавказскому субстрату. Это же можно сказать по отношению к произведениям о нартах, встречающихся в фольклоре кумыков, аварцев, даргинцев.

Народности Дагестана, в течение многих столетий, живя по соседству, находились в тесном историко-культурном общении, что обуславливало контактные фольклорные взаимосвязи. Например, у авар-

цев, даргинцев и лакцев бытуют варианты аварской по происхождению песни о Хочбаре; у этих же народов бытуют и другие общие или близкие произведения: баллада о девушке из Азайни и юноше из Кумуха, песни о разгроме Надир-шаха и т.д.; у кумыков и даргинцев песни об Эльдаруше (даргинская – об Инжалупе); у кумыков, лезгин встречается и сюжет о «Каменном мальчике».

Несмотря на некоторые различия в социально-экономическом и культурном развитии отдельных микрорегионов (горы–равнина, юг–север и т.д.), сильную географическую пересеченность края, мешающую (особенно в зимний период) тесному общению племен и народностей, разноязычность, наличие в историческом прошлом различных государственных образований и «вольных обществ»), Дагестан, можно сказать, жил единой социально-экономической и историко-культурной жизнью, подчинялся одинаковым или сходным нормам жизни, быта, поведения.

В последние годы много внимания изучению общности исторических судеб дагестанских народов уделял известный дагестанский историк Расул Магомедов. Он опубликовал ряд книг на эту тему, которые мы рекомендуем учителю (см. список в конце пособия).

Вопросы и задания:

1. В какое государственное объединение входили дагестанские народы на рубеже нашей эры ?

2. Перечислите исторические этнонимы древних народов Дагестана.

3. Какие общие черты в материальной культуре народов Дагестана вы можете перечислить?

4. Общность дагестанских народов проявлялась и в общественном быту. Докажите это.

5. Приведите примеры, свидетельствующие об общности духовной культуры дагестанских народов.

Урок 7. Дагестанское зарубежье.

План:

1. Причины эмиграции населения из Дагестана.

2. Этапы мухаджирства (эмиграции) дагестанских народов.

3. Современная дагестанская диаспора в ближнем и дальнем зарубежье.

1. Учащимся будет интересно узнать о том, где и как живут наши соотечественники за пределами Дагестана, в России и, особенно, за рубежом нашей страны. Здесь учащимся можно сообщить о том, что заниматься этой проблемой наши ученые смогли только после перестройки, когда каждый россиянин получил право свободно выезжать за границу. Проблемой дагестанской диаспоры за рубежом в последние годы активно занимается кандидат исторических наук Магомеддаев Амирхан. В 2000 году вышла его книга «Эмиграция дагестанцев в Османскую империю». В данной разработке урока использованы материалы из этой книги.

Более чем трехсотлетнее соперничество (1514–1864 гг.) за власть над Северным Кавказом между шахским Ираном, султанской Турцией и царской Россией завершилось насильственным присоединением всего Северного Кавказа к Российской империи. Оно повлекло за собой не только включение Дагестана во всероссийский рынок, но привело и к частичной депортации народов этого региона. Войны на Кавказе шли с эпохи Петра I (1722 г.) и до Александра II (1864 г.). Знаменитую по своей продолжительности Кавказскую войну, ведущуюся непрерывно 47 лет (1817–1864 гг.), некоторые авторы считают полностью завершённой лишь после подавления восстаний, прокатившихся по Северному Кавказу в 1877 году.

В этих условиях многие горцы захотели переселиться в Турцию, в страну единоверцев, т.к. ее правитель-султан в то время считался халифом всех мусульман.

Мухаджирство («мухаджир» по арабски – эмигрант, переселенец) горцев не было связано лишь с религиозными убеждениями горцев: большая часть из них переселялась в Турцию вопреки их желанию – под влиянием политики царизма, поверив в уговоры эмисаров из Турции и т.д. Россия и Турция были заинтересованы в эмиграции горцев: первая желала «очистить» Кавказ от непокорного населения и заселить эти территории казаками, вторая получала закаленных в войне с Россией воинов и дешевую рабочую силу.

2. Эмиграцию дагестанцев в Османскую империю ученые условно делят на несколько периодов или этапов: 1-ый период – XV – начало XIX века; 2-й – начало XIX века до 1859 г.; 3-й – 1859 – 1877 гг.; 4-й – 1877–1893 гг.; 5-й – 1893–1905 гг.; 6-й – 1905–1917 гг.; 7-й – 1917–1922 гг.; 8-й – эмиграция в Турцию части военнопленных в годы Великой Отечественной войны. При этом надо учесть, что в то же время в Турцию переселилось много черкесов – адыгов, представителей других народов Северного Кавказа.

Говоря об общей численности мухаджиров – переселенцев со всего Северного Кавказа, ученые предполагают, что в Османскую империю с 50-х годов XIX в. по 20-е годы XX века эмигрировало как минимум 1,5 млн. человек (включая и погибших в процессе эмиграции). Мнения историков и писателей на этот счет разноречивы: называются цифры от 0,5 до 3,5 млн. человек.

Эмиграция дагестанцев на Ближний и Средний Восток, как видно из вышеприведенной периодизации мухаджирства, имеет глубокие исторические корни. Известно также и то, что имели место отдельные факты иммиграции (возвращения на Родину) дагестанских ученых-алимов, выучившихся в странах арабского Востока (XII и последующие века). Но в XV–XVI веках часты были случаи эмиграции дагестанцев с целью учебы в те же страны. Дагестанские религиозные мыслители, эмигрировавшие в пределы Османской империи, становились катализаторами религиозных настроений, приносили свежую струю в изучение ислама, преподавали в престижных исламских университетах. Так, Али бин Садик ал-Дагистани (из селения Убра) называли «мударрисом (учителем) всего Дамаска».

Дагестанцам сегодня хорошо известно и имя Мухаммеда бин Муса аль-Кудуки ад-Дагистани, который умер в 1717 году и похоронен в г. Алеппо (Сирия).

3. Исходя из архивных, полевых и других материалов, ученые предполагают, что в настоящее время около 100 тыс. этнических дагестанцев проживают в Турции, Сирии, Иордании, Ираке, Саудовской Аравии, в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки, Западной Европы, США – всего в 20 странах мира.

Более 600 тыс. дагестанцев сегодня живут за пределами нашей республики, в большинстве своем в странах СНГ, а также во многих краях и областях России.

Вопросы и задания:

1. Почему дагестанские народы стали покидать Родину?
2. Перечислите этапы эмиграции дагестанцев в Турцию и страны Ближнего Востока.
3. Что вы знаете о мухаджирах вашего села, района?

Материалы из источников и литературы:

Рассказывает представитель дагестанской диаспоры в Турции Мехди-паша Сунгур (70 лет, генерал турецкой армии в отставке, проживал в 1994 г. в г. Стамбуле).

«Мой дедушка Мехди-хаджи из селения Согратль был выслан в Сибирь за участие в восстании 1877 года. Ему удалось бежать. Ориентируясь по звездам он пробирался в сторону Турции. Он был не только ученым-арабистом, но и табибом. На каком-то хуторе он помог больной роженице, которая не могла родить. Муж этой женщины дал ему деньги на дорогу. Он добрался до Мекки, совершил хадж, работал там же муаллимом. Затем вернулся в Турцию. Он вызвал из Дагестана своего отца. Мой отец женился на даргинке по имени Патимат из сел. Ходжал-махи. Отца моего звали Мухаммад. Я сам женат на дочери шейха Шарапудина Кикунинского. Устар Шарапудин Кикунинский был женат на племяннице шейха Мухаммад-Мадани Кикунинского. У Мухаммад-Мадани было двое сыновей: Алиаскар и Мадани. Сын Мадани-Явуз жив, живет в Стамбуле. Его свояк – Эмин Джанкуртаран, курд, миллионер, религиозен. Жены Эмина и Явуза – дочери знаменитого в Турции шейха Мухаммада Кулециминского.

У Шарапудина Кикунинского было много учеников. Один из них – Ахмед. Сын Ахмеда – Расих – живет в Сирии. Расих из кикунинцев, но его еще звали Расихом из Ипута.

Ближайший родственник знаменитого в Дагестане, Турции, Ираке и Саудовской Аравии Фазиля-паши – Саидмагомед умер, похоронен не в Гюнее, но никто не спрашивает (так в тексте – М.М.).

В селении Армут-кей, недалеко от г. Бурса, находится зиярат знаменитого наиба Шамиля-Мухаммад-Амина Гонодинского. Под моим и Нури-паши руководством его могила приведена в порядок. Он умер, когда ему было за сто лет. Его правнучатый племянник Пирбудаг живет в Армут-кее.

Я неоднократно побывал в Дагестане, нашел родственников. Мой брат Абидин является одним из организаторов строительства мечети в Дагестане...».

(Мехди-паша Сунгур – один из активных и авторитетных деятелей культурного фонда им. Шамиля – общественной организации землячества дагестанцев в Турции).

Из кн.: Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Книга первая. Сост. **Амирхан Магомеддаев**. Махачкала, 2000. С. 380 -381. Записи сделаны им в августе 1994 года.

Урок 8. Общие сведения о народах Дагестана. Повторительно-обобщающий урок.

На этом уроке необходимо обобщить и систематизировать знания учащихся о народах Дагестана, их численности и расселении, о происхождении народов Дагестана.

Урок можно провести методом развернутой беседы или в форме семинара. Учитель, опираясь на повторение основных фактов, событий темы ведет учащихся от фактов к обобщениям, к выявлению общих черт в культуре и традициях народов Дагестана.

Можно предложить примерные вопросы для обсуждения: Сколько насчитывается сельских районов в Дагестане? Какие новые образовавшие районы вы можете назвать? Что вы можете сказать о происхождении народов Дагестана? К каким антропологическим типам относятся народы Дагестана? В чем проявляется общность дагестанских народов? Какова численность дагестанских народов живущих за рубежом?

Если этот был урок-семинар, учащиеся задают вопросы, оценивая своих товарищей. Учитель обобщает, оценивает всех и делает заключение.

Вопросы и задания:

1.Задание: Написать микросочинение по одному из дагестанских народов.

2.Задание: Подготовить реферат на тему: «Историко-культурное единство дагестанских народов».

Урок 9. Земледелие народов Дагестана.

План:

1.Развитие земледелия у народов Дагестана в историческом прошлом.

2.Традиции земледелия в конце XIX – нач. XX века.

1. Главной отраслью хозяйства народов Дагестана было земледелие. Археологические исследования убедительно показали, что земледелием дагестанцы начали заниматься еще во времена неолита, и с тех пор оно шло по восходящей линии. О древности земледелия свидетельствует и обязательное наличие в прошлом в ежедневном рационе

питания горцев мучных изделий. Больше того, сравнительный анализ некоторых названий пищи народов Дагестана дает основание предположить, что в древней экономике горцев основную роль играло земледелие. Так, понятие еда у аварцев включает только мучную пищу, а мясо – молочная пища имеет свое особое собирательное название (“данде жо”), которое переводится как «что с чем едят». Другими словами, пища как таковая – это хлеб, хинкал, каши или даже просто вареные зерна-мугъ, а мясомолочные продукты являются чем-то дополнительным, вроде приправы. Это же явление наблюдается и у других народов Дагестана. Так, даргинцы все немучные блюда называют общим собирательным словом “гленки” от слова “гIяв-уцес” – «поддержать». А цудахарцы такие блюда называют недвусмысленно «баллихъала» (от “валлихъала”, что значит “попутчик”).

Можно привести и другой факт, свидетельствующий о земледельческой направленности хозяйства горцев в прошлом: все алкогольные напитки (за исключением фруктовых) аварцы приготавливали из злаков. При этом они не имели представления о молочных хмельных напитках, тогда как у скотоводов главный вид напитка арака изготавливали из молока.

Не менее важен и тот факт, что в рационе даргинцев земледельческая пища преобладает настолько, что выражения “кушать” вообще и “кушать хлеб” являются синонимами. У них же встречено обилие названий хлеба – «кьацI», «цIулхIе», «диква», «мучари» и др.

В горах Дагестана хлебопашеством занимались в прошлом все без исключения. Это свидетельствует о том, что хлебопашество являлось не только необходимым занятием, но в какой-то степени и внутренней потребностью жителей гор. Поэтому горец прилагал все усилия, чтобы создать или приобрести участок пашни.

Земледелие в горах в основном было террасным. Террасы – один из показателей высокой земледельческой культуры – имеют в Дагестане многовековую историю. Предположительно, их возникновение, по мнению ученых, можно отнести к железному веку. Наиболее распространенными видами террас были древние речные террасы и искусственные террасы с межевыми откосами или подпорными стенами, на которые часто дополнительно наносилась почва.

Основными культурами, которые возделывались в горах, были голый ячмень, ячмень, пшеница, горох, лен, овес, просо, конопля.

Культура земледелия у народов Дагестана имела и другие устойчивые традиции, навыки, которые были выработаны веками.

2. В конце XIX – нач. XX века в Дагестане господствовала трехпольная система земледелия, на которую наложило отпечаток малоземелье. Широко использовалось также чередование культур. Пахотное поле делилось на три части, а если было несколько участков, то каждые два года один из участков оставляли под так называемый «черный пар». Участок, бывший летом под паром, осенью засеивался озимой пшеницей. Определенная последовательность культур применялась и на остальных участках.

Наиболее распространенным видом пара был весенний (ранний) пар. Вспашка производилась первый раз в марте, затем в разгар лета и осенью перед севом. Трехкратное вспахивание считалось необходимым минимумом, а часто случалось, что пахали 5–7 раз в течение весны и лета. Это делалось для того, чтобы солнце выжгло землю с дерном. Считалось, что выжженная вместе с органическими остатками почва становится более плодородной. Чем сильнее выжжешь ее, тем мягче и жирнее земля, тем больше влаги она удержит летом. Это мнение подтверждается практикой земледелия и других регионов.

Вопросы и задания:

1. Назовите исторические факты, подтверждающие древность земледелия у дагестанских горцев.

2. Соберите и расскажите о данных из вашего родного языка, свидетельствующих о распространенности мучной пищи в прошлом.

3. Какие земледельческие культуры возделывались в Дагестане?

4. Какой вид земледелия был наиболее распространенным в Дагестане?

Урок 10. Развитие скотоводства.

План:

1. Развитие скотоводства у народов Дагестана в историческом прошлом.

2. Праздники скотоводов.

3. Традиции заготовки впрок, хранения и употребления продуктов животноводства.

I. Одной из ведущих отраслей хозяйства народов Дагестана являлось скотоводство. На всем протяжении истории характерным для дагестанского населения являлось разведение различных видов скота. При этом животноводство, также как и другие отрасли хозяйства,

здесь связано с зональными особенностями исторических традиций, климатических условий. Исторически в Дагестане различают (по этой теме широко известны труды известного дагестанского этнографа М.-З. О. Османова) четыре зоны: **плоскостная, предгорная, горная и высокогорная.**

Плоскостная зона. Здесь население занималось в основном животноводством мясомолочного направления. В связи с широким развитием здесь пашенного земледелия большое распространение получило и разведение рабочего скота.

Предгорная зона. В этой зоне рационально сочеталось разведение крупного и мелкого скота. Предгорье расположено в наиболее выгодном месте для использования альпийских и зимних пастбищ. В то же время недостаток сенокосных угодий приводил к тому, что животноводство носило здесь не стойловый, а отгонный характер, при котором скот пребывал на пастбищах, а не в помещениях.

Горная эюна. В горах сложилась особая, характерная только для горнодолинных районов внутреннего Дагестана система животноводства. Сущность ее заключалась в том, что поголовье овец и крупного рогатого скота круглый год находилось на территории своего региона. Этим были обусловлены и строго соблюдаемые правила, связанные с перегоном скота с летних пастбищ на зимние, и наоборот. Это происходило в пределах земель, принадлежавших аулу или союзу сельских обществ.

Высокогорная зона. Животноводство в высокогорье носило ярко выраженный отгонный характер. Территория этой зоны эксплуатировалась животноводами всех хозяйственных зон в течение четырех летних месяцев. Отгон скота, как тип скотоводства, был присущ всем районам внутреннего и нагорного Дагестана, где развитое скотоводство со строго разработанными правилами передвижения с зимних на весенне-летние и альпийские пастбища и, наоборот, было подсказано наиболее рациональным использованием природных ресурсов и рабочих рук.

В хозяйствах всех зон содержались такие виды скота, как крупный рогатый скот (коровы, быки, буйволы), мелкий рогатый скот (овцы, козы), ослы, мулы, лошади. Крестьяне среднего достатка обычно старались иметь различные виды скота, чтобы как можно полнее обеспечить семью и хозяйство всем необходимым. У бедняков была в лучшем случае одна корова, необходимая для обеспечения семьи молочными продуктами, и несколько овец. Бедняки являлись основными поставщиками чабанских кадров для крупных скотовладельцев.

Горцы животноводы, умудренные опытом в ведении скотоводческого хозяйства, умело распределяли обязанности между чабанами, передавали веками накопленный опыт по наследству, обучали молодых трудному чабанскому мастерству. Так, например, сплошная неграмотность в чабанской среде породила элементарно простой, но крайне необходимый в чабанской жизни подсчет мелкого рогатого скота: на посохе ножом наносились маленькие зарубки, углубления. С одной стороны, зарубки соответствовали количеству овец, с другой, коз. Посох являлся неотъемлемой принадлежностью чабана, он служил ему одновременно орудием учета поголовья скота, а также средством для преодоления препятствий, опорой при подъеме в горы, защитой при нападении волков и других хищников.

Отсутствие квалификационной ветеринарной помощи в прошлом являлось основной причиной частого заболевания животных такими болезнями, как чума, сибирская язва, сап, бешенство и другие. В то же время были известны многочисленные приемы народных методов лечения скота от различных болезней.

2. Большинство животноводческих обрядов и праздников народов Дагестана связано с весенним периодом. Так, горцы, как правило, отмечали первый отгон на пастбище крупного рогатого скота жертвоприношением и раздачей мяса жертвенного животного. В части сельских обществ это событие выливалось в большой общесельский праздник, как, например, «хула вей» (дословно "большое стадо") у даргинцев предгорья. Его праздновали обычно в конце марта—начале апреля, когда появлялись первые всходы молодой травы. В назначенный день весь крупный рогатый скот, за исключением стельных (беременных) коров и новорожденных телят, выводили в определенное место за селом. Здесь собирались и сельчане, уходящие со скотом на пастбище и их провожающие.

На сбор шли как на веселье, по случаю события жители одевались в нарядную или новую одежду, которую полагалось шить специально к этому дню. Устраивались гулянья, танцы. После последнего прощального танца на пастбище отправлялись все, кто мог. Каждая семья брала с собой по 30–40 штук крашенных яиц, вяленое мясо, курятину, особые пироги, которые готовили к этому дню. В пироги запекали молодую курятину, сыр, обильно приправляли все это орехами и сушеными дикорастущими душистыми травами.

По прибытии на место отгона участники праздника сооружали временные жилища. Затем вновь начиналось веселье, которое могло продолжаться несколько дней, а иногда и целую неделю. Танцы, пес-

ни, состязание сменяли друг друга. Возвращение жителей (кроме чабанов) обратно домой отмечали стрельбой еще за околицей села.

В тех сельских обществах, где практиковался отгон овец на зимние пастбища, весной, по возвращении скота с равнины также устраивались торжественные встречи чабанов и отар. Когда в селе узнавали о приближении овечьих отар, все сельчане выходили их встречать. Каждый из хозяев (в отарах часто бывал скот многих владельцев) здесь же резал по одному барану. Мясо варили в больших общественных котлах, доставленных на луг по этому поводу из села. Готовили хинкал, которым угощали всех прибывших и встречающих. После трапезы начинались состязания (конные скачки, собачьи бои, различные состязания молодежи). Звучала музыка, танцующие пары сменяли друг друга.

В лакских селениях хозяева отар овец накрывали столы для угощения вернувшихся чабанов и встречающих их сельчан, своих родственников. В свою очередь, чабаны вручали встречавшим лепешки хлеба, испеченные еще в начале отгона скота с зимних пастбищ. Здесь же устраивались танцы. Популярным развлечением участников праздника были ягнячьи бега. Овец сгоняли под склон горы, а ягнят поднимали вверх, на ее склон. Затем пускали всех ягнят вниз, они тут же бежали к своим матерям. Хозяин ягненка, прибежавшего первым, устраивал пир для всех присутствующих.

3. Люди с древних времен приучились делать различные запасы продуктов на зиму или до следующего урожая. Заготовка продуктов впрок – древняя традиция и народов Дагестана, о чем свидетельствуют как археологические находки крупных сосудов для хранения зерна, так и наличие специальных хозяйственных построек для сушки и хранения различных продуктов.

В Дагестане издавна существовала и традиция заготавливать на весь зимний период вяленое мясо. Степень состоятельности семьи определялось по числу туш, развешанных на галереях или во дворе дома. Методы высушивания мяса везде почти были одинаковы. Тушу разделывали сразу после закалывания. Все операции по разделке туш были несложны и рассчитаны на возможно тонкую разделку отдельных частей, чтобы их можно было быстро и хорошо просушить. Сушили мясо в тени, на сквозняке. Наибольший эффект достигался при невлажном, сухом и прохладном воздухе. Перед сушкой мясо замачивали в рассоле или обсыпали солью.

Распространена была также заготовка колбасных изделий из мяса на зиму. Для этого тщательно промытые в проточной воде кишки

начиняли мясным фаршем. Фарш изготавливали из лучших кусков мякоти. Фарш солили, добавляли также нутряное сало, тмин, сушеную мяту. Готовую колбасу высушивали, как и сушеное мясо, в тени.

Интересно отметить, что у лезгин не практиковалось изготовление таких колбасных изделий. Это, возможно, объясняется тем, что помимо сушки мяса лезгины, подобно азербайджанцам, издавна заготавливали на зиму жаренное мясо – “бастурму”. Для его изготовления брали жирное мясо, нарезали его небольшими кусками, солили, мешали с мелко нарубленными душистыми травами, хорошо прожаривали, а затем скаладывали такую массу в большие глиняные кувшины, заливали сверху жиром и герметически закупоривали их. Хранили кувшины в холодном, прохладном месте: в погребах, под навесом или зарыв их в землю. Зимой кувшины раскапывали, и мясо шло на приготовление различных блюд.

Народы Дагестана заготавливали впрок и молочные продукты. В первую очередь заготавливали соленый сыр, хранившийся в бурдюках, обезжиренный творог, получаемый из айрана. Творог подсаживали и заполняли им кувшины. Так он хранился до зимы. Запасали на зиму также топленое масло.

Вопросы и задания:

1. Сохраняются ли в вашем селе животноводческие праздники? Принимал ли ты участие в них?

2. Расскажите об обычаях оказания помощи семьям при заготовке мяса впрок, приготовлении других продуктов на зиму?

3. Являлось ли в прошлом животноводство ведущей отраслью экономики вашего региона, села?

Урок 11. Садоводство и виноградарство.

План:

1. Традиции садоводства, виноградарства в Дагестане.
2. Садоводческие праздники и обряды.
3. Традиционные рецепты заготовки фруктов впрок и изготовления напитков, паст и др.

Садоводство и виноградарство в Дагестане имеют также многовековые традиции. В наибольшей степени эти отрасли хозяйства были развиты на равнинной части и в ряде горных долин Дагестана. Арабские историки свидетельствуют о том, что к моменту нашествия

арабов (УШШв.) в Дагестане было много садов и виноградников. Особенно много было их вокруг таких городов, как Дербент и Семендер. О древних традициях дагестанского садоводства и виноградарства свидетельствуют и обширные лесосады предгорья, и широко бытующие неплантационное виноградарство в лесосадах и садах. Об этом же говорит самобытный опыт разведения садов и виноградников, обилие местных сортов фруктов, винограда, наличие в традиционной пище большого количества блюд и напитков из винограда и различных фруктов. В то же время надо иметь в виду, что эти отрасли хозяйства теплолюбивые, и потому в горах были слабо развиты.

Широкое развитие садоводство получило у лезгин. Так, в XIXв. садоводством активно занимались жители равнинных лезгинских районов – прежде всего, Кусарского участка Кубинского уезда Азербайджана и Гюнейского участка Кюринского округа Дагестанской области. Население этих мест производили продукцию садоводства не только для домашнего употребления, но и для продажи. Отсюда фрукты поступали на рынки городов Баку, Дербента, Петровска, Астрахани, других мест. В девяностых годах XIX в. во всех селениях, расположенных между населенными пунктами Белиджи и Куба, существовали виноградные и фруктовые сады, состоявшие из черешни, виноградных лоз, груши, айвы, миндаля, гранат, персиков, абрикоса. Только в Кубинском уезде насчитывалось до 3700 фруктовых и 2160 виноградных садов.

У даргинцев садоводство было развито в основном у кайтагцев и цудахарцев. Развитость садоводства в том же цудахарском регионе во многом была связана с орошением. В предгорной зоне оно было легче осуществимо, и горцы достигли значительных успехов в проведении оросительных каналов. Одну из таких оросительных систем видел в с. Хаджалмахи российский академик Д. Анучин, который побывал в Дагестане в 1882 году. Он писал, что около этого аула "достойн внимания водопровод, доставляющий воду по трубам и желобам с другой стороны реки на довольно значительное расстояние с гор". Кроме того, все, кто бывал в Хаджалмахи в конце XIX – нач. XXв., писали о том, что аул тонул в фруктовых садах. Груши, растущие здесь, славились во всем крае. Согласно данным Дагестанского областного статистического комитета, виноградные и фруктовые сады хаджалмахинцев занимали пространство в 17 тыс. десятин, из которых 4 тысяч десятин было занято под виноградниками. У кайтагцев же, наряду с садоводством было развито и виноградарство. Еще в ХУШШв. путешественники отмечали, что "у кайтагцев довольно садов виноградных».

Развитое садоводство характерно было и для многих аварских сел. В Кавказском календаре за 1993 год приводятся данные о садоводстве в Аварии. В календаре говорится о том, что садоводство занимает видное место в сельском хозяйстве Аварского округа, особенно в селах, расположенных в ущельях по течению рек Аварского и Андийского Койсу. Местности эти отличались теплым климатом, были защищены высокими горами от холодных ветров. Здесь использовалось и обильное орошение. Благодаря этому обеспечивались благоприятные условия для развития этой отрасли. Садоводство и виноградарство было развито также в Андийском, Гунибском округах. Здесь с успехом возделывались виноград, персики, яблоки, груши, сливы, курага, грецкие орехи.

Развитые традиции садоводства были характерны и для других народов Дагестана – кумыков, лакцев, табасаранцев.

Огородничество у народов Дагестана было молодой отраслью хозяйства. Оно стало развиваться только в конце XIX века, главным образом под влиянием русских переселенцев. Только с 90-х годов XIX в. в Дагестане стали возделывать картофель. В это же время стали сажать лук, чеснок. По сведениям начальника Аварского округа, здесь в 1893 г. было собрано 439 пудов лука и 503 пуда чеснока.

Огородничество активно стало развиваться в Дагестане в годы советской власти. Велика роль в передаче такого сельскохозяйственного опыта русского населения. Так, например, многие беженцы из России, Украины, на время осевшие в годы Великой Отечественной войны в селах Дагестана, способствовали распространению здесь многих бахчевых культур. Опыт выращивания огородных культур привезли с собой специалисты, приезжающие в республику по направлению из России.

2. Интересны праздники народов Дагестана, связанные с садоводством и виноградарством. Они также говорят о древности этих отраслей. У лезгин и табасаранцев начало лета ознаменовалось праздником черешни " кару". В один из дней лета жители горных лезгинских селений целыми семьями приезжали в местность Кару, где располагались черешневые сады (ныне территория Сулейман-Стальского района). Из табасаранских селений семьи съезжались к садам, расположенным в местности около с. Межгюль (ныне территория Хивского района). Расположившись в садах, каждая семья собирала для еды плоды одного или нескольких деревьев на несколько дней. Отдохнуть и повеселиться перед предстоящим сенокосом и полевыми уборочными работами в садах собирались жители многих других сел. Отдыхающие

проводили время в песнях, танцах и конных состязаниях. Одновременно завязывались знакомства между молодыми людьми их разных селений. Девушки демонстрировали не только наряды и украшения, но и свои умения петь, танцевать. Юноши же показывали свою ловкость, удаль.

В виноградарских селах Кайтага и Табасарана принято было отмечать праздником начало весенних работ в виноградниках – прополку и обрезку лозы. С большой торжественностью обставлялся выход жителей на эти работы. Жители шли на виноградники, которые располагались в долине. Уходили на работы почти все молодые мужчины и женщины. С собой они вели и скот, который мог кормиться на виноградниках молодой травой. Оставаться в это время в селении у тех же кайтагцев разрешалось только женщинам и детям. Мужчина, оставшийся в ауле, подвергался штрафу в шесть рублей (это была стоимость одной коровы). При этом женщины заявляли ему, что перестают считать его мужчиной. Задержавшийся в ауле по каким-либо причинам мужчина мог выехать из аула только в женской одежде. Через неделю все мужчины возвращались в село, приурочив возвращение к восходу солнца.

На виноградниках собирались жители многих кайтагских и табасаранских сел. Работа в садах чередовалась танцами, песнопениями, коллективными трапезами. Ночевали все здесь же во временных шалашах. Заканчивались работы большим праздником в одном из специально предназначенных мест: недалеко от с. Хурик в местности Хина, недалеко от с. Геджух, на большом лугу около с. Варсит. Помимо увеселений на таких праздниках проходили конные состязания, вызывавшие большой интерес у его участников.

3. В садоводческих селениях Дагестана большое внимание уделялось заготовке фруктов впрок. Одним из самых древних способов заготовки фруктов являлась их сушка. Наиболее простой способ сушки состоял в том, что фрукты разделялись на дольки и раскладывались на солнце на паласах. Другой способ состоял в следующем – предварительно фрукты подвергались пропариванию в специальных ямах, а затем их сушили на паласах или специальных подстилках из ветвей деревьев. Лесные фрукты и ягоды сушили на циновках, обдав их предварительно кипятком.

Из кизила, терна, алычи готовили на зиму кислый лаваш, кусочки которого зимой в качестве приправы добавляли к хинкалу или другим блюдам. Готовили его таким образом. Алычу заливали небольшим количеством воды и варили. Чтобы отделить косточки от мякоти, ва-

рево процеживали через специальную цедилку. Получившуюся кашеобразную массу разливали тонким слоем в круглый поднос и затем подсушивали массу на солнце. Получался своеобразный фруктовый хлеб-«лаваш».

В пищевом рационе населения предгорных районов, где было развито садоводство и виноградарство, плоды и ягоды, как в свежем, так и в сушеном виде, занимали большое место. Из айвы, вишни, кизила делали различные варенья. А из сока зрелого винограда и тута лезгини, кайтагцы готовили особый фруктовый мед «душаб», «дусуб». Из кипяченого виноградного сока кайтагцы готовили и особое вино «мусти».

Другим способом заготовки фруктов впрок было их мочение. Мочили лишь определенные сорта груш, реже яблок.

В отличие от описанных традиционных способов хранения и заготовки фруктов впрок сравнительно новым явлением, возникшим в конце XIX – начале XX в., являлась варка абрикосового пюре. Варкой такого пюре, требовавшего несложного специального оборудования, занимались отдельные, наиболее предприимчивые хозяева, главным образом, Цудахарского участка Даргинского округа. Абрикосовое пюре изготавливалось летом. Для его варки устраивали навес, где устанавливали котлы с топками. Здесь же производилась закатка банок. Значительная часть приготовленного таким образом пюре вывозилась в города Дагестана, за пределы области.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о письменных исторических сведениях и этнографических данных, свидетельствующих о древности традиций садоводства и виноградарства в Дагестане.

2. Было ли развито в вашем селе, районе садоводство и виноградарство? Соберите материал и расскажите о традициях садоводства и виноградарства в вашем селе, районе.

3. В каких зонах Дагестана было особенно развито садоводство и виноградарство?

4. Расскажите об одном из народных садоводческих праздников. В чем смысл таких праздников?

5. Расскажите, как заготавливали впрок продукты садоводческого и виноградарского труда в Дагестане. Что из этих традиций бытует и сегодня?

Материалы из источников и литературы:

«...Спустившись с Гуниба, мы, не доезжая моста через Кара-Койсу, повернули влево и скоро въехали в сады, принадлежащие аулу Хиндах. Сады эти довольно своеобразные. Садам здесь называется пахотное поле, обнесенное каменной изгородью и кое-где осеняемое персиковыми, ореховыми и абрикосовыми деревьями. Эти два аула Андалальского наибства, – Хиндах и Хоточ, – один в 122, а другой в 129 дворов, – были на нашем пути первыми дагестанскими поселениями, живущими от своих садов, а потому угодыя их представились глазам нашим весьма культивированною и красивою местностью...».

Из кн.: **Воронов Н.И.** Путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах, Тифлис. 1870. Вып. 3. С. 10-11.

«...В ущелье попадают сады, эти ущелья представляют собой парники, обращенные трудолюбием жителей в цветущие сады. На самом дне ущелья разводят виноград, выше кукурузу, просо, пшеницу и наконец, – ячмень. Садоводством занимались жители более 10 селений Цудахарского союза: Куппа, Хаджал-махи, Цудахар, Када-махи, Убе-хи-махи, Кули – бухна, Таш-капур, Арши – ма, Тебек – махи, Аметерк – махи, Сана-махи. Особенно садоводство было развито в Хаджал – махи, где имелись хорошие сорта кураги, яблук, груши, абрикосов. Виноградники имелись в Хаджал – махи, Таш – капуре и Куппа...».

Из кн.: **Коэубский Е.И.** Дагестанский сборник. Темир – Хан – Шура, 1902 т.1. С. 65,70.

«...Населенные пункты, в которых развито садоводство, большей частью расположены на крутых скалах ущелий, значительно выше Койсу. Виноградники и фруктовые сады, разведенные на искусственно воздвигнутых террасах.обыкновенно спускаются от селений Койсу и боковым ущельям, но если климатические, топографические и почвенные условия местности не препятствуют разведению садов, то террасы встречаются и выше с боков селений...».

Из кн.: **Сидоров В.** По России: путевые заметки и впечатления. С.-Пб. 1898. С. 374.

Урок 12–13.Поселения и жилище.

План:

- 1.Поселения.
- 2.Жилище.

1. Урок желательно провести в форме беседы на основе впечатлений от экскурсий по селу. Если урок проходит в городской школе, его можно провести в форме беседы, используя при этом репродукции, фотографии наиболее типичных традиционных поселений народов Дагестана, расположенных, как правило, в горной его части. В ходе урока необходимо активно привлекать и наблюдения учащихся от экскурсии по селу и окружающим его местам.

Урок можно продолжить сведениями об ученых Дагестана, которые изучали и продолжают изучать поселения и жилище народов Дагестана. Надо отметить, что благодаря их трудам мы сегодня знаем многое об этих проявлениях материальной и духовной культуры Дагестана (можно назвать работы архитекторов, этнографов Г. Я. Мовчана, С. О. Ханмагомедова, М.-З Османова, А.И. Исламмагомедова и др.).

Учащимся, прежде всего, надо объяснить, что поселение – это тот элемент культуры, который обнаруживает наибольшую степень связи с социально-экономическим строем общества. Далее учитель характеризует традиционные типы поселений Дагестана, объясняет, что это крупные селения, нередко заключающие в себе всю этническую группу и представленные определенным видовым названием – аул. В традиционном представлении к аулам относились такие селения, как Акуша, Кубачи, Чох, Кази-Кумух, Эндирей, Ахты и др.

Другим видом поселений, отражающим тип расселения, был хутор. Во избежание ассоциаций с русским термином «хутор», ученые называют его общедагестанским «магьи». Видом поселения, занимающим промежуточное положение между аулом и «магьи» было поселение – отселок или выселка.

А теперь дадим более конкретную характеристику видам поселения Дагестана. 1. Аул (*росо* – авар., *ши* – дарг., *хьур* – лезг., *юрт*, *кент* – кум., *шар* – лак., *кьул* – табасар., *гьор* – агул. и т.д.). Первым признаком аула была его многодворность и многолюдность, отражающая большую степень скученности расселения. В середине XIX в. в Дагестане было 130 аулов с населением, превышавшим 1000 человек, причем многие из них имели от 2 до 8 тыс. жителей. Второй его признак – это полный суверенитет над всем фондом общих для общества земельных угодий. Третий – крепкая сельская территориальная община, делящаяся на кварталы с пережитками родственного расселения, с обязательным наличием места сельского схода, исключительным правом на обзаведение джума-мечетью и сельским кладбищем.

Наиболее ярким и полным выражением этого типа, максимально разросшегося ступенчатого поселения, являются села Кубачи, Чох, Согратль и др.

Так, в современном Кубачи, в старом поселении, среди жилых домов и сегодня можно видеть остатки общественных сооружений, мечетей, никогда не имевших минаретов, крепостных стен, башен (круглых и четырехугольных). Некоторые из этих памятников в прошлом были украшены каменными рельефами и архитектурными художественно обработанными деталями (тимпанами, плитами и столбиками, относящимися к обрамлению оконных проемов). Лучшие их фрагменты после Октябрьской революции были приобретены Эрмитажем и Дагестанским краеведческим музеем. На них богатая резная орнаментация, стилизованные изображения барсов, гепардов, сцен охоты, шествия всадников, сцены рукопашной борьбы и т.д. Упомянутые рельефы из Кубачи, условно называемые албанскими, датируются XIУ–ХУ веками.

Махьи-хутор (*мархьу* – авар., *ая* – дарг., *махьи* – авар., кум., лак., дарг., цах, *михь*, *сувахулар* – агул., *мехьи* – рутул.), в отличие от аула, – это поселение, являющееся опорным пунктом для определенной хозяйственной микрзоны. Зарождаясь как хозяйственное поселение, оно в процессе хозяйственного освоения новых земель и роста населения становился при благоприятных условиях для его жителей постоянным поселением.

Поселение-отселок очень близок по характеру к «махьи». Многие отселки чаще всего происходят от «махьи». Различие заключалось в том, что отселок, в отличие от него, становится самостоятельной хозяйственной и общественной единицей. Кроме того, признаками отселка были малодворность, разбросанное расселение, определенная ограниченность земельных угодий, наличие квартальной мечети, отсутствие общего сельского схода, джума-мечети и кладбища.

2. Изложение вопроса о жилище можно начать с того, что жилище всех горцев Дагестана прошло долгий исторический путь от примитивного, почти неосвещаемого и неотапливаемого сооружения, до современного многокомнатного дома. Несмотря на историко-культурное единство жилища народов Дагестана, разница в природно-географических условиях и путях исторического развития не могла не сказаться на жилище отдельных природно-экономических зон. И поэтому жилища встречались одноэтажные, двухэтажные, многоэтажные.

В горах, например, преобладало двухэтажное и многоэтажное жилище, в горных долинах – двухэтажное, в верхнем предгорье – двухэтажное и одноэтажное, в нижнем предгорье и на плоскости – одноэтажное и приподнятое.

Для жилища всех зон, исключая нижнее предгорье, граничащее с равниной, было характерно немало общих черт. Так, для жилища нагорной зоны была характерна теснота. Усадьбы здесь жались друг другу так тесно, что крыша нижерасположенного соседа являлась единственным «двором» для вышележащего дома.

Первое известное науке постоянное жилище в горах Дагестана появилось 8 тыс. лет назад. Круглоплановая каменная постройка с очагом в центре просуществовала здесь на протяжении 3,5 тысячелетий, и она стала самобытным явлением на Кавказе и вообще в истории мировой цивилизации. Около 4 тыс. лет назад появляется новая форма жилища – прямоугольная. Эта форма и многие элементы этого вида жилища (кровля, двери, очаг, нары) в усовершенствованном виде «дожили» до современности.

Большинство жилищ в прошлом было двух-, трехкомнатным. Это были жилищно-хозяйственные комплексы: нижний этаж представлял закрытый дворик, хлев, верхний – жилые и хозяйственные комнаты.

По укладу быта жизнь горцев, сколько бы помещений ни было в доме, проходила в одной комнате, так называемой очажной комнате. В ней находились очаг-камин, нары, покрытые паласом, войлоком. Посередине комнаты обязательно стоял украшенный резьбой со множеством колышек центральный столб с капителью. Центральный столб поддерживал несущую балку и выполнял еще ряд функций. К примеру, на нем висела одежда, оружие, шубы.

Одна из комнат дома обставлялась наряднее, и она предназначалась для проведения торжеств и приема гостей. У кубачинцев, например, в каждом доме была комната, которая имела особый интерьер. Ее чистый и гладкий пол был сделан из хорошо сложенных неправильных каменных плит, щели между которыми тщательно «законопачивались» глиной и белились. У одной из стен помещался очаг-камин с дымоходом, облицованный резным камнем. Внутренняя стенка камина имела миниатюрное окошко, откуда свет падал на котел с варящейся пищей.

Остальные три стены комнаты сплошь заняты «выставкой утвари, причем вещи либо висели правильными рядами от потолка до пола, либо расставлялись на многоярусных полках.

Нижнюю полку стены занимали литые котлы, выстроенные по формату, начиная от самого большого. Все они были снабжены коваными медными, ярко начищенными крышками. На следующей полке стояли большие медные водоносы (мучалы), декоративно выделяющиеся вычерненной, слегка глянцева­той, гофрированной поверхностью.

Еще выше на полках ставились луженые чашки, стеклянные сосуды, «антики». На верхних полках также стояли сверкающиеся желтой медью ведрообразные сосуды-нукнусы.

В состав вещей, развешанных по стенам, входили и медные та-зы, блюда, чашки, фарфор и фаянс. Лишь незначительная часть всей этой утвари использовалась в повседневной жизни. Большинство вещей составляли привычное украшение жилища, заветное отцовское или материнское наследие.

Эти традиции сохраняются в Кубачи и сегодня. Наряду со старинными, для украшения стен и полок используют и современную художественную утварь, приобретенную в магазинах и «восточных рынках».

В некоторых коллекциях кубачинцев и сегодня можно найти сасанидскую бронзу, рейскую керамику XI–XIII вв., иранские (расписные кобальтом) фаянсовые блюда, китайский фарфор, венецианское стекло, разнообразную ценную медную утварь из Закавказья, Ирана и Средней Азии, «кузнецовские тарелки» царского времени.

Вопросы и задания:

1. Какие типы дагестанских поселений ты можешь назвать?
2. К какому типу поселений относится населенный пункт, откуда родом ты или твои родители?
3. Что из себя представляло дагестанское традиционное жилище?
4. Из какого материала в прошлом строились дома в горах?
5. Какой дом ты хотел бы иметь, когда вырастешь?
6. Как украшают интерьер жилья в вашем селении, селении твоих родителей?

Урок 14 –15. Народная одежда.

План:

1. Материал для одежды и техника ее изготовления.
2. Женская одежда.
3. Мужская одежда.

1. В начале урока необходимо, прежде всего, обратить внимание на то, что традиционная одежда народов Дагестана в XIX–начале XX века, формировавшаяся на протяжении многих столетий, отмечается единством основных элементов. Наличие богатой сырьевой базы и

полунатуральный характер хозяйства народов Дагестана в XIX – нач. XX века способствовали сохранению у них различных домашних ремесел и промыслов, в том числе связанных с изготовлением и украшением одежды. Дагестанские мастера могли обрабатывать кожу, овчину, растительные волокна, шерсть. Почти в каждом селе женщины могли ткать шерстяные ткани, носки.

В Дагестане также находили сбыт различные сорта шелковых тканей, золотые и серебряные нитки, доставляемые из Ирана, Китая, Индии, Средней Азии. Большим спросом пользовались персидские ткани, особенно ситцы всех цветов, среди которых важное место занимал набивной ситец каламкар, турецкие шали, парча.

2. Давая характеристику женской одежде, необходимо отметить то, что она отличалась большим разнообразием и богатством украшений. Она более устойчиво сохраняла старинные черты местной традиционной культуры. Костюм горянки имел и много локальных особенностей. Добавления, усложняющие основные элементы костюма, существовали не только на определенной этнической территории, но и нередко каждой этнографической группы. У даргинцев, например, женский костюм кайтачки, цудахарки, сюргинки, кубачинки, губденки и представительниц других этнографических групп имел целый ряд отличительных черт, характерных только для них. Эти различия еще в большей степени наблюдались у аварцев и у родственной им андоцезской группы народностей. Нередко костюм горянок даже близлежащих аулов различался в деталях.

Костюм женщин отдельных этнографических групп различался и по цвету тканей, по орнаментации элементов одежды. Женщины старшего возраста предпочитали однотонные костюмы спокойных темных цветов. Молодые носили одежду из тканей ярких расцветок. Так, например, когда ахвахская девушка (с. Кудиябросо) достигала совершеннолетия (14–15 лет) она надевала платье из цветного материала с длинным (до 3 м.) красным кушаком и белый платок. Женщина, родившая первого ребенка, должна была сменить цветное платье на черное. Полагалось носить и кушак. У тех же ахвахцев девушки носили круглые височные бляхи большего размера, чем женщины среднего возраста. А у пожилых женщин они были еще меньше. Женская одежда состояла из рубахи, штанов, верхнего платья, шубы, головного убора-чухты, покрывала или платка, а также различных фасонов обуви.

Верхнее платье женщин имело несколько разновидностей. Одно из них – распашное платье, которое было широко распространено у

многих народов Дагестана Оно известно в литературе под названием «архалук» или «архалык». Это был основной вид верхней распашной одежды женщин, носимой поверх рубахи. Рубаха представляла собой прямую, туникообразную или отрезную по линии талии вид одежды.

У кумыков, табасаранцев, равнинных и предгорных даргинцев, распашное платье носили все женщины, независимо от возраста. Значительно реже встречалось это платье у аварцев, горных даргинцев, лакцев.

Другим видом платья, распространенным главным образом у кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, позднее у лезгин, табасаранцев, лакцев, аварцев, даргинцев была «полуша» – род нераспашного платья с отрезным по линии талии лифом, плотно облегающим фигуру, с широкой длинной юбкой, закрывающим сзади и пятки, а у знатных женщин нередко еще с шлейфом.

Следующий вид нарядного платья «кьабалай», который широко бытовал у кумыков. Покрой близок к распашному платью. Но кьабалай имел специфику – спереди была пришивная вставка алдылыкь. Верхняя половина вставки в виде нагрудника с воротничком стойкой проходила под поясными застежками и застегивалась сзади на шее.

Широко бытовали и платья на кокетке. Этот вид платья, широко распространенный у многих народов Востока, попал в Дагестан, очевидно благодаря тесным культурно-экономическим связям дагестанцев с соседними народами, главным образом азербайджанцами.

Головные уборы женщин делились на три группы: чухта – тип мешочка или же чепчика с мешочком для кос либо просто полосой ткани, прикрывающей косы сверху; тип платка; тип чалмы. Чухта шили из черного атласа, пестрого кашемира, а также из черного или красного ластика. Шили его и из разноцветных кусков ткани на плотной подкладке.

Верхней зимней одеждой женщин у многих народов Дагестана были меховые шубы. У равнинных народов – кумыков, терекеменцев, части табасаранцев, лезгин, даргинцев – шубу носили чаще пожилые женщины и то далеко не все, в предгорных – молодые, но только замужние. В общем же кумычки, табасаранки носили шубы значительно реже, чем горянки соседних районов. Зато у женщин Горного Дагестана – аварок, андиек, дидоек, даргинок, лачек, цахурок и др. меховые шубы были широко распространены. Было несколько видов шуб: приталенные с обычными рукавами, шубы с длинными ложными рукавами, шубы-накидки без рукавов.

3. Традиционно мужскую одежду можно условно разделить на нательную и верхнюю, а также на праздничную и будничную. Нательной одеждой мужчин были туникообразного покроя рубаха и прямого покроя штаны. Бешмет – это распашная одежда, один из основных элементов верхней одежды. По письменным источникам, бешмет известен еще с ХУІІ века. Шили его из сукна домашнего изготовления, из бязи, сатина, шерсти, атласа, шелка, в зависимости от возможностей семьи. Шили бешмет с разрезом спереди, прилегающим к талии, как правило, с цельнокроенной основой и с отрезными боками. Застегивался бешмет восьмью, десятью петлями.

В начале ХХ в. появилась кавказская рубаха. Главное его отличие от бешмета заключалось в том, что она была не приталенной и на ней появились пуговицы.

Черкеска – тип традиционной распашной одежды. Она была одним из основных элементов верхней мужской одежды. Шили черкеску из домашнего сукна. Особенно ценилась черкеска из верблюжьей шерсти. Шили черкеску в талию с цельнокроенной основой. Число цельнокроенных и вставных клиньев, также как и у бешмета доходило до 9–11.

Необходимым элементом верхней мужской одежды народов Дагестана считалась овчинная шуба, надеваемая зимой поверх рубахи или бешмета. Покрой шуб был различным. Одни из них были приталенными и расклеванными книзу, с обычными вшивными рукавами; другие – с длинными ложными рукавами; третьи – вообще без рукавов, в форме накидки.

Дагестанцы широко пользовались меховыми шапками, реже башлыками, войлочными шляпами. Самой ранней формой шапки была мохнатая овчинная островерхая папаха конусообразной формы. Другая разновидность шапки – высокая папаха в форме усеченного конуса с плоским доньшком. Лучшими мастерами-шапочниками считались лакцы и даргинцы из цудахарских сел.

Вопросы и задания:

1. Из какого материала шили традиционную одежду?
2. Что входило в традиционный женский комплект одежды?
3. Что собой представляла традиционная мужская одежда?

Урок 16. Традиционная пища.

План:

1.Продукты питания.

2.Основные блюда и способы их приготовления.

1.Традиционная пища – интересная этнографическая тема. Ее изучением занимались и занимаются многие историки. Можно назвать имена Б.М.Алимовой и З.Рамазановой, которые специально изучали эту тему.

В дореволюционном Дагестане наличие тех или иных продуктов в семье целиком зависело от профиля хозяйства, которое в основном было натуральным. Много места занимали продукты зернового хозяйства. Мясные и молочные продукты имели сезонное значение, а мучными продуктами пользовались круглый год. Из зерновых культур наиболее распространены были рожь, пшеница, ячмень, просо, горох, кукуруза.

Дагестанская кухня, особенно равнинной зоны, использовала некоторые огородные и бахчевые культуры: лук, чеснок, тыкву, огурцы, дыни. Немаловажное значение в питании населения отдельных районов имели орехи, фрукты и виноград.

Высушенное зерно мололи на водяных мельницах общекавказского типа.

Много места в рационе питания летнего и осеннего времени занимали молочные продукты. Молоко в свежем виде употреблялось редко. Оно шло в основном на приготовление масла и творога. Масло изготавливалось двумя способами. Один из них, это когда молоко заквашивалось без добавления закваски в глиняной посуде, затем снимались сливки, которые сбивали в котле или другой глубокой посуде при помощи ложки.

Другой способ, менее совершенный, хотя, может быть, более древний и более распространенный – это изготовление масла в специальных сосудах-маслобойках. Молоко заквашивалось без квасящих веществ и сбивалось без отделения сливок. Сбивали масло женщины под навесом на солнце или у горящего камина путем равномерного покачивания сосуда. Преимущество этого способа заключалась в том, что им можно получить большее количество масла.

В рационе питания много места занимала и брынза, которую изготавливали в овцеводческих хозяйствах. Доили овец 3,5-5 месяца в году (в зависимости от состояния пастбищ) один раз в сутки. Доили овец вечером, обычно после пастбы. Доили в специальные бурдюки. Молоко процеживали через сито, но иногда через пальцы рук, обмотанные травой. Для получения сыра еще в теплое молоко добавляют одну или две ложки сычужной закваски. Полученный сыр употребляли

в свежем виде, а также хранили впрок в больших сумках в просоленной сыворотке.

2. В богатом ассортименте блюд горцев Дагестана одно из первых мест занимали супы. Их готовили с мясом, на молоке, с фасолью, с рисом, с лапшой, с пшеничной крупой, с тыквой, с курагой. Во все эти виды супов клали лук, перец, кислую пастилу из слив или дикой алычи. Но самым распространенным у народов Дагестана из жидких блюд был хинкал с мясом: мясо, вынув из бульона и разложив по тарелкам, заправляли чесночной подливой с уксусом, часто с добавлением кислого молока или сметаны. По ходу урока учащиеся могут добавить – какой хинкал готовят у них дома, так как и в наши дни хинкал остается одним из популярных блюд дагестанской кухни.

Большим разнообразием отличались пельмени с разнообразной начинкой. Мясную начинку мелко рубили с луком, добавляя сывороточный уксус, а также порошок сухого тмина. В начинку творожных и яичных пельменей, а также пельменей с начинкой из трав, добавляли лук, поджаренный на масле или на курдюке. Пельмени с яичной начинкой, по словам А. Омарова, были блюдом, «принадлежащим к числу роскошных блюд горского стола». (Омаров А. Воспоминания муталима //ССКГ. Вып.2. Тифлис, 1869. С.44).

Много места в пище народов Дагестана занимали пироги. Начиняли их тем же, чем и пельмени, только при начинении пирогов не добавляли жидкости. Наиболее популярными у даргинцев, аварцев, лакцев были чуду из творога. В качестве начинки для пирогов использовали молодую крапиву с орехами, лебеду с яичками и орехами, черемша с орехами и сметаной, конский щавель с орехами и яйцами, мяту с творогом и т.д.

Широкое распространение у всех народов имели каши, приготовленные из пшеничной, овсяной, кукурузной, полбовой и рисовой круп, приправляемые сметаной и маслом, медом, виноградной патокой, кислым молоком, урбечем (смесь конопляных семян с маслом), а также каши из тыквы и из сушеных абрикосов и мамалыги из муки (кукурузной, пшеничной).

Традиционная кухня дагестанцев обогащалась блюдами, заимствованными у соседних народов Северного Кавказа и Закавказья, а после присоединения Дагестана к России – блюдами русской кухни.

Из сладостей горцы предпочитали халву разных сортов. Ее приготавливали на масле из муки, из крупы, из лапши, из риса, а также из орехов, из семян конопли (без масла) и т.д. Кроме пчелиного меда в халву клали густой кипяченый виноградный и грушевый сироп «тушап»; для халвы с орехами в мед добавляли и яичный белок.

Из напитков наиболее древними и широко распространенными были брага – «боза», «гъаруш», а в районах виноградарства и «джаба» – род вина, приготовленного из предварительно прокипяченного сула. Способ приготовления «джаба» был несложным – виноградом наполняли мешки из конопляной или шерстяной ткани, ставили их в большие деревянные корыта со сливом в другой сосуд и мяли ногами до тех пор, пока не выжимали весь сок. В ряде мест существовали общественные давальни. Полученный сок процеживали еще раз, а затем кипятили в больших медных луженых котлах. Полученный напиток переливали в крупный глиняный сосуд и оставляли для брожения. Иногда сосуд с напитком зарывали в землю. Последний способ был очень распространен в древности, о чем свидетельствуют археологические находки на территории различных районов Дагестана, Кавказа.

Вопросы и задания:

1. Перечислите основные продукты, которые шли на приготовление пищи у народов Дагестана.
2. Какие наиболее распространенные дагестанские блюда ты знаешь? Каков способ их приготовления?
3. Есть ли в вашей семье «фирменное блюдо» традиционного типа?
4. Зачем лудили (покрытие оловом) внутреннюю поверхность медных котлов?

Урок 21-22. Дагестанские собственные имена и их происхождение. Приемы составления родословной (генеалогического древа) семьи.

План:

1. Дагестанские имена домусульманского происхождения.
2. Дагестанские имена, связанные с исламом.
3. Имена русского происхождения, другие имена.
4. Приемы составления генеалогического древа семьи.

1. Уроки, посвященные происхождению имен, генеалогическому древу семьи играют большую воспитательную роль. Каждый образованный человек должен знать свои корни, истоки и свое место в древе семьи. На этом уроке учитель должен уделить внимание каждому

ученику, заинтересовать и помочь ему в составлении своего генеалогического древа.

Ежедневно на нашей планете рождается свыше миллиона людей. Каждому новорожденному нужно присвоить имя. Сегодня на земном шаре насчитывается около 4–5 тыс. языков. Первое место занимает китайский: им пользуются более млрд. человек. Второе место у английского (для 420 млн. человек он является родным). Затем идут язык хинди и близкий ему урду–320 млн, испанский–300 млн, русский – 250 млн, бенгальский, индонезийский и арабский по 170 млн, португальский – 150 млн, японский –120 млн, немецкий и французский по 100 млн. На этих 12 языках говорит более 2/3 всего человечества. Шесть из этих языков (английский, французский, русский, испанский, арабский и китайский) являются официальными и рабочими языками ООН.

Число личных имен не так уж велико – ведь сколько Али или Ахмедов рождается каждый день в Средней Азии и Дагестане, Азербайджане и Кабардино- Балкарии, в странах Арабского Востока и Пакистане, сколько Джонов и Анн рождается в Англии и Канаде, Соединенных Штатах Америки и Австралии.

Имя – это не только необходимая принадлежность человека, это и необходимое условие существования человеческого общества, даже самого примитивного. «Между живущих людей не бывает никто безымянным». (Гомер, «Одиссея», песнь 8).

Как и люди, имена имеют свою биографию и историю. У дагестанских имен особенно сложная биография, что объясняется рядом причин. Выгодное географическое положение Дагестана привлекало в древности внимание многих народов к этому региону. Нередко племена, которые проходили через Дагестан, оседали здесь и растворялись среди местных жителей, нередко оставляя след в их языке.

Арабы и персы, аланы и гунны, грузины и армяне, кавказские албанцы и хазары – вот далеко не полный перечень тех народов, имена которых мы носим сегодня, не говоря об исконных именах.

В каждом дагестанском языке имеются имена, возникшие на базе исконного лексического материала этого языка. Некоторые исконные имена переводятся без труда, другие требуют специального этимологического анализа.

Так, в эпиграфических памятниках XI–XIII веков встречается много немусульманских имен, среди которых такие как Усайдер, Залджи, Сартан, Тастжи, Цавай, Ушай, Татай, Кисай, Хабав, Уцуми, Чагай. Этимологию происхождения этих имен сейчас трудно установить. Наличие домусульманских имен в арабских письменных памят-

никах говорит об их повсеместном распространении и долгом сохранении среди населения, уже обращенного в ислам.

В домусульманских языческих верованиях определенное место имело поклонение камням, скалам, роцам, небу и т. д. Ежегодно в селах Южного Дагестана в марте отмечают праздник «яран сувар». Вполне вероятно, что слово «йару», «йар» – «заря», «весна» в личных именах связано с этим праздником. Прилагательное «яру», которое в переводе с лезгинского означает «красный», «яркий», «солнечный» входит в состав женских имен Яру, Яруханум.

Отголоски языческих верований, сохранились в женских именах, таких как Вардз – «луна», Варцалай, Цийвардз – «новолуние», Цюк, Цюкер – цветок, цветник, Царах – вид растения, Чандар – «тополь» и др. У кумыков бытует женское имя Толганай – «полнолуние», Карлыгач – «ласточка», Айбике-«ай» – «луна»+ «бике» – «госпожа», то же наблюдается и у остальных народностей Дагестана.

Нередко в семьях, где рождались одни девочки, долгожданного сына из суеверия не называли официальным именем, а звали Гада, что означает «мальчик» или Хва – «сын». Желание горцев иметь сына, продолжателя рода, и зависимое положение женщин в дагестанских аулах в прошлом породили такие имена как Углангерек – «нужен мальчик». Кумыкское (тюркское) женское имя Углангерек широко распространилось среди всех дагестанских народностей. Имена – пожелания с компонентом «бес» («довольно», «хватит») также сохраняются и сегодня. Имя Бес встречается как самостоятельно, так и в сочетании с другими словами: Рушбес – довольно девочек, Бесханум, Кызтаман – «не нужны девочки», «девочки кончились».

Имена, означающие хищников – волка, льва, медведя, давали почти у всех народов Дагестана. У аварцев встречается имя Галбац, что означает «лев». Существует много вариантов имен с компонентом «бац» – «волк»: Бацав, Бацику – «волчонок», Бац – Ахмед «волк – Ахмед» и др. У даргинцев нередко дают имя Бецбаганд, первый компонент которого означает «волк». У кумыков «Аю» («медведь»), у лезгин «Нахчир» («волк»).

Таким образом, у всех дагестанских народностей до принятия мусульманства были исконные имена, в которых нашли отражение языческие культы, различного рода суеверия и пережитки. В процессе своего развития, общения с другими народами, перенимая их обычаи, дагестанцы утратили многие исконные имена.

2. Большое влияние на формирование дагестанских имен оказал ислам. Большинство мусульманских имен носило религиозную окрас-

ку. Одним из наиболее часто употребляемых имен было имя пророка Мухаммеда. Сам пророк происходил из племени курейш. Этот этноним сохранился в дагестанских именах Кураш, Куруш, Куреш и топонимических названиях Кала-Курейш.

Нередки были имена, связанные непосредственно с мусульманской религией: Малла, Имам, Ислам, Муслим, Ансар, Гаджи. Распространились имена родственников пророка: Али, Гасан, Гусейн, Ахмед и другие. Среди дагестанских мусульманских имен встречаются также библейские имена в арабизированной форме: Ибрагим (Авраам), Исмаил (Измаил), Нух (Ной), Юсуф (Иосиф), Иса и другие. В разряд личных имен, заимствованных дагестанцами у арабов, вошли почти все эпитеты аллаха и почетные прозвища пророка Мухаммеда: Мустафа-«избранник», Амин – «верный», Расул – «посланник» и другие.

У арабов была весьма сложная антропонимическая (антропонимика-наука об именах) система. В нее входило много компонентов: **асм-алям** – имя, которое получал ребенок при рождении; **кунья** – именование человека по именам детей, например, Абумуслим – «отец Муслима»; **насаб** имя по отцу или матери: Ибн – Хаким – «сын Хакима»; **лакаб** – почетное прозвище, титул, должность: Мирза, Шах, Саид и т. д.; **нисба** – имя по происхождению, этническому или географическому, **мансаб** – по занятию, **тахаллус** – псевдоним.

В Дагестане еще в XI в. появляется целый ряд лиц с нисбой ал-Лакзи – «лезгинский», которые занимали высокое положение среди духовенства за пределами Дагестана, в Золотой Орде и Бухаре: Хаким ибн Хаким ал-Дербенди, Имам Садредин Сулейман ал-Лакзи. В этих именах помимо нисбы, присутствуют и другие виды арабских наименований. Так, в имени Ибн-Хаким имеется насаб, в другом имени имеется лакаб – почетный титул Садредин. Официальные титулы – лакабы – заимствовались дагестанцами из арабского языка в XI–XIII вв. Первоначально такие титулы присваивались верхушке знати, правителям и являлись почетными званиями: Сейфутдин – «меч веры», Нурудин – «светоч веры» и т.д.

В дагестанский именник прочно вошли имена жен и дочерей пророка Мухаммеда – Айшат, Хадиджат, Фатимат, Зухра.

Выше перечислена лишь часть арабо-мусульманских дагестанских имен и из этого материала, очевидно, что основу дагестанского именника по сей день составляют арабские имена.

3. Значительное место среди дагестанских имен занимают русские имена, проникновение которых началось в 1930-е годы. В эти годы появляются первые случаи наречений детей русскими именами.

Особенно популярно было имя Владимир – в честь Владимира Ильича Ленина. Следует отметить распространение среди горцев имен и других революционных деятелей: Серго, Феликс, Максим, Климент.

Широкий «приток» русских имен приходится на послевоенный период. Тогда же и началось имятворчество.

Многие уменьшительные русские имена воспринимались дагестанцами как паспортные, и потому они были записаны в книгах ЗАГСА как официальные. Отсюда и имена Алик, Юрик, Славик, Рудик, Света, Рая, Маня. Некоторые имена дагестанцы образовали сами от фамилий революционных деятелей, поэтов, писателей. Так появились имена Куйбыш, Дзержин, Ворошилов, Киров, Фрунзе, Орджоникидзе.

В составе личных имен появились также имена-аббревиатуры, в основном революционного содержания: Вилор (В.И. Ленин- организатор революции), Ревмир (революция мировая), Ревмар (революционный марксизм), Владлен (Владимир Ленин), Вилен (Владимир Ильич Ленин) и другие.

Русские имена стали давать новорожденным в честь фронтового товарища, русской учительницы, первого доктора в селе и т. д. Бывали случаи, когда фронтовые друзья обменивались именами. Так появились в Дагестане имена Захар, Анатолий, Борис, а где-то в России живут русские Магомед или Ибрагим.

Группа женских имен пришла к нам через русский язык, и образовались они от названий цветов: Лилия, Фиалка, Резеда, Роза. Иногда русское имя оформляется как дагестанское с окончанием -ат: от Людмила – Людмилат.

Дальнейшему проникновению русских имен в дагестанский именник способствовали межнациональные браки, где чаще всего отец-дагестанец, а мать русская. Мы привыкли уже к такому сочетанию имени и отчества, как Татьяна Магомедовна или Александр Магомедович.

Заимствованные нерусские имена разнообразны. Среди них встречаются имена литературных героев зарубежных авторов – Офелия, Медея, Гамлет. Фамилии ученых, писателей и политических деятелей в качестве личных имен и их имена: Тельман, Платон, Сократ, Джонрид, Фидель, Индира.

4. Говоря о генеалогическом древе семьи очень важно, чтобы у учащихся появился интерес к своей семье, к его истории. Учитель посредством интересных фактов должен заинтересовать учащегося. Здесь можно привести исторический факт о том, что при Екатерине II

российские дворяне могли считать себя «столповыми» (т.е. родовитыми) дворянами, если они могли доказать свое родовитое происхождение за последние 200 лет. Это подтверждалось по специальным родословным книгам, которые были у многих помещиков в семейных архивах.

Наша Родина – Россия. Наша малая Родина – Дагестан. И у России и у Дагестана есть своя история. У каждого из нас есть своя семья. И у каждой семьи есть своя история или родословная. Родословную рисуют обычно в виде дерева с многочисленными ветвями. Ствол дерева означал общих предков семьи, зачинателей рода, которые жили, к примеру, 150–200 лет, а в виде ветвей снизу доверху изображали их детей, внуков, правнуков, т. е. все поколения этой семьи от самых старших до самых младших. Родословную можно нарисовать и в виде схемы, где стрелками-линиями обозначить связь поколений данного рода. Родословную иногда называют генеалогическим деревом.

У каждого человека два родителя – мать и отец. А вот дедушек и бабушек уже вдвое больше – четверо. Прабабушек и прадедушек еще вдвое больше – восемь. А прапрадедушек и прапрабабушек – 16. Вот столько у каждого из нас предков только в четвертом поколении. Генеалогические «деревья», составленные в прошлом, – ценный источник по социальной, бытовой и политической истории России, Дагестана. Известны родословные хунзахских ханов, кайтагских уцмиев и других правителей средневекового Дагестана.

Для составления родословных большой интерес представляют материалы посемейных списков 1886 г., хранящиеся в Центральном госархиве РД.

Вопросы и задания:

1. Расскажите, что вам известно о своем имени. Что оно означает? Кто носил это имя раньше?
2. Расскажите о традиционных дагестанских именах.
3. Как изменилось имятворчество после установления ислама в Дагестане?
4. Какую роль играли русские имена в дагестанском именнике?

Материалы из источников и литературы:

Словарь имен:

- Абдулла – арабское имя – «раб божий».
- Абдугамид – арабское имя – «раб аллаха восхваляющего».
- Абдулкадыр – арабское имя – «раб аллаха щедрого».
- Абдулхалик – арабское имя – «раб аллаха- создателя».

Абдуразак – арабское имя – «раб аллаха наделяющего».
Абубакар – арабское имя – «отец Бакара».
Айша – арабское женское имя – «живая, существующая».
Амир (Амри) – арабское слово «амир» употреблялось еще до принятия ислама, им называли предводителя племени. В пору ислама титул амир носили мусульманские халифы.
Ата – тюркское слово, означающее в переводе «отец».
Бадрудин – арабское имя – «совершенство веры».
Барият – персидское имя – «фея».
Бахтияр – персидское имя – «счастливый».
Башир – арабское имя – «вестник радости».
Бек (Бег) – тюркское слово «бек», «господин», князь». Служило титулом.
Габиб (Хабиб) – арабское имя – «друг, любимый».
Гаджи (Хаджи) – арабское имя – «паломник в святые места».
Гасан (Хасан) – арабское имя – «хороший».
Даниял – древнееврейский Даниил – «дар божий».
Дауд – древнееврейский Давид – «друг» или «любимый».
Джамал – арабское имя – «красота», «совершенство».
Зайнал – арабское имя – «украшение верующих».
Зайнаб – арабское имя – «полная».
Ибрагим – древнееврейское Аврахам (Аврам) – «отец народов».
Иса – древнееврейское Иисус – «милость Иеговы».
Кадыр – арабское имя – «всемогущий».
Камил – арабское имя – «совершенный».
Курбан – арабское имя – «жертва».
Марьям – библейское «Мариам».
Махмуд – арабское имя – «прославляемый».
Мурад – арабское имя – «желанный».
Омар – арабское имя – «жизненный», «жизнеспособный».
Расул – арабское имя – «посланник».
Рашид – арабское имя – «идущий правильным путем».
Саид – арабское имя – «счастливый».
Из кн.: *Сафаралиева Э.Я.* Как тебя зовут? Махачкала, 1987.

Урок 27. Земледельческий календарь народов Дагестана.

План:

1. Традиции земледелия и формирование земледельческого календаря народов Дагестана.

2. Особенности народного календаря.

I Одним из древних видов хозяйства у народов Дагестана являлось земледелие. Земледелием стали заниматься здесь еще во времена новокаменного века – неолита. Его развитие с этого времени идет по восходящей линии. Однако развитие земледельческих традиций равнинного Дагестана в историческом прошлом часто прерывалось из-за вторжений пришлых кочевых скотоводческих племен. С XV в., когда кончается период господства кочевников, равнинная часть Дагестана благодаря благоприятным климатическим условиям превращается в основную земледельческую житницу края. Развитие же земледельческих традиций в горной части исторически не прерывалось. Недостаток земли здесь компенсировался тем, что горцы занимались террасо-строительством и освоением естественных склоновых террас. Террасы создавались в результате затраты огромных усилий и труда многих поколений. Это – одна из особенностей земледельческой культуры народов Дагестана.

Земледельческие традиции народов Дагестана несут на себе и отпечаток зональных различий. В горах вспахивание проводилось горским пахотным орудием типа сохи. Соха – это простейшее сельскохозяйственное орудие для вспахивания почвы. В то же время наличие большого полоза (скользящий брус) и отваливающих "ушек" у дагестанской горской сохи дают основание отнести это пахотное орудие и к типу плуга. На плоскости и в нижнем предгорье Дагестана применялся тяжелый плуг с широким металлическим лемехом, в который нужно было впрягать несколько пар (до 5) быков или буйволов.

Горцы и равнинные жители Дагестана в начале XX века возделывали самые разнообразные культуры: на плоскости сеяли пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, рис, хлопок и др. При этом преобладающими были посевы озимой пшеницы и ячменя.

В предгорье выращивали полбу, коноплю, в горах сеяли лен, картофель, свеклу, морковь, бобовые, голозерный ячмень, рожь, другие культуры, в горных долинах – кукурузу. Огородно-бахчевые культуры возделывались в основном на равнине. Там же и в предгорье сажали лук, чеснок, огурцы, арбузы, дыни, тыквы. Поспевающий хлеб жали серпом, редкие хлеба косили.

Для эффективного ведения земледельческого хозяйства народы Дагестана выработали и специальный календарь, позволяющий определять оптимальные сроки и условия посева, жатвы зерновых, ухода за

различными культурами, организации различных сельскохозяйственных работ. Это был устный земледельческий календарь. Он передавался из поколения к поколению. Земледельческий календарь народов Дагестана сформировался на протяжении длительного исторического периода. Первые начатки календаря можно отнести ко времени возникновения на территории Дагестана земледельческого хозяйства. В основных же чертах он сложился еще до принятия ислама.

2. Дагестанский земледельческий календарь имел много особенностей. Так, универсальное у всех народов деление хозяйственного года на четыре сезона (весна, лето, осень и зима) подверглось в дагестанском календаре дальнейшей конкретизации: в рамках этих больших сезонов выделялись более мелкие отрезки времени, так или иначе связанные с определенным циклом хозяйственной деятельности.

Хозяйственный год повсеместно начинался с ранней весны – явление свойственное народам, издавна занятым земледельческим трудом. Исключительная важность этого периода в жизни дагестанского крестьянина подчеркивалась теми мерами, которые предпринимались для определения дня весеннего равноденствия и той особой торжественностью, с которой отмечался земледельческий праздник общедагестанского характера – праздник первой борозды.

Наступление первого дня весны определяли по солнцу. Существовали разнообразные приметы, по которым определялось наступление первого дня весны: по восходу солнца над определенным предметом, по падению солнечных лучей на определенный участок, по заходу солнца в определенном месте. Считалось, что весна начинается тогда, когда солнце взойдет из-за вершины цугнинской (от названия села Цугни) горы, считали, например, жители даргинского села Хуршни. А в Мококе – старинном аварском селении – говорили: "Как только солнечные лучи начнут падать на местность "Гьунег", наступает первый день весны".

Календарное время весны делили на ряд временных отрезков – подпериодов, различающихся у отдельных народов по числу входивших в него дней. У лезгин каждые полмесяца весны составлял отдельный период. В ряде сел градация была еще более мелкой – по 7 с половиной дней в каждом периоде. В народной памяти сохранились названия этих отрезков времени: «яр» – с 23 марта по 7 апреля; эльльхенгельхен и «алквар-далквар» – с 8 до 22 апреля (по 7 с половиной дня каждый полпериод); «уругун – туругун» – с 23 апреля по 7 мая; «циг» – 8 -22 мая; «члем» – 23 мая – 7 июня; «ракьар» – 8 – 22 июня. По-

следнее слово – ракъар – по лезгински означает "солнце", что, возможно, было связано с днем летнего солнцестояния – 22 июня.

Исключительная важность начала весенних полевых работ отражена в строгой регламентации сроков сельскохозяйственных работ с учетом физико-географических и метеорологических условий. Наиболее важным моментом был первый день пахоты – "день первого плуга". В зависимости от местности этот день падал на различные календарные даты. В равнинных лезгинских районах день пахоты начинался в пределах периода "яр" (от 23 марта до 7 апреля), а в горных – в период "альвар-далкъвар" (8 – 22 апреля). Во многих дагестанских селах существовали и "запретные дни", в которые рекомендовалось не сеять во избежание гибели урожая.

В разных селах весенний сев имел и определенные различия. Так, в даргинском селе Хуршни (Дахадаевский район) после дня первой пахоты в течение 20 дней сеяли ячмень, яровую пшеницу, магар. Затем наступали три дня, называемые "дни червя", в течение которых посевные работы следовало прекратить. Люди полагали, что если работать в эти дни, то есть риск, что все посеянное могут съесть черви. Только по истечении этих дней возобновлялись полевые работы.

День летнего солнцестояния считался первым днем лета. Праздник наступления лета сопровождался праздничным весельем, песнями. По этому случаю резали скот, устраивали коллективную трапезу.

Особо выделяли горцы середину лета, называемую почти везде словом "турши". Наступление "турши" определялось как по счету дней (от начала лета), так и по одноименной звезде (предположительно звезда «Сириус»).

"Турши", по народным поверьям, восходило на 45–50 день лета. Этой звезде приписывалась чудодейственная сила. Человек, увидев ее, тотчас же погибал. Поэтому в ночь восхода этой звезды люди предпочитали не выходить на улицу. Особенно выделяли самое жаркое время лета – "дуц|румла чилла" (с. Урахи), определяемое с 31-го дня лета.

Летом на равнине готовились к осенней вспашке полей (с 23 августа по 7 сентября), а в горах в это время начинали пахать. Последние пятнадцать дней лета (къуьгъвер – у лезгин) – время осенней пахоты в предгорьях и на равнине. В горных районах в это время сеяли, стараясь успеть закончить сев до выпадения первого снега.

Осеннее время у многих народов Дагестана имело меньшее число подпериодов. В это время сроки сельскохозяйственных работ часто зависели от конкретной погоды. На равнине в течение трех осенних месяцев пахали и сеяли ячмень, пшеницу. Иначе поступали в предго-

рье. Урахинцы, жители предгорья, например, основную часть осенних полевых работ заканчивали в первую половину осени.

Зимнее время делилось на периоды по числу холодных дней. Период от первого дня зимы до первого февраля у кумыков назывался "чилле". "Чилле" считался самым суровым временем года.

В пределах "чилле" те же кумыки различали два подпериода – "уллу чилле" (большой чилле), который длился 30 дней, и "киччи чилле" (малый чилле), длившийся 10 дней. При этом считалось, что самые длинные морозы бывают в период малого чилле (примерно 1–10 января). 20 дней середины зимы у даргинцев также носили название "чиллала бурхIни" (дни «чилла») и также считались наиболее холодными в году.

У агульцев "малый чилле" (бацIи чилле) приходился на период с 20 декабря по 20 января, после которого наступал "большой чилле", продолжавшийся до конца февраля.

После "чилле" зима, по представлениям кумыков, длится ещё 25–30 дней. Период с 25 февраля до 25 марта у них назывался "кара язбаш" (чёрная весна), т.е. время, когда снег растаял, но земля ещё черная без зелени.

Земледельческий календарь народов Дагестана – плод многовекового опыта горца-земледельца, он был неразрывно связан с положительными практическими знаниями в области земледелия, астрономии, метеорологии и служил практическим руководством в проведении сельскохозяйственных работ. И сегодня при проведении сельхозработ народный земледельческий календарь может в ряде случаев быть ориентиром для современных земледельцев, жителей сёл и районов Дагестана.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о земледельческих орудиях народов Дагестана.
2. Какие земледельческие культуры возделывались в Дагестане?
3. На какие основные периоды делился земледельческий календарь народов Дагестана? Какой из них считался наиболее важным?
4. Соберите материал и расскажите о традициях земледелия в вашем селе, районе.
5. Расскажите об особенностях народного календаря вашего села (приемы определения начала весны, лета и др.).

Урок 28–29. Праздничная культура народов Дагестана. Праздники начала весны.

План:

1. Традиционные народные праздники народов Дагестана.
2. Праздник «новруз» у народов Дагестана.

1. Известный дагестанский этнограф Булатова А.Г. активно занималась изучением дагестанской праздничной культуры. Ее перу принадлежит ряд монографий на эту тему (см. список рекомендованной литературы).

При описании праздничной культуры народов Дагестана необходимо обратить внимание учащихся на то, что праздники как часть духовного наследия народа на многовеком пути своего бытования и развития впитывали в себя народные идеалы добра, красоты, положительные знания о природе и человеке. В праздниках находили свое выражение этические и эстетические нормы народного быта. В них народ выступал как художник, творец духовных ценностей, поэтому неотъемлемой чертой народного праздника являлась красочность его оформления, проявление в нем элементов театра, зрелища. Участвуя в празднике, человек приобщался к народному творчеству; праздник предоставлял человеку возможности для более полного выражения самых лучших сторон своей личности.

Часто участниками праздников у народов Дагестана была молодежь. Потому праздники воспитывали в подрастающем поколении чувство коллективизма, доброжелательности, развивали смекалку, мастерство слова.

Народные праздники можно разделить на две большие группы: общественные и семейные. Это деление традиционных праздников в значительной степени условно, так как в рамках относительной замкнутости сельского быта такое, к примеру, событие как свадьба, было не только семейным событием, но и общественным, так как в нем принимали участие чуть ли не все члены сельской общины.

К общественным праздникам относятся и календарные праздники (весенние, весенне-летние, летние и летне-осенние праздники, зимние) праздники и обряды). К семейным праздникам и обрядам относятся свадьба и обрядность детского цикла.

2. Наступление весны, а с нею и тепла, являлось важным событием в жизни земледельца и кустика – ремесленника. Заботы зимы,

связанные с рациональным использованием припасов (муки для семьи, сена для скота, дров и пр.), страхи, что их может не хватить, ослабевали, и люди с большой радостью праздновали это событие.

Весна – это один из ответственных сезонов года, с которого у многих земледельческих народов мира начинался сельскохозяйственный год. Важнейшим праздником весны и праздником нового года у многих народов Дагестана был «новруз». Это праздник нового года в странах мусульманского Востока. «Новруз» в переводе с персидского языка означает «новый день», «новый год». Отмечается он в таких республиках Ближнего Зарубежья как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркмения, Казахстан и Азербайджан. Этот праздник торжественно отмечают и лакцы. Южного Дагестана: азербайджанцы, лезгины, табасаранцы, агулы, агулы, цахуры, рутульцы. Новруз торжественно отмечают и лакцы. У аварцев, даргинцев, кумыков сохранились лишь отголоски этого праздника. У народов, отмечающих этот праздник, есть свои местные наименования праздников (*яран сувар-лезгины* (досл. «праздник солнца»), *эверчин, эбельцен* – табасаранцы, *эр* – рутульцы, *эвельцан-агулы*), лакцы (*интнил хху*). Отмечали его в основном в день весеннего равноденствия 22 марта (начинался праздник 21марта).

Составным элементом праздника было разжигание костров. Каждая лезгинская женщина, например, в этот день поднималась на крышу своего дома с факелом в руках. Она устанавливала на крыше столько факелов, сколько было детей в ее семье. Обязательно разжигали и костры. Огню приписывалась целительная и очистительная сила, потому, все кто мог, стремились прыгнуть через костер. Лакцы при этом приговаривали: «Моя болезнь огню, здоровье телу». Лезгины произносили: «Грехи тебе, благодать мне». А жители с.Кана-Сираги (Сергокалинский район) разжигали на крышах своих домов костры. При этом говорили, что «сжигают зиму». На следующий день пепел подметали с крыши и кочергой проводили линию, чтобы в дом не проникли беды, чтобы поля не поедали черви.

В аварском с. Тлядал (Тляртинский район) зажигали костер на окраине села, и он также сопровождался состязаниями молодежи в метании камней, прыжках через костер, беге.

Кумыки жевыносили старые вещи и сжигали их. Юноши и подростки прыгали через костер. В эти дни по елам расхаживали ряженые, подростки, которые поздравляли всех с праздником. В ночь весеннего равноденствия вода считалась целебной, и было принято ходить на речку купаться. Если было очень холодно, то воду приносили домой и купались уже подогретой водой.

Большое место в весенних праздниках занимало бросание глиняных шариков, которые заготавливались к этому дню. При их изготовлении пока глина была влажная в шарики вставлялись ветки бурьяна (лакцы, даргинцы). Заранее готовили и прашу – длинную нитку, сшитым кожаным мешочком. В день праздника, в вечернее время дети клали в мешочек глиняный шарик, поджигали кусочек бурьяна, а затем крутили прашу. Шарик разгорался и, после отпуска одного конца нити шар летел в сторону. Особым почетом выделялись те юноши, которые могли дальше всех метнуть шарики (даргинцы).

В ночь на 22 марта у лакцы, даргинцы скатывали с гор деревянные колеса с зажженными спицами. В некоторых же аулах скатывали каменные круги, а у некоторых даргинцев скатывали даже большой хлеб-каравай.

Одним из важных моментов праздника было приготовление обрядовой пищи. Так, у рутульцев в эти дни готовили из пшена кашу «табаг», у табасаранцев кашу «кьюяр». У лакцев готовили «барта», сдобный хлеб зооморфной или антропоморфной формы. Хлеба эти выпекались из сдобного теста, приготовленного на молоке и яйцах. Хлеба «украшались» сверху орехами, финиками, изюмом. В лезгинских селах на «яран сувар» готовили семь блюд лучшей лезгинской кухни. Обязательным напитком, который заранее готовился к празднику, считался напиток «ахтарма» из овечьего молока.

Обязательным атрибутом праздника у лезгин было приготовление специальной ритуальной еды под названием «гит1», куда входили сушеные ножки и челюсти домашних животных, зарезанных еще с осени, когда заготавливали мясо на зиму. В «гит1» добавляли пшеницу, фасоль, кукурузу и необходимые атрибуты всякой горячей пищи – воду, лук, соль (должно было быть не менее семи компонентов). В приготовлении и вкушении ритуальной еды проступали «магические соображения»: его готовили в надежде «обеспечить» хороший урожай.

22 марта все взрослое население посещало своих родственников, ходило в гости друг к другу с поздравлениями по случаю наступления весны.

В наши дни праздник «новруз-байрам» продолжают отмечать народы Южного Дагестана. Наиболее торжественно его проводят в г.Дербенте. День 21 марта там объявляют нерабочим. Наиболее торжественно этот праздник отмечают азербайджанцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры. Но и другие дагестанские народы, живущие в этом городе, празднуют его. В этот день сервируются столы, соседи, родственники ходят друг к другу с поздравлениями. В городе проходят народные гуляния, а вечером в городе по кварталам разжигают костры.

В этом проявляется культурное единство и духовная солидарность дагестанских народов. По ходу раскрытия темы урока, учитель по ходу может вести диалог с учениками по поводу праздников, выясняя у них – были ли они участниками таких торжеств, что они слышали о других весенних праздниках.

Вопросы и задания:

1. Когда и какие народы наиболее торжественно отмечали праздник «новруз – байрам»?
2. С какой целью, на ваш взгляд, разжигались костры?
3. Какую роль играла обрядовая пища у народов Дагестана?
4. Был ли ты участником какого-нибудь праздника?

Материалы из источников и литературы:

«...Между тем, мальчики в эту пору (начала весны – М.М.)весело хлопотали над приготовлением туршей, т.е. комков глины, которые делаются в форме маленькой сахарной головы и в острый конец которых втыкают соломенки; готовили также пращи для бросания туршей. Я тоже ходил вместе с другими мальчиками за кладбище, в овраг, чтобы достать землю-клей (маслянистую и липкую глину), делал из нея (нее – М.М.) слишком сто туршей и приносил их домой сушить на крыше сакли...Накануне первого дня весны, все молодые сустились в ауле. Девушки ходили в поле – отыскивать корень какой-то травы (турлан), чтобы положитьего ночью под голову, вместе с жареными зёрнами ячменя, обмотанными в зелёный кусочек шелковой материи, и чрез (через-М.М.) то увидеть во сне свою будущую судьбу; мальчики поправляли свои пращи для бросания туршей...»

Из кн.: **Омаров А.** Как живут лаки //Сборник сведений о кавказских горах, Тифлис: 1870.Вып.2.С11,24.

Урок 30. Праздники первой борозды.

План:

- 1.Праздник первой борозды – древний земледельческий обряд народов Дагестана.
- 2.Особенности проведения праздников первой борозды.

1. Наиболее распространенным традиционным праздником весеннего и всего годового цикла сельскохозяйственного календаря, народов Дагестана являлся праздник первой борозды, который откры-

вал начало весенне-полевых работ. Постоянного дня проведения этого праздника не существовало, отмечали его в зависимости от погодных и почвенных условий. Чаще всего он отмечался в 20-х числах марта, иногда, и в апреле.

До совершения обряда "выхода плуга" никто не имел права начинать весеннюю пахоту, так как считалось, что урожаем хлебов, обилие влаги для полей зависят от удачливости пахаря, прсведшего первую борозду. Поэтому главным пахарем старались выбрать человека удачливого, известного "легкостью руки", опытного земледельца почтенного возраста, имевшего много детей и внуков. Здесь, кроме рационального использования хозяйственных навыков таких лиц, большое значение придавалось вере в то, что люди, имевшие многочисленное потомство и достигшие долголетия, известные среди джамаата добротой, могут магическим путём передать свои качества полям и посевам, что благотворно скажется и на будущем урожае. В реальной жизни действия пахаря часто ограничивались двумя – тремя чисто символическими заходами с плугом при вспашке и бросанием на землю при севе первых пригорошней зерна.

Праздник первой борозды сложился в Дагестане, по мнению ученых, довольно рано – в I тыс.до н.э. На всём Кавказе празднование начала весенне-полевых работ было наиболее торжественным у народов Дагестана. Он был одним из самых популярных народных праздников.

2.Праздник этот наиболее торжественно отмечали аварцы, даргинцы, лакцы. У других народов Дагестана сохранились лишь отголоски этого праздника. У даргинцев существовало много различных наименований этого праздника: "къил агъни" (проведение борозды), "хъубялруме" (выход на пашню), "хъула мехъ" (свадьба пашни). У аварцев были известны такие наименования праздника: "оцбай" (запрячь быка), "оцригъин" (бычья свадьба). Лакцы называли этот обряд "къудаккаву" (полевой сбор), «уннил хъати" (свадьба поля).

Праздник возник в условиях, когда пахота и сев были основными и наиболее важными занятиями земледельца, от которых зависела дальнейшая судьба урожая. Именно поэтому у народов Дагестана обряд запашки сопровождался многочисленными магическими действиями. Выше мы отмечали, что начинать запашку поручали уважаемому человеку с "легкой рукой". В соответствии с поверьями иммитативной магии (подобное вызывает подобное) пахаря одевали в шубу и папаху, вывернутые наизнанку (густота шерсти, мохнатость шубы должна была напоминать густоту колошения пашни в будущем).

Обряд "выхода на пашню" имел много особенностей. В одних даргинских селах пахарь должен был испечь две хлебные баранки, которые в ходе праздника скатывались с горы, в других – перед началом праздника готовили "дерево – изобилия", в третьих, готовился своеобразный приз для победителей соревнований, устраиваемых после проведения борозды (это была выпеченная из теста кукла, изображающая девушку).

Проведение ритуала первой борозды сопровождалось целым рядом действий, которые мыслились в качестве магических и символических действий. Идущую к месту проведения борозды группу мужчин, женщины поливали водой с произнесением заклинаний – молитв о благодатном годе. При проведении борозды пахаря забрасывали комьями земли и снега, хлебцами с запеченными в них яйцами, сухим коровьим навозом и т.п. Всё это по принципу магии подобия должно было способствовать обильному урожаю.

Чтобы «обеспечить» обильный и богатый урожай на рога быков, предназначенных для проведения первой борозды, надевали ритуальные хлеба (аварцы), хинкамылы, баранки (даргинцы). Рога быков мазали жиром и кашей (лакцы). Быков украшали разноцветными амулетами от сглаза. Вероятно, бык у горцев, как и у всех земледельческих народов и сам выступал символом плодородия.

Проведение первой борозды завершалось угощениями и спортивными соревнованиями (бег, борьба, скачки и т.д.), на которых победители получали различные призы. Специально для праздника готовили большое «дерево», на котором развешивали фрукты, сладости, хлеба. Это дерево также символизировало обильный урожай.

Из соревнований наиболее интересно проходили скачки. Наездник, прискакавший первым, получал специальный приз. Близкие родственники украшают лошадь дорогими материями и ленточками. Все поздравляли хозяина лошади, и он в ответ приглашал всех отцов семейств к себе и угощал их в продолжении большей части дня. В с. Харбук (Дахадаевский район) сохранился старинный приз для победителей в соревнованиях, устраиваемых после праздника. Здесь призом была выпеченная из теста кукла, изображающая девушку. Глаза её делали из серебряных монет, зубы из фасоли. Голову утыкали несколькими прутьями. Куклу несли на вытянутых руках впереди идущие обрядовой процессии. В этом обряде проявлялся пережиток древнего представления о том, что у пашни, хлеба имеется дух – хозяин, и он женского рода, так как только женщины обладают способностью воспроизводства. Именно поэтому первобытные земледельцы стремились умилостивить этого духа, чтобы он помог полю «родить» зерно.

В день праздника первой борозды царило праздничное оживление, устраивались танцы, в отдельных селах давали представления группы местных артистов-канатоходцев. Не было четко установлено дня проведения праздника, в различных селах он проводился в разное время. При этом в качестве гостей на праздник приглашались и жители соседних селений.

После проведения праздника начинались земледельческие работы. Если же кто-либо из жителей выходил на поле раньше, то на него налагали большой штраф. Праздник первой борозды, имеющий древние корни и историю, играл важную роль в жизни дореволюционных земледельцев. Он активно отмечался и в первые годы Советской власти. Однако с началом массовой коллективизации и преследованием духовенства праздник был фактически запрещен как «религиозный пережиток». В 1960–1970-е годы праздник стал возрождаться в колхозах и совхозах республики. При этом опускались традиционные действия религиозного характера. На первое место в празднике вышли действия, носящие символический (знак начала сельхозработ), спортивно-состязательный, игровой характер.

Праздник, подобный дагестанскому празднику первой борозды, был известен и другим народам Кавказа. Он также торжественно отмечался осетинами, кабардинцами, грузинами, адыгами, хевсурами, азербайджанцами. Отмечался он и за пределами Кавказа, бытовал у каракалпаков, таджиков, афганцев, народов Индокитая, Египта, Китая, Индии. И в современное время у многих из вышеназванных народов праздник первой борозды проводится как один из самых важных праздников весны.

Вопросы и задания:

1. Когда сложился праздник первой борозды? Какие народы особенно торжественно отмечают этот праздник?

2. Отмечается ли праздник первой борозды в вашем селе? Участвовал ли ты в таком празднике? Если да, то опиши события праздника.

3. Отголоски каких верований особенно отчетливо проявились в празднике первой борозды?

4. Запишите в тетрадь основные термины, связанные с проведением праздника первой борозды на русском и родном языке.

Материалы из источников и литературы:

«Самым торжественным из праздников нашего аула – есть андживах. Примечательные особенности этого праздника суть: первая

вспашка земли, красные яйца, скачки и выборы аульных должностных лиц....

С рассветом аул приходит в движение. Взрослые чистят оружие и сед лают лошадей. Мальчики пополняют свои карманы яйцами, спешат к главной площади; девушки и женщины, разодетые в лучшие платья, наполняют соседние крыши. Старики тоже спешат на площадь, но они недолго остаются на площади : они приглашают друг друга к себе повеселиться, и скоро все исчезают. Поднимается солнце и молодежь, ловко гарцуя на крепких конях, появляется на площади. Мальчики расступаются, и на площади начинается джигитовка. Джигитовка продолжается около двух часов. Затем выходят толпами старики, и с ними на этот раз юзбаши (староста села – М.М.), кадий, судьи и мангуш с куалти (выборные сельского самоуправления – М.М.). Вслед за ними показывается "землепашец" (анджи-вахвикан) с запряжёнными в соху быками. Он несет на плечах сумки с зерном. Землепашец, быки и соха украшены платками и ленточками. Начинается торжественная процессия, которая направляется к ближайшему из пахотных полей. Впереди идет "анджи – вахвикан", за ним аульные должностные лица, старики, мальчики и, наконец, верховые. Женщины остаются на своих местах, т.к. отсюда видно поле.

В поле образуют громадный круг: в середине его "анджи-вахвикан" начинает пахать. Как только он приступает к работе, присутствующие начинают бросать в него землю, иные большими кусками. Анджи-вахвикан подвергается этому земляному дождю по крайней мере около четверти часа.

После этого мангуш закричит, чтобы желающий участвовать в беге отделился. Отделяются почти все молодые. Кто пробежит первым, тот получает приз – "шульми" (боковая часть баранины). После бега возвращаются в аул на площадь и опять начинается джигитовка. Через час посылают лошадей, назначенных на скачку. Лошадь прискакавшая первой получает приз. Лошадь покрывают пестрою попоною, украшают её дорогими материями и ленточками, также как и седока. Все поздравляют хозяина лошади, и он в ответ приглашает всех отцов семейств к себе....».

Из кн. **Амиров Г.М.** Среди горцев Северного Дагестана //Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис,1873, Вып.7.С.41-42.

Урок 31. Праздники цветов.Досуговые праздники лета.

План:

Праздник цветов «цукверин сувар».
Досуговые обычаи сбора черемши, «мурсалла».

1. У некоторых народов горного Дагестана к концу мая – началу июня приурочивались праздники цветов, обычаи организации летнего досуга – «цукверин сувар», «гарьба» (лезгинцы), «суссупажи», «сис-сип», «мурсала» (даргинцы). Так, например, в пору цветения трав в Самурской долине Южного Дагестана отмечался один из интересных народных праздников – праздник цветов («цукверин сувар»). Праздник приурочивался к периоду сбора лечебных трав для домашних нужд. В пищевом рационе лезгин эти травы занимали большое место. Из них готовили начинку для пирогов («афарар»), приправу сдобренную кислым молоком («канбар») и др.

В различных вариантах праздник цветов отмечался во многих селениях самурских лезгин, но наиболее торжественно и красочно он проходил в с. Ахты, где еще в XIX веке он был описан путешественником Л.Загурским.

Начинался праздник в мае или в начале июня, когда ближайшие от с. Ахты горы покрывались травой и цветами. Значительная часть праздника проходила на горе Чепер сув, находившейся на границе с сел. Джаба (Чепер). Накануне его устроитель – шах – при помощи чауша (сельского глашатая) оповещал всех о предстоящем празднестве. С утра на «Чепер сув» стекались не только жители Ахты, но и Джаба. Здесь они устраивали танцы, пели, играли на инструментах, палили из ружей, трапезничали, ели принесенные с собой продукты. По преданию, праздник цветов был учрежден в честь мира, заключенного ахтыдцами с обществом с. Джаба. Считалось, что праздник сопутствует примирению кровников и поссорившихся. К вечеру все возвращались в селение. Девушки несли с собой цветы и собранные травы. Не доходя до с. Ахты, на горе «Гарун кук» мужчины выстрелами давали знать оставшимся в селении о своем приближении. Те с музыкой и подносами угощений выходили им навстречу. Снова играла музыка, звучали песни и начинались танцы. Затем все шли на сельскую площадь (майдан), где веселье продолжалось допоздна.

2. В ряде даргинских и в некоторых лакских селениях в прошлом (приблизительно в середине мая) девушки и молодые женщины, сговорившись заранее, уходили еще с ночи в горы для сбора черемши. На место сбора добирались на рассвете и сразу же начинали собирать черемшу, вместе с ней собирали и цветы. Незадолго до полудня все отправлялись в обратную дорогу, а из селения навстречу им выходили

юноши, молодые мужчины с хурджинами еды и с музыкой. Встреча происходила на определенном месте, где организовывали совместную трапезу, сопровождавшуюся большим весельем – танцами, песнями, музыкой. При встрече девушки дарили юношам пучки черемши, перевитые цветами. В изучаемый период (конец XIX – нач. XX века) они осмеливались делать это только в отношении своих родственников. Но не исключено, что в древности девушки могли так выделять и своих избранников.

Интересен аналогичный праздник табасаранцев. После завершения трудоемких весенних работ в поле (конец мая – начало июня) в селах их проживания начинался сезон сбора съедобных трав. Такие сборы обставлялись как праздники. Так, в с. Куштиль бытовал праздник сбора черемши «швурар». Праздник проходил на горе «Сулансив». В начале праздника сюда сходились взрослые и дети из всех соседних сел. Участники праздника собирали черемшу, затем устраивали танцы, игры, состязания. Праздник завершался совместной трапезой.

С этими обрядами-праздниками имел сходство и досуговый обычай «мурсала», который проходил у жителей с. Худуц, Ашты, Кунки (Дахадаевский район). О начале праздника его участников извещал зурнач, который выходил в полночь на крышу одного из домов. Вскоре к годекану сходились жители села (женщины, мужчины, старики, молодежь, дети). Разжигали костер, а затем все участники праздника начинали танцевать вокруг костра.

К рассвету девушки и молодые женщины в сопровождении трех ряженных отправлялись на соседние горы для сбора травы «мурсе». На дорогу и на сбор травы уходил весь день. Под охраной тех же ряженных девушки оставались на ночь там же. На следующий день процессия юношей на лошадях и с музыкой прибывала к ним. На празднике проходило и своеобразное сватовство. Одна из девушек через родственницу или соседку по дому передавала связку собранных ею растений парню, которому она симпатизировала. Тут же парень верхом на коне объезжал всех присутствующих и сообщал им о том, что такая-то девушка передала ему свой сбор. Это означало, что он хочет к ней свататься. После этого мать девушки в знак согласия выдать дочь замуж за него должна была угостить мужчин чуду. Среди мужчин обязательно бывал и жених.

Родственник парня, в свою очередь, дарил девушке серебряное украшение. Заключительным моментом праздника был танец под названием «яракла аяр», в котором роль ведущего играл старик с веселым нравом. За ним в танце выстраивались женщины. Ведущий,

продельвая различные юмористические пантомимы, развлекал публику.

Эти гуляния, по мнению А.Г. Булатовой, были связаны с обрядностью в честь возрождения растительности. Но в конце XIX – нач. XX века они стали формой веселого времяпровождения молодежи.

Вопросы и задания:

1. Какие народы наиболее торжественно отмечали праздники цветов?

2. Опиши, как проходил праздник, связанный со сбором съедобной травы?

3. На твой взгляд, в чем был смысл таких праздников?

4. Опиши, как проходили досуговые праздники лета у даргинцев?

Материалы из источников и литературы:

«...Когда ближайšie, находящиеся в окрестности Ахтов, горы покрываются травой, то в это время происходит оживленное движение в среде местного населения: тогда именно делаются приготовления к празднеству, совершаемому обыкновенно близ соседнего аула Чепер, на луге, покрытом густою травой и называемом Чеперсув. Накануне шах празднества посылает по аулу чауша, который возвещает о предстоящем празднестве. Вечером собирается огромная толпа к шаху, преподнося ему подарки, затем наступает возле его дома оживленная пляска. На другой день с рассветом, за аулом, на известной площади, собираются девицы, молодые женщины и в сопровождении своих родственников с сумками, в которых находится закуска, двигаются на Чеперсув, где и рвут цветы. Немного позже выходят мужчины. В середине их идет шах, сопровождаемый двумя своими помощниками и предшествуемый знаменщиком, несущим значок. Шествие совершается при учащенной ружейной пальбе. По прибытии их на Чеперсув, навстречу к ним выходят чеперцы, тоже со своим шахом. Когда усядутся, причем конечно, женщины занимают особенное место, то через несколько времени начинаются танцы. Чауш осведомляется у женщин, какой танец они желают танцевать и громкогласно приглашает к нему охотников. Танец начинает шах. В то время, когда он поднимается с места открывается пальба. После танцев следует закуска, а затем и возвращение в аул. Женщины несут нарванные цветы. Близ Ахтов выходят навстречу возвращающимся женщины и мужчины с зурначами. Женщины несут на голове медные подносы с различными яствами и фруктами и подходят к шаху, который отдавая немного пре-

подносимых ему яств, благодарит женщин. Толпа собирается на площади, откуда началось шествие, там опять идут оживленные танцы. Затем наступает возвращение в аул, сопровождаемое учащенной ружейной пальбой».

Из кн.: **Загурский Л.** Поездка г. Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. – Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 4. С.38.

Урок 32. Праздники урожая.

План:

- 1.Обряды, связанные с сенокосом.
- 2.Обряды и обычаи, связанные с началом и завершением жатвы.

1.Уборка урожая и сенокос – один из основных моментов осеннего цикла сельскохозяйственного календаря народов Дагестана. Как правило, сенокос предшествовал жатве. Начинать сенокос поручали самому уважаемому в селе человеку, рука которого считалась «легкой». Только после такого торжественного начала разрешалось приступить к уборке сена остальным.

В с. Кубачи день начала сенокоса имел свое название «кьюкхью иху бе» (букв. «день, когда кидают косу»). В этот день «везучий», уважаемый в селе человек шел на свой участок и скашивал немного травы, о чем сразу же сообщал жителям села глашатай. С этого момента все могли выйти на сенокос. Успешное завершение сенокоса зависело от погоды и, если погода портилась, то в этом обвиняли того, кто первый начинал косить. В следующем году церемонию начала косьбы поручали в этом случае другому.

В с. Хурик был праздник сенокоса – «хина», который устраивался по завершении сенокоса и других сельхозработ. На этот праздник приглашались также гости из Кайтага и соседних сел.

Среди игр и состязаний, проводившихся на празднествах, обязательными были конные скачки. Победителю конных скачек вручали подарок – «флаг» (материю, натянутую на палку) или барана. Праздник завершался обильным угощением, танцами и песнями.

Подобные обычаи и обряды бытовали и у других народов Кавказа: чеченцев, ингушей и др.

2.Организованно проходила и жатва урожая. Начало и конец ее сопровождалось различными играми и обрядами. Жатву во многих лакских, даргинских и некоторых аварских селениях начинал пахарь,

проведший первую борозду. Семьи со значительным количеством сенокосных и пахотных участков приглашали к себе на помочи. (Что из себя представляли помочи или обычай взаимопомощи мы поговорим на следующем уроке).

Торжественно отмечали начало жатвы жители с. Дзилебки. (Дахадаевский район). Когда поспевал урожай дзилебкинцы шли в местность «Мурсала хьяб», находящуюся в 6 км от села – на горе «Мад-раса». К ним присоединялись и жители близлежащих сюргинских селений – Худуца, Урари, Цугни, Нахи и др. Здесь мужская молодежь проводила соревнования по борьбе, бегу, метанию камней и скачкам. Девушки пекли огромные пироги («чудни»), начиненные сотнями яиц, мясом, курдюком и везли их на место состязаний (каждый пирог иногда приходилось везти на 6 ослах, до того они были большие). После соревнований все присутствующие ели пироги, а затем возвращались домой. В селении молодежь снова устраивала скачки и пировала несколько дней подряд. При этом во время танцев в невест бросали деньги. Только после проведения этих церемоний приступали к сбору зерновых.

Примерно так начинали жатву и многие другие народы Кавказа. Честь начать жатву у лакцев предоставлялось самой ловкой женщине из селения, обязательно из состоятельной семьи. У осетин первым приступал к жатве самый удачливый человек.

Народы Дагестана отмечали праздниками, обрядовыми действиями и завершение жатвы. Так, в с. Ванаша-Махи (Сергокалинский район) праздник окончания уборки урожая имел свое название «диг ахъари». Организатором застолья, танцев, веселья в начале XX в. выступал зажиточный крестьянин. Многие крестьяне старались сохранить зерна из последнего снопа для посева в будущем году, особенно если в этом году был собран богатый урожай. У жителей села «диг ахъари» считался одним из самых веселых праздников года.

В с. Цугни (Акушинский район) завершение уборки урожая отмечали семейным праздником «букка хъари». К празднику-обряду готовили мучную кашу, куда добавляли и жареную муку. Приправой к каше служил «урбеч». Из убранных в конце жатвы колосьев вили косички, которые вешались на выступе потолочной балки балкона дома «для счастья».

В некоторых селах Акушинского района (Ая, Акуша, Урхучи) в знак окончания жатвы зажигали большой костер, на котором поджигали сноп из последних колосьев урожая. При этом все старались перепрыгнуть через костер. Часто в конце жатвы жители этих сел оставля-

ли несколько колосьев несжатými, связывали их вместе как сноп и оставляли в поле.

Во многих действиях, завершающих окончание жатвы, наблюдается одна общая тенденция – обряды так или иначе связаны с последними колосьями, снопом. Так, земледельцы как бы приносили своеобразную жертву силам природы, от которых и в будущем году зависел урожай.

Вопросы и задания.

1. Перечисли обряды, связанные с сенокосом?
2. Как проходили, обряды, связанные с началом жатвы?
3. Что общего в обрядах, связанных с окончанием жатвы?

Урок 33. Обычаи взаимопомощи у народов Дагестана.

План.

1. Оказание помощи соседу, односельчанину.
2. Изменения в традиционном институте взаимопомощи в начале XX века.

1. Широкое распространение среди народов Дагестана имел обычай взаимопомощи – своеобразный общественный праздник. К взаимопомощи – «гвай» (аварцы), «билхъа» (даргинцы), «мел» (лезгинь), «марща» (лакцы), «булхъа» (кумыки) – народы Дагестана в прошлом прибегали в затруднительных случаях, связанных с уборкой урожая, сенокосом, постройкой нового дома, заготовкой мяса на зиму и других трудоемких работ. Возник обычай на основе коллективной трудовой деятельности в недрах общинно-родового строя в условиях общественного характера производства и потребления. Обычай органически вошел в систему хозяйственно-общественных отношений и рассматривался членами общества как норма джамаатского общежития. В жизни дагестанцев обычай взаимопомощи выполнял роль одного из регуляторов экономической жизни в сельско-общинной организации. Он проявлялся во всех областях хозяйственного быта и взаимоотношений – в земледелии, в скотоводстве, при свадьбах, похоронах, в институте куначества и гостеприимства и др.

Обычно родственники и односельчане собирались у того, кто срочно нуждался в рабочих руках: при строительстве дома, при уборке урожая, в сенокосную страду, в период стрижки овец и др. На помощь при этом никто специально никого не приглашал; каждый член обще-

ства хорошо ориентировался в заботах и нуждах родственника, члена общины. Инициатором сбора выступал обычно кто-либо из друзей или соседей, который и извещал хозяина о решении группы людей в определенный день помочь ему.

Особенно активно оказывали помощь во время строительства дома. Если односельчанин лишился крова в результате стихийного бедствия, пожара, то на работу выходило практически все население. В считанные дни родственники и односельчане возводили пострадавшему новое строение. Оказывали помощь и тому, кто задумал расширить жилую площадь, чтобы женить сына и т.д.

Мужчины, родственники и сельчане, от 5 до 20 человек, выходили на чисто мужской вид взаимопомощи – класть стены. Один из участников, работая и сам, играл роль распорядителя: он расставлял людей, давал им конкретные задания и т. д. Работа шла весело и непринужденно, можно было слышать шутки, юмористические рассказы. Различался и чисто женский вид взаимопомощи. Женщины в числе 8 – 10 и более человек копали землю, доставляли ее к дому, поднимали ее на перекрываемую крышу нового дома, рассыпали там ровным слоем и уплотняли деревянными и каменными катками. Чтобы работа не казалась тяжелой, женщины пели, шутили, т.е. вели себя как на увеселении. Обычай этот сближал людей, делал их душевно более щедрыми, добрыми.

Обычай взаимопомощи при строительстве дома бытовал почти во всех селах Дагестана. Многие села особо выделялись в этом плане. Например, в с. Годобери (Ботлихский район) все дома были построены с помощью обычая взаимопомощи «гвая». Взаимопомощь при строительстве дома как общественная традиция существовала и у других народов Кавказа: осетин, балкарцев и др.

2. Развитие общественных отношений и связанный с ним рост имущественной дифференциации не мог не отразиться на содержании обычая родственной и соседской взаимопомощи. Особенно заметны такие изменения во второй половине XIX века. Управленческий аппарат феодальных обществ и имущая крестьянская верхушка часто использовали традиционный обычай в своих корыстных целях. Под видом обычая местами стала процветать эксплуатация рядовых членов общины, безвозмездно или за небольшое вознаграждение работавших в хозяйстве зажиточного скотовода, земледельца, старшины и др.

Вопросы и задания.

1. В каких случаях прибегали к взаимопомощи у народов Дагестана?
2. Как проходил обычай взаимопомощи?
3. Сохранился ли в горах сейчас обычай взаимопомощи? Бытует ли в городе обычай взаимопомощи?

Урок 34. Гостеприимство и куначество.

План:

1. Гостеприимство – древняя традиция народов Дагестана.
2. Традиции куначества у народов Дагестана.

1. С начала учащимся надо сказать о том, что гостеприимство – один из важнейших традиций общечеловеческой культуры, имеющих глубокие исторические корни. В то же время у многих народов мира, особенно у народов Кавказа, эти традиции отличались развитостью и своеобразием. Гостеприимство относилось к числу важных и свято соблюдаемых обычаев и у народов Дагестана. Много внимания этой теме уделено в работах известных дагестанских ученых С.А. Лугуева и Р.М. Магомедова.

Исследователи называют главнейшими характеристиками обычая гостеприимства право совершенно незнакомого человека остановиться в качестве гостя в любом доме и безусловную обязанность хозяина оказать ему самый радушный прием и представить все необходимое. Характерные черты гостеприимства – обязательность представления гостю приюта, ночлега и защиты. В XIX – нач. XX в. в условиях наличия патриархально-родовых пережитков и сохранения устойчивых кровно – родственных связей гость считался гостем не только отдельно взятого хозяина, но и всего тухума. Ослабление кровно – родственных и усиление соседских связей приводят к тому, что в приеме и обслуживании гостя принимают участие по степени необходимости не только родственники хозяина, но и его односельчане.

Гости делились на несколько категорий: приехавшие впервые, уже бывшие в гостях, случайные гости, односельчане, соседи, родственники, пришельцы из соседних селений и др. Хорошо принять, угостить и в случае надобности защитить гостя считалось для каждой семьи делом чести.

Любому гостю хозяин оказывал подчеркнутое уважение, в любое время дня пришедшего приглашали к столу, предлагали отдохнуть,

следили, чтобы ему удобно было сидеть. Любому гостю хозяин дома или его дочери без просьбы гостя чистили или сушили его одежду, обувь.

Хозяин, желающий как можно лучше встретить гостя и испытывающий в чем-либо надобность, без стеснения обращался к родственнику или соседу за помощью. В большинстве случаев надобности в таком обращении и не было, т.к. и соседи, и родственники, зная возможности хозяина, несли в его дом все лучшее, что только может понадобиться гостю: продукты питания, напитки, ковер, одеяло и т.д. Хозяин обычно резал в честь гостя барана. Это делалось даже в тех случаях, когда в доме был запас свежего мяса. Упомянутый нами известный дагестанский просветитель XIX в. Абдулла Омаров писал по этому поводу: «Бедный горец по обычаю гостеприимства предоставит вам те же удобства, какие может иметь у богатого: то, чего у себя нет, он попросит у соседа, родственника, так что вам покажется, будто все горцы одинакового положения и состояния, потому что везде и у каждого видите одно и то же». Хозяин дома, всегда имея в виду приезд гостей, все лучшее из припасов продуктов и предметов обихода откладывал для них.

Гостя встречал хозяин-мужчина. Бросив все дела, какими бы важными они не были, он обязан был все свое внимание уделить гостю. Во второй половине XIX в. гостя в отсутствие хозяина могла встретить уже и женщина. Так, русский ученый-путешественник конца XIX в. пишет, что в доме старшины с. Хосрех его с сопровождающими встретила жена хозяина. Две другие женщины на виду гостей хлопотали по хозяйству, готовясь к их приему.

Пригласивший к себе гостя хозяин должен был обеспечить ему прежде всего спокойствие и возможность отдыха после дороги. С этой целью почти у всех народов Дагестана при строительстве дома выделяли место для комнаты кунацкой. Описывая многокамерные жилища сел Мехгулинского ханства, Даргинского округа, Казикумужского владения, ученый-этнограф XIX в. Н.М.Абельдяев отмечал, что одна из сакель в них всегда остается чистой и часто убирается. Эта комната гостиная-кунацкая. Интересен и такой факт. В адатах кумыков был специальный раздел «Адаты, когда прибыл гость».

В то же время надо отметить, что обязанности хозяина по отношению к гостю не были бесконечны. «Чужеродец пользуется привилегиями гостя лишь до тех пор, пока остается в общении с очагом. Стоит ему выйти за порог приютившего его двора, и обязанность хозяина охранять гостя от врагов и мстить за его обиду как за обиду родственника сразу прекращается» – пишет М. Ковалевский о народах Кавказа.

В то же время обычай гостеприимства не позволял хозяину убить или выставить гостя, если даже обнаруживалось, что он кровник и находится в доме своего кровомстителя.

Гостеприимство народов Дагестана явление не локальное, этноспецифическое; оно распространено у большинства народов земного шара; это явление во многом всеобщее и стабильное. Дагестанский исторический материал опровергает мнение отдельных путешественников дореволюционного периода о распространении этого института только на единоверцев. Так, например, у бежтинцев значительная часть куначеских отношений падала на Грузию.

Гостеприимство – удобная и гуманная в своей основе форма человеческих взаимоотношений – было для народов Дагестана средством и межнационального общения, важным фактором взаимовлияния культур. «Можно смело утверждать, что только священный обычай гостеприимства дает возможность проникнуть в эту почти недоступную страну» – писал путешественник, побывавший в начале XX в. в Дагестане А.К.Сергпутовский.

2. Куначество, возникшее в недрах материнского рода, по сравнению с гостеприимством, представляло собой последующий этап в развитии общественных отношений. Дружеские отношения между хозяином и неоднократно гостившим у него приезжим перерастали в куначество. Отношения кунаков напоминали отношения близких родственников и передавались по наследству, нередко охватывая несколько поколений.

Друг отца – это богатство, доставшееся по наследству, – говорили бежтинцы. У табасаранцев был обычай: если приезжал кунак, доставшийся по наследству, то когда он въезжал в ворота, под его ноги бросали какой-нибудь железный предмет. Такого гостя приветствовала вся семья, в том числе и хозяйка.

Развитие отношений куначества сопровождало веками длившийся процесс ослабления кровнородственных и усиления соседских связей. Иначе говоря, оно являло собой форму искусственного родства близких по духу и питавших взаимную привязанность людей. Не случайно у бежтинцев куначество иногда приводило к побратимству. Побратимство устанавливалось питьем из одной чаши, в которую было настругано серебро.

Вопросы и задания:

1. Есть ли у вашей семьи кунаки? Расскажите о том, когда и как сложились у вашей семьи куначеские отношения с ними?

2.Какое место занимают традиции куначества и гостеприимства в современной жизни?

Материалы из источников и литературы:

«Ночью, когда меня привели к назначенному мне кунаку, Гусейну, он встретил меня, по – видимому, радостно, но пригласил в кунацкую комнату без всяких приветствий. С меня сняли сапоги, кинжал и черкеску: потом мне дали овчинный тулуп и посадили около горящего камина,- и только вслед за этим хозяин, взяв меня за руку, поздоровался со мною:...до тех же пор, пока меня не успокоили, никто не здоровался, что меня несколько смущало: несмотря на все ласки Гусейна, я все- таки думал, что он недоволен моим приездом...».

Из кн.: **Омаров А.** Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах, Тифлис: 1868. Вып.1. С.58.КЛАСС

Урок 1. Вступительная беседа учителя о содержании, целях и задачах раздела «Духовное наследие народов Дагестана и воспитание учащихся».

Сегодня становится очевидным, что именно гуманитарное образование, в первую очередь, формирует личность школьника, готовит его к жизни в постоянно меняющемся мире, учит человека новым формам общения, развивает способность осваивать информацию и принимать решения сообразно жизненной ситуации.

В этом плане важную воспитывающую роль играют предметы общественного цикла. В их числе и «Культура и традиции народов Дагестана». В предмете «Культура и традиции народов Дагестана» много внимания уделяется изучению духовного наследия народов края. В нее, по нашему мнению, надо включать все виды искусств прошлого (архитектура, прикладное искусство, музыка, танцы, праздники, явления профессионального искусства), устный фольклор, традиции письменной и книжной культуры, исторические сочинения, творчество просветителей, религиозные традиции и др. При этом надо отметить, что в рамках таких тем надо изучать не только факты, цифры, биографии тех или других деятелей, но и надо формировать отношение современных поколений к наследию культуры, учит их оценивать явления прошлого через призму современности. Потому темы, связанные с изучением духовного наследия, являются и важным воспитывающим средством. Благодаря знаниям о духовном наследии наших народов, учащиеся получают представления о Дагестане (например, по периоду XIX – начала XX в.) как о крае развитой общественной мысли, народной художественной культуры и т.д.

Работу по патриотическому, нравственному воспитанию учащихся при чении духовного наследия надо вести используя привязанность детей к родной земле, языку, традициям и обычаям предков. Надо стараться, чтобы почтение родного очага, аула, уважение к старшим поколениям превратилось в устойчивые патриотические, нравственно-этические нормы.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин в одном из своих выступлений говорил, что для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье. Именно они составляют стержень патриотизма. Это главное. Без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете. В связи с этим на уроках предмета «Культура и традиции народов Дагестана» важно уделять внимание такой теме, как «Моя

малая Родина», «Мой Дагестан», «Моя семья», «Дагестан и Россия», «Генеалогическое древо моей семьи». Каждый образованный человек должен знать свои родословные корни, свое место в истории семьи, малой и большой родины. Чувство гордости, к примеру, за деда, участника Великой Отечественной войны формирует у ученика и чувства патриотизма. А если, к тому же, внук носит имя деда, то он может осознать важность того, что он должен с честью нести имя известного предка.

Ориентация и освоение учащимися культурно-исторических традиций дагестанских народов способствует повышению творческой активности учащихся, делает их восприимчивыми и к ценностям духовной культуры современного времени. В этом смысле интересны наблюдения известного историка В.О. Ключевского. «Я не знаю, – писал он, – каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот нажитой и доставшийся ему по наследству скарб обрядов, обычаев и всяких условностей и он все забудет, всему разучится и должен будет все начать сызнова».

Одна из актуальных проблем воспитания учащихся связана с тем, что уровень интеллекта и нравственных качеств учащихся в последние годы стал снижаться. Нахлынувшая волна западной культуры, пропагандирующая насилие над личностью, вседозволенность экранной жизни, наносит большой вред неустойчивой психике школьников. Чтобы сформировать нравственно здорового учащегося необходимо, с одной стороны, значительно ограничить поток такой информации. С другой стороны, надо усилить пропаганду лучших традиций своих народов. Для этого надо активнее использовать материалы, связанные с духовным наследием народов Дагестана, с лучшими традициями народной нравственности, этики семейных отношений.

Для преодоления современного кризиса нравственности большую роль играет и сохранение грани между национальным и националистическим. Еще в V в. до н.э. отец истории Геродот говорил, что если спросить у любого народа обычаи и обряды какого народа наиболее интересны и значимы, то каждый из нас ответит, что это обычаи моего народа. Поэтому он предлагал, что ни в коем случае нельзя ни возвышать, но и не принижать обычаи и обряды других народов.

Важным средством патриотического и нравственного воспитания учащихся является история художественной культуры. Это богатое народное искусство Дагестана. Художественная обработка драгоценных и цветных металлов, ковроткачество, гончарное дело, обработка дерева и камня, вышивка – эти и многие другие виды традиционных

промыслов и ремесл в прошлом и сегодня помогали и помогают созданию образа Дагестана как страны мастеров.

Яркую страницу дагестанской культуры составляет его профессиональное искусство, сформировавшееся в XX веке. Примеры из творческой практики композиторов, живописцев, хореографов, драматургов и режиссеров театров Дагестана должны также содействовать развитию у учащихся чувств гордости за своих земляков.

Трудно переоценить также значение для воспитательной работы истории дагестанской литературы XX в., творчества всемирно известного поэта Расула Гамзатова.

Здесь нет смысла излагать значение всех тем предмета «Культура и традиции Дагестана», связанных с духовным наследием дагестанских народов. Речь о том, что все они важны и нужны для воспитания учащихся.

Урок 2. Распространение ислама в Дагестане.

План:

1. «Арабский» период проникновения ислама в Дагестан (У11 – X вв.).
2. Роль мусульманских (внешних) династий в распространении ислама в Дагестане (X – конец XIУ вв.).
3. «Дагестанский» период распространения ислама (XVв.).

1. Ислам – одна из трех мировых религий (наряду с христианством и буддизмом), которая исповедуется населением многих стран Ближнего и Среднего Востока, Азии, Африки и Европы. Последователей ислама – мусульман – сегодня в мире насчитывается более одного миллиарда человек. По числу последователей ислам в нашей стране занимает второе место после православия. Исторически на территории СНГ сложились три основные зоны распространения ислама: Средняя Азия и Казахстан, Поволжье и Приуралье (татары, башкиры), Кавказ. Ислам сыграл значительную роль в истории человеческой цивилизации. Он оказывал и продолжает оказывать существенное влияние на различные сферы жизни многих стран и сегодня. Отсюда – естественное стремление к осмыслению культурного наследия и идейных традиций ислама.

Религиозные сюжеты, начиная с Эпохи Возрождения, вдохновляли художников, скульпторов, писателей. Можно напомнить о таких произведениях, как «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Сикстинская мадонна» Рафаэля, «Страшный суд» Микеланджело. В исламе арабская каллиграфия стала основой высокоразвитого орнаментально-го искусства.

История распространения ислама в Дагестане – тема, которая стала особо актуальной в последнее десятилетие. На почве возрастания интереса к теме в этой области появилось и немало неверных суждений. Исламу стала приписываться особая роль в истории Дагестана. Если с этим трудно не согласиться, то нельзя забывать о противоречивом и долгом процессе распространения ислама в Дагестане, о насильственных методах его распространения в отдельные периоды истории. Важно, чтобы учащиеся знали научную историю ислама. В этих целях

важное значение имеет изучение работ известного дагестанского профессора А.Р.Шихсаидова.

Процесс завоевания арабами Кавказа, начатый при халифе Омаре, продолжался и в последующие века. При завоевании Кавказа арабские халифы грабили население, угоняли его, облагали непомерно большими податями.

Особенно характерной в этом отношении является история завоевания Дагестана. Она в обобщенном виде показывает основу колонизаторской политики арабов на покоренных землях. Арабские халифы в своих планах уделяли Дагестану особое внимание, что было связано с его географическим положением. Через Дагестан проходил единственный путь (Дербентский проход), связывающий не только Северный Кавказ с Закавказьем, но и всю Юго-Восточную Европу с районами Ближнего, Среднего Востока, Средней Азии. Дербентский проход был одним из важнейших магистральных путей между Востоком и Западом. Арабы называли Дербент Баб Ал-Абваб – «ворота всех ворот» халифата.

Еще в 642 году в период правления халифа Омара арабские войска под командованием Абдурахмана ибн-Рабии подошли к Дербенту и близлежащим районам и заняли их. Вокруг города Дербента на плодородных землях арабы организовали свои военные поселения, о чем свидетельствует названия некоторых и поныне существующих населенных пунктов, таких как Комах, Мухаммидие, Араблинск, Баб-Бак Аглаби, Рукел, Митаги, Марага и т.д.

Об арабских поселениях на Кавказе и в Средней Азии писал и арабский путешественник из Испании Абу-Хамид ал-Гарнати ал-Андалуси (1030 – 1169), который побывал в Дагестане 1130 году. Он писал, что 24000 семей из Мосула и других городов были поселены в основном в Дербенте и близлежащих районах.

Аналогичную политику создания арабских поселений в завоеванных странах арабские халифы проводили и в Северной Африке, Испании и в Средней Азии, Азербайджане, а также в других районах.

Процесс исламизации Дагестана был длительным. Он начался в первой половине VII в. и продолжался до XV в., а в некоторых районах значительно дольше. Продолжительность обращения дагестанских народов в ислам объясняется, прежде всего, их упорным сопротивлением постороннему духовному явлению и, главным образом, чуждым социальным порядкам.

Историю распространения ислама в Дагестане можно разделить на три периода, отличающиеся друг от друга не только темпами распространения новой религии, но и социально-экономическими услови-

ями при которых оно проходило, а также различие носителей идей мусульманства, распространивших здесь ислам.

Первый период распространения ислама в Дагестане охватывает около трех веков. Он начинается с середины VII в. и продолжается до первой половины X в. Его условно можно назвать арабским периодом проникновения ислама в Дербент и некоторые районы Южного Дагестана. В этот период ислам в Дагестане распространялся принудительно. Насажению ислама, наряду с внутренним сопротивлением, мешали внешние силы, в частности Хазарский каганат, куда входила часть территории Дагестана. Завершился этот период созданием арабских поселений вокруг Дербента, которые впоследствии стали очагами дальнейшего распространения ислама на всей остальной территории Дагестана.

2. Вторым периодом можно назвать периодом деятельности мусульманских династий по распространению ислама в Дагестане. Он охватывает приблизительно эпоху от X в. до завершения походов Тимура, т.е. до конца XIV века. Характерной чертой этого периода является дальнейшая исламизация Дагестана не только насильственными, но и мирными средствами. Здесь стали складываться более благоприятные для распространения ислама как внутренние, так и внешние условия. Экономической основой проникновения новой религии в Дагестан в этот период стали феодальные отношения, которые начали складываться здесь. Потому новую религию принимали в первую очередь местные феодальные правители, которые осознали, что ислам является для них прочной опорой, защищающей их классовые интересы. Исламизации способствовало и расширение культурных и торгово-экономических связей со странами Ближнего и Среднего Востока, а также политика мусульманских завоевателей в лице монголов, турков-сельджуков. Тимура, хотя этот фактор не был постоянным. Активной силой внедрения ислама в Дагестане стало миссионерство. Активными распространителями религии выступили «газии», т.е. «воители за веру». Такие крупные населенные пункты как Дербент, Ахты, Шиназ, Цахур, Кумух, Хунзах, Кара-Курейш и другие стали центрами сосредоточения этих «воителей за веру». В этот период ислам значительно укрепил свои позиции в Дагестане.

3. Третьим периодом распространения ислама в Дагестане – это весь XV в. Период можно назвать «дагестанским». В это столетие завершается утверждением ислама в Дагестане. Надо учесть и то, что в это время в связи с изменениями в социально экономической структуре, с

дальнейшим усилением феодальных отношений в Дагестане сложились более благоприятные внутренние условия для превращения ислама в господствующую религию. В этом, прежде всего, были заинтересованы феодальные владетели Дагестана – ханы, беки, шамжалы, уцмий и другие. В конце XV века с принятием мусульманства дидойцами завершается в целом процесс утверждения ислама в Дагестане.

Вопросы и задания:

1. На сколько периодов делится история распространения ислама в Дагестане?

2. Чем характеризуются первый и второй период исламизации Дагестана.

3. Какие новые исторические условия способствовали окончательному утверждению ислама в последний период исламизации Дагестана?

Урок 3. Основы вероучения ислама. Общечеловеческие ценности в исламе.

План:

1. Основные источники и составные части учения ислама.
2. Шариат – исламское право.
3. Вопросы собственности, политической власти и социальной жизни общества в Коране.

1. В последние годы дагестанские ученые активно изучают историю ислама в Дагестане, вероучение ислама. Из них мы называли имя А.Р. Шихсаидова. Назовем также имена Л.Х. Авшалумовой, М.В.Вагабова, Г. М. Курбанова. Их работы – ценное подспорье для учителя и учащихся.

Коран и Сунна – основные тексты, признаваемые мусульманскими священными. Коран, по исламскому вероучению, является «небесной» книгой и его «оригинал» хранится у Аллаха, который передал его содержание людям через пророка Мухаммеда. Коран (от араб. Кур`ан – чтение) – основа идеологии, политики, права, культуры и образа жизни населения мусульманских государств. Из него исходят и с ним согласуются все основные источники и составные части ислама: «Ильм ал – Фыкх» (наука о законоведении), «Ильм ал-Хадис» (наука о хадисоведении) и догматическое богословие, которое иные называют «Ильм ал-Акаид».

Сунна – мусульманское предание, излагаемое в **хадисах** (рассказах) о деятельности и образе жизни Мухаммада, а также «праведных» халифов и сподвижников Мухаммада.

Если сравнить ислам со зданием, то фундамент его Коран, стены – Сунна, а теологическая литература коранического содержания – остальные части здания.

При жизни Мухаммада текст Корана передавался новым последователям учения главным образом по памяти. Существовали записи лишь отдельных откровений Мухаммеда, сделанные первоначально независимо от Мухаммада, а в Медине, видимо, и по его указанию. Первые записи полного текста появились в кругу ближайших сподвижников Мухаммада после его смерти в 632 году и несколько отличались друг от друга количеством и порядком расположения откровений, названиями некоторых сур, написанием ряда слов и т.п.

Решение о составлении сводного текста Корана было принято в критический для ислама период, когда шла борьба против арииды за утверждение власти мединской общины над Аравией. Это было осуществлено группой лиц во главе с секретарем пророка Мухаммеда Зейдом ибн Сабитом в 751 году. При этом были использованы установления и легенды других религий, традиции и обычаи мединской общины.

Коран написан рифмованной прозой и состоит из 114 сур (глав) различного объема (от 3 до 286 аятов; аят- наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана.) После первой короткой суры – Фатихи – следуют самые длинные. Прослеживается тенденция к уменьшению длины сур от начала Корана к его концу. По времени произнесения суры в соответствии с традицией, закрепившейся в науке, подразделяются на мекканские и мединские суры). Последние в большинстве своем длиннее мекканских.

В Коране есть много неясных мест, намеков, смысл и значение которых трудно понять. Есть случаи, когда одни и те же явления по разному интерпретируются в сурах мекканского и мединского периодов. Религиозные авторитеты находят в Коране и суры, которые нужно понимать аллегорически. Поэтому после появления сводного текста Корана появилась необходимость в специальных комментариях к сурам Корана.

Совокупность комментариев к Корану называется **тафсиrom** (от арабского фасара – разъяснять) и является составной частью теологии ислама. Первоначально попытки составления письменных комментариев к Корану порицались. Считалось недоступным и недозволенным делом комментировать божественные истины земному человеку – бо-

гослову. Но требования жизни оказались сильнее таких запретов. Было разрешено разьяснять Коран, но с условием – не высказывать собственное суждение, а руководствоваться при толковании тех или иных мест Корана хадисами пророка.

Суфийские секты (суфизм – мистическое течение в исламе, которое оформилось в 10-12 вв.) и шииты (шииты – общее название различных группировок общин, признавших Али бин Абу Талиба и его потомков единственно законными наследниками и духовным и преемниками пророка Мухаммада) при толковании Корана широко применяли метод аллегории. Шииты находили в нем места, в которых, по их мнению, содержались намеки на осуждение Муавии и других халифов из Аббасидской династии и возвеличивание сподвижника Мухаммеда Али и его потомков.

В последнее время стали писать комментарии по отдельным проблемам и сурам Корана. В этом отношении интересны комментарии Каирского университета «Аль-Азхар», Духовных управлений мусульман Казахстана, Средней Азии, Татарстана.

Современные комментарии отличаются от старых тафсиров не только методами и приемами толкования Корана, но и содержанием. Их авторы исходят из признания того, что в Коране нет ни одного положения, которое противоречит науке, если правильно его истолковывать. Модернисты-комментаторы «находят» в Коране намеки на все открытия естественных наук, вплоть до расщепления атома и освоения космического пространства.

2. При Мухаммеде не было мусульманского права (т.е. свода законов) **шариата** (арабское слово, означающее предписание, законоположение). Все вопросы он решал своим всемогущим словом. После его смерти руководствовались преданиями, приписываемыми Мухаммеду, а по спорным вопросам за советом обращались к его сподвижникам (асхабам).

Вместе с ростом числа толкователей росли разногласия между ними. Жизнь требовала ответа на многие вопросы вероучения и права, ответа на которые не было в Коране и хадисах. Так возникла необходимость в разработке системы мусульманского права.

Коран определил дух формирующего мусульманского законодательства, дал изложение основ многих установлений (правда, это изложение разбросано, перемешано с различными легендами и наставлениями). Кроме того правовые нормы в Коране зачастую едва очерчены и выступают скорее в форме веления (как нужно поступать?), чем в специфически юридической форме.

Шариат – комплекс предписаний, определяющих убеждения, религиозные ценности, правила жизни и нормы поведения мусульман. По исламу, соблюдение их – прямой путь нравственного совершенствования, мирского благополучия и достижения рая.

Наряду с Кораном при создании шариата были использованы тафсир, а также иджма (собрание заключений авторитетных факхов-богословов). Дело в том, что Коран, тафсир и сунна не могли дать ответы на многие вопросы, возникавшие в жизни. В этой связи авторитетные богословы принимали специальные решения, разъяснявшие неясные положения Корана и сунны или определявшие мнение по поводу случаев, не предусмотренных в них. Подобные решения приобретали силу закона после признания их главными богословами.

В практике очень часто возникали споры между мусульманскими юристами (факихами) относительно пределов применения правовых установлений. Поэтому они могли руководствоваться и принципом аналогии (кяис), т. е. выводить заключения по аналогии с решениями пророка и первых халифов. Так, кяис была также признана одним из источников шариата. Источником шариата стали и обычаи народов. При составлении мусульманского права использованы обычаи ряда народов, в первую очередь арабов.

Разработанная до мельчайших подробностей, шариатская правовая система имела целью регулировать все стороны личной и общественной жизни мусульман. Важно отметить, что многие российские исламоведы считают, что в Коране нашло выражение более развитое религиозно-социальное представление о человеке, чем в других «священных» книгах.

3. Среди социальных проблем, нашедших отражение в Коране, наиболее важное место занимают проблемы собственности, политической власти и социальной жизни верующих. Они освещены в нем, в основном с позиций тех социальных сил, которые стали господствующими в Аравии в период его создания и редактирования. Это, в первую очередь, бывшие ближайшие сподвижники Мухаммеда, ставшие владельцами крупной собственности и обладателями политической власти. Поэтому естественны были попытки создателей Корана освятить частную собственность и политическую власть, связав их возникновение с волей божества. Более того, Коран призывает верующих повиноваться богу, посланнику его и тем, которые имеют власть.

Оправдывая частную собственность как божественное установление, вместе с тем Коран сформулировал целый ряд гуманистических требований, которые в совокупности должны были материально и мо-

рально поддержать бедных, рабов, стариков, женщин, детей, мигрантов, защитить их от произвола и несправедливости богачей и представителей власти. Так, во многих сурах Корана осуждается страсть к умножению богатства, рекомендуется не тратить расточительно богатства, а передавать их нуждающимся. В Коране проводится мысль, что богатство может сделать человека горделивым, черствым, хвастливым. Богатство не может спасти человека от загробной кары. Коран призывает проявить заботу о бедных, низших, изгнанных и убежавших от родных мест, напоминает, что Мухаммеда Аллах нашел его сиротой, бедным и сделал самостоятельным. Много пишется в Коране о справедливости: в распределении военной добычи, родительского наследства, о наказании виновных в решении споров и конфликтов.

Коран допускает прибыль от торговли, но резко осуждает засилье ростовщиков, обмеривание покупателей. Он считает тяжким грехом и преступлением нарушение гражданского мира в обществе, пролитие крови друг друга и изгнание из жилищ друг друга. На эту сурю ссылаются сегодня трезвые мусульманские богословы Северного Кавказа, стремясь преодолеть здесь национальные конфликты и противоборство.

Коран осуждает обман, лицемерие, двурушничество, подлость, наущничество и другие проявления аморализма. Чуть ли не в каждой суре встречаются призывы отказаться от неблагородных поступков и совершать лишь добрые дела. Бог вознаграждает человека не только за добрые дела, но и добрые намерения и мысли. Вместе с тем Коран предупреждает верующих: не преувеличивать свои добрые дела, преданность религии и Аллаху, не хвастаться своими деяниями.

Важно отметить и то, что Коран под угрозой загробной кары предлагает судьям быть справедливыми.

Приведенные и проанализированные установления и назидания Корана оказывали и оказывают на верующих огромное воздействие, они внушают им веру в неотвратимость божественного воздаяния за хорошее и плохое. Эта вера была как бы самоконтролем человека, сдерживающим фактором от неблагородных поступков. Часто встречающаяся в Коране фраза «Аллах прощающий, милосердный» внушает человеку возможность исправиться, отказаться впредь от недобрых дел.

Надо обратить внимание учащихся и на такой момент. Некоторые представители творческой интеллигенции и экстремистски настроенные религиозные представители подхватили тезис, который сводит духовность человека только к религиозности, а историю культуры – только к истории религии. Религия, безусловно, является важ-

нейшей частью культуры общества, играла и играет огромную роль в развитии духовной культуры человечества. Но в культуре народов весомое место занимают наука, философия, светская культура, искусство и т. д.

Нельзя связывать только с религией и нравственность. Важную роль в формировании нравственных устоев народов мусульманского Востока играли и играют их традиции и обычаи народов, сложившиеся как до принятия ислама, так и складывающиеся из повседневного опыта людей и основанных на логике здравого смысла и житейской мудрости.

Урок 4. Обряды и праздники ислама в быту дагестанцев.

План:

1. Обрядовая сторона ислама.
2. Праздник «ураза-байрам».
3. Праздник «курбан-байрам».
4. Другие мусульманские праздники.

1. Кроме идеологической стороны ислам имеет и развитую обрядность. Многие обряды ислама проводятся как массовые праздники. В быту дагестанцев в прошлом и сегодня торжественно отмечаются многие мусульманские праздники. Учащиеся должны знать историю возникновения этих праздников, их сущность.

Исламская религия явилась продолжением и развитием не только уже существующих верований, но и многих обрядов и праздников. Поэтому в исламе, особенно в его народных формах, много элементов обрядов, праздников доисламского времени. В течение советской истории в обществе господствовало негативное отношение к религиозным обрядам. При таком подходе не принималось во внимание то, что с глубокой древности развитие человеческой культуры было неразрывно связано с развитием религии, шло бок о бок с ней. В течении многих столетий, когда религия являлась единственной или господствующей идеологией общества, развитие искусства, науки, литературы часто шло именно в ее рамках. Не случайно и то, что обращениями к Аллаху сопровождалось проведение народных праздников, уходящих своими корнями в глубокую древность (например, дагестанский праздник первой борозды). Все это послужило одной из причин изживания религиозных праздников во многих районах Дагестана в 20–50-е годы. Запреты на их проведение были частью партийной и государ-

ственной политики. В процессе перестройки, начатой с середины 80-х годов, эти праздники стали возрождаться.

2. Ураза – Байрам. Празднику «ураза-байрам» или «ид ал-фитр», предшествует пост (саум или сыйам). Он проходит в девятый месяц (месяц «рамазан») по мусульманскому лунному календарю, который введен у арабов Мухаммадом в 632 году. Названия месяцев у мусульман следующие: мухаррам (30); сафар (29); раби ал-аввал (30); раби ал-ахир (29); джумада ал-аввал (30); джумада ал-ахира (29); раджаб (30); шабан (29); рамазан (30); шаввал (29); зулькада (30); зул-хиджа (29).

Исламский обряд соблюдения 30 дневного поста в месяц Рамазан (в этот месяц в дневное время суток верующему нельзя ничего есть, пить) связано с упоминанием Корана о том, что именно в этот месяц Аллах через архангела Джабраила ниспослал пророку Мухаммаду в виде откровения суры Корана.

Мусульманские богословы трактуют пост в месяц «рамазана» как средство для обуздания страстей, порожденных животным началом (нафс) в человеке. Во время поста верующий, концентрируя свои волевые усилия, освобождается от инстинктивных пороков и совершенствует в себе человеческое духовное начало (кальб).

Наука связывает мусульманский пост и его своеобразие с его происхождением. Известно, что он возник в определенных не только географических, но и исторических условиях. Арабы-язычники почитали в числе прочих божеств и Луну. Один из лунных месяцев – рамазан и был посвящен ночному светилу: по ночам, когда сияла Луна, в ее честь устраивали трапезы, а днем люди постились. Луна, по этим поверьям, считалась добрым божеством, а солнце – злой силой, силой выжигающей жизнь. Жаркий климат способствовал появлению таких представлений у арабов.

На историю возникновения мусульманского поста повлияли также иудейские и христианские обычаи, с которыми Мухаммед был хорошо знаком.

Согласно другой гипотезе, «рамазан» по древнему арабскому календарю (предполагают, что он был не лунным как у египтян, а лунно-солнечным), приходился на самое жаркое и безводное время года – июнь–июль. В этот период замирала вся жизнь, и пост был логическим продолжением такого бездействия. Кстати, этимологически название «рамадан» возводят к слову «рамда» – зной, жара.

Характерные черты праздника – обмен подарками, покупка обоев и угощение в виде всевозможных сладостей (конфет, засахарен-

ных фруктов и орехов, рахат-лукума, сладких пирожков, пирожных). Не случайно турки называют этот праздник еще и «сахарным»-шекер-байрамом, т.е. сладким праздником.

В праздничные дни принято, чтобы друзья и знакомые ходили друг к другу в гости целыми семьями. В праздник верующие посещают кладбище, поминают умерших родственников. Верующие раздают помощь семьям бедняков – зерно, сахар, денежные суммы.

Раздача «заката» – обязательный элемент праздника «ураза-байрам». «Закят» – налог в пользу нуждающихся мусульман, принятый в исламе. Мусульманские правоведы толкуют этот термин как «очищение». Такая уплата «очищает», делает человека безгрешным в пользовании своим богатством, с которого «закат» уплачен. Закат платят только взрослые дееспособные мусульмане. Его платят с посевов; с виноградников и финиковых пальм; скота; золота и серебра; товаров. Закат нередко обозначался и термином «садака» – добровольное пожертвование, хотя такое название и не совпадает полностью с этим понятием.

Европейские исследователи видят в «закате» заимствование из древнееврейской традиции делать «закут» (т.е. «добродетель»). Происхождение заката связывают и с доисламским племенным обычаем арабов (раздел захваченной добычи и созданием своеобразного «фонда» взаимопомощи бедным сородичам).

В наше время в разных мусульманских странах, как сам пост, так и праздник разговения, имеет различное содержание. Там, где позиции ислама сильно потеснены развитием современного просвещения и культуры (Турция, Тунис, Египет и др.), они отмечаются больше по традиции, во многом утрачивая религиозные значение. Там, где позиции ислама сильны (Саудовская Аравия, государства Персидского залива), и особенно, где прошла волна «новой исламизации» (Иран, Пакистан, Афганистан) они используются духовенством для усиления религиозности в массах, как символ мусульманского аскетизма и благотворительности, как фактор, якобы уравнивающий бедные слои населения с богатой верхушкой общества.

В Дагестане в последние 15 лет праздник возродился. Его стали отмечать безбоязненно и повсеместно. Следующий за днем последнего разговения день (основной праздничный день) в республике объявляется нерабочим днем. Высшие руководители республики поздравляют верующих с праздником.

3. Курбан – байрам. Мекка и ее святилище Кааба почиталась арабскими племенами задолго до возникновения ислама. Именно здесь

скотоводы Аравии приносили животных в жертву богам, молились о сохранении своих стад, ниспослании богатого приплода. Подобные обряды характерны для многих скотоводческих народов: их широко практиковали, например, индоарии, скифы, и другие пастушеские народы. После принятия ислама арабы стали совершать свои жертвоприношения в Мекке в десятый день месяца «зуль – хиджа», что в начале было связано непосредственно с посещением Каабы. Однако, когда ислам распространился за пределы Аравийского полуострова и утвердился во многих странах Азии и Африки, хадж для мусульман – жителей государств, удаленных от Аравии на огромные расстояния, оказался слишком трудным и дорогостоящим предприятием. Вот почему некоторые богословы даже не рассматривают хадж как непреломный религиозный долг по сравнению с остальными «столпами» ислама (признание единобожия, исполнение намаза, соблюдение поста и раздача «заката»). Поэтому кульминационную часть обряда паломничества (жертвоприношение) верующему разрешается исполнять по месту жительства или там, где застанет его десятый день месяца зул-хиджжа.

По арабски праздник называется «ид-уль-адха» – праздник принесения жертв. Но арабы называют его и большим праздником, в отличие от праздника «ураза». В Турции этот праздник называют «курбан-байрам». Похожие названия и в Дагестане.

Основное содержание праздника везде одинаково – жертвенное заклание животного: каждый состоятельный мусульманин режет сам или просит нарезать овцу, козу, быка, верблюда (смотря по средствам) и раздает мясо беднякам.

Этот обряд связан с древней легендой. Прародитель, первый проповедник единобожия, общий предок арабов и евреев Ибрахим (библейский Авраам) был предан богу до такой степени, что выполнял все его предписания. Для испытания его верности Бог послал ему очень трудное испытание – повелел принести в жертву своего сына Исмаила. Однако, когда покорный Ибрахим занес нож над головой любимого сына, Аллах позволил ему заменить эту жертву закланием ягненка.

Мораль этой легенды такова, что человек должен беспрекословно повиноваться воле всевышнего, и только тогда он обретет благоговение божье. Но под слоем легендарных чудес и религиозных нравов учений в этом рассказе скрыты исторические реалии. Сам миф о несостоявшемся жертвоприношении Ибрахимом своего сына символизирует отказ от человеческих жертв, практиковавшийся предками арабов, как и многими другими древними народами, которые по мере раз-

вития цивилизации постепенно отходили от такого варварского обычая.

Праздник «курбан-байрам» длится 4 дня: эти дни во всех мусульманских странах объявляются нерабочими. Нерабочим объявляется этот день в последние годы и в Дагестане.

4. Другие мусульманские праздники. В исламе отмечают и другие праздники и памятные даты. В Дагестане многие из этих праздников отмечаются в основном в религиозных кругах. Многие из них отмечаются в ночное время. Это тоже вероятно последствия климатических условий жаркой Аравии. В ночное время отмечаются ночи предопределения – «лейлят уль-кадр», приходящиеся на ночь с 26 на 27 месяца «рамадана». Празднуется также ночь зачатия пророка (с 5 на 6 месяца «раджаба»), ночь его пророческой миссии (с 14 на 15 месяца «шабана»).

Более широко в дагестанской народной среде отмечается дата рождения пророка. Обряд этот называется «маулид». Маулюд ан-наби или Маулид – день рождения пророка Мухаммеда (570 – 632) – отмечается 12- го числа месяца «раби аль-авваль» (третий месяц). Однако в Дагестане день рождения Мухаммеда отмечают и в другие дни. «Маулид» может быть приурочен к новоселью семьи, к какому-то другому важному общественному или семейному событию. Его проводят даже в дни траура после смерти близких. Дагестанские духовные лица допускают это, т.к. смерть – это своеобразный праздник рождения человека для «новой», вечной жизни. При этом надо учесть и то, что, поскольку точная дата рождения Мухаммеда неизвестна, «маулид» был приурочен ко дню его смерти. Вообще в исламе дни рождения отмечают скромно, а иногда и вовсе не отмечают. А даты смерти трактуются как рождение для вечной жизни и потому справляются более торжественно.

Рождество Мухаммеда стали отмечать лишь спустя 300 лет после возникновения ислама. По мнению исследователей, он возник под влиянием христианского праздника рождества.

По случаю «маулида» читаются проповеди в мечетях, происходит общая молитва в честь пророка, раздается милостыня. Праздник включает в себя и декламацию стихов Корана, восхваляющих Мухаммеда, торжественную трапезу участников обряда.

Вопросы и задания:

1. Перечислите основные обряды и праздники ислама.
2. Как проходит праздник «ураза – байрам» в вашем селе?

3. Расскажите об особенностях проведения праздника «курбан – байрам».

4. Наука о происхождении мусульманских праздников.

Урок 5. Иудаизм в Дагестане.

План:

1.Иудаистская религия и ее основные положения.

2.Проникновение и распространение иудаизма в Дагестане.

2.Иудаизм в современном Дагестане.

1. Иудаизм, иудейство, «еврейская религия» — религиозное, национальное и этическое мировоззрение еврейского народа, самая древняя из трёх основных монотеистических религий человечества с культом бога Яхве. Возникла она в 1 тыс. до н.э. в Палестине. Основные положения иудаизма: признание единого бога Яхве и «богоизбранности» еврейского народа, вера в небесного избавителя (мессию), долженствующего судить живых и мертвых, а поклонников Яхве привести в землю обетованную; святость книг: Ветхого Завета и Талмуда, исполнение предписаний, обеспечивающих, по учению иудаизма, вечное блаженство в загробной жизни. В иудаизме большое место занимают молитвы, посты, многочисленные праздники (пасха и др.), судный день, новый год, суббота и др. Иудаизм практически не имеет единой религиозной организации и духовной иерархии (государство Израиль – исключение) Иудаизм также не имеет храмов, их заменяют синагоги и молитвенные дома.

2. Иудаизм – одна из конфессий Дагестана. История распространения этого вероучения в Дагестане насчитывает десятки веков. Изучение истории и современного состояния иудаизма – одна из важных тем, которую исследуют ученые Дагестана. Назовем книгу М.Р. Курбанова и Г. М. Курбанова «Религии народов Дагестана» (Махачкала, 2001), которую мы использовали при подготовке настоящего и других уроков пособия.

Сегодня существуют разные точки зрения о том, когда и при каких обстоятельствах иудаизм проник в Дагестан. Некоторые исследователи (Новосельцев А.И. и др.) полагают, что иудаизм был принят на территории Дагестана еще в конце VIII в. татами и горскими евреями, владевшими землями Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

Другая группа ученых считает, что иудаизм на Кавказ проник с потомками тех иудеев, которые в VI в. до н.э. были уведены в плен или рабство персидским царем Киросом после завоевания Вавилонии и Иудеи. Они оказались потом в Персии, а позже отселились на Кавказ. А П. Услар писал, что среди дагестанских евреев существует предание и о том, как их предки покинули Палестину еще до рождества Христова.

Известный дагестанский ученый-историк Р.М. Магомедов связывает происхождение татов с просачиванием в Дагестан с севера ираноязычных племен, которые потом в период правления Сасанидов осели в разных районах Кавказа и приняли иудаизм.

Вместе с тем установлено, что проникновению иудаизма на Кавказ предшествовало несколько насильственных выселений иудеев – в 70-е и 130-е годы н.э. римлянами, в последующие века – Сасанидами из Ирана. При этом, вероятно, наиболее крупное переселение иудеев на Кавказ произошло в 520–530 годы. Десятки тысяч человек были высланы и поселены на Восточном Кавказе и Апшероне после репрессий, проведенных Сасанидами в эти годы против мятежных маздакитов, учение которых пыталось совместить идеи зороастризма, древнего гностицизма и иудаизма. Одновременно с маздакитами на Восточный Кавказ были высланы и мятежные евреи, пытавшиеся создать на юге Ирана самостоятельное еврейское государство со столицей в городе Махуза.

В статье «Сказание о хазарской дани» известный ученый Лев Гумилев писал: «Уцелевшие (от преследований Сасанидов) маздакиты бежали на Кавказ, и тогда на широкой равнине между Сулаком и Терском появилась группа иудеев, соблюдавших субботу и обрезание, но забывших все прочие законы. Они мирно соседствовали с хазарами и ходили вместе с ними в походы».

Вместе с тем, как считал дагестанский археолог Г. С. Федоров, все эти письменные сведения пока не подтверждаются археологическим материалом, в Дагестане еще не выявлены захоронения еврейского типа ранее XV века.

Исторические условия, в которых приходилось существовать татам и горским евреям, обусловили особенности эволюции иудаизма в Дагестане. Здесь имеется в виду, прежде всего, слабо развитая склонность к традиции, основанной на Устной Торе. В течение веков, находясь в среде горских народов, таты и горские евреи восприняли и большинство традиций местных религиозных верований. В их религии было много горских обрядов, обычаев и праздников. Этот фактистики заметили еще 100 лет назад при изучении быта горских евреев в

селах Маджалис, Янгикент, Тарки, Дургели, Эрпели, Араге, Жараге, Билдахи. Наиболее интересными, с точки зрения религиозного синкретизма, представляются ритуалы, связанные с обожествлением огня, верой в его очистительную силу, а также празднование начала весны – Шагме весал («весенний костер»).

В позднем средневековье множество иудеев проживало в горных аулах и селах с лезгинами, табасаранцами, азербайджанцами, даргинцами, кумыками и аварцами. Были также селения и аулы, целиком населенные татами-мусульманами. Между жителями этих сел и аулов, в том числе между татами-мусульманами и их соседями-мусульманами, существовали тесные добрососедские связи.

В 1869 году в Южном Дагестане и Терской области проживало 1493 семьи, исповедовавшие иудаизм, действовало 30 синагог и 39 синагогальных училищ, в которых служило 30 раввинов.

В годы советской истории резко изменился уклад жизни татов и горских евреев. Они постепенно начали перемещаться в города. Последователи иудаизма в Дагестане стали жить в Махачкале, Буйнакске, Дербенте, Хасавюрте.

Здесь также следует отметить, что в годы советской власти был допущен ряд грубых нарушений прав этой малочисленной дагестанской народности: закрыты татская газета, татский театр, татское радиовещание, прекращено преподавание родного языка, издание учебников, словарей, ликвидированы высокоцентрабельные татские колхозы. Эти негативные явления вызывали у татов чувство национальной ущемленности, ухудшения морально-политического климата, что привело к выезду основной части татов из Дагестана в Израиль.

3. В современных условиях иудаизм в Дагестане находится в состоянии упадка, хотя обрядовая сторона религии в силу привычки и сохраняется.

Анализируя религиозную жизнь евреев и татов, механизм действия иудаизма в современном Дагестане, надо заметить, что синагогам, раввинам, религиозному активу при всех стараниях трудно сохранить и активизировать влияние иудаизма. В синагогах заметно уменьшается количество верующих, исполнителей религиозных иудейских обрядов на кладбищах, в общественных местах, не проводится обучение молодежи основам иудейской религии.

Иудаизм в Республике Дагестан держится за счет горстки стариков, которые не в силах ежедневно посещать молитвенные собрания в синагогах. В религиозные общины мало поступает и добровольных

пожертвований; катастрофически уменьшается доход в синагог. Всего в республике действуют три синагоги и одна воскресная школа.

Вместе с тем в последнее время наметились перемены к лучшему. Возрождена еврейская республиканская газета «Ватан». С целью привлечения верующих в синагоги созданы центры по отправлению ритуальных обрядов, изготовлению мацы, совершению похоронных обрядов. Синагоги теперь связаны с работой еврейских культурных центров. В городах создаются неформальные религиозные группы, которые принимают на себя функции, свойственные официальным религиозным организациям. Посильную помощь им оказывает Федерация еврейских общин СНГ.

Вопросы и задания:

1. Когда возникла иудейская религия?
2. Перечислите основные догматы иудаизма.
3. Какие праздники вам известны, отмечаемые дагестанскими евреями?
4. Каковы позиции иудаизма в современном Дагестане?

Урок 6. Христианство в Дагестане.

План:

1. Христианская религия и ее основные положения.
2. Проникновение и распространение христианства в Дагестане.
3. Христианство в современном Дагестане.

1. Христианство (от греч. Христос — «помазанник», «мессия») — монотеистическая религия. Наряду с исламом и буддизмом оно входит в число трёх мировых религий.

Христианство зародилось на Востоке Римской Империи (территории современного Израиля) в I веке н.э. Основателем считается Иисус Христос. Христианство зародилось в еврейской этнической среде как одна из сект иудаизма. Позже она решительно порвала с этой материнской основой, вступив с ней в противоречие. В первом веке н.э. оно распространилось среди рабов – вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов. А затем в ходе исторического процесса оно проникло во все зоны Земного шара, чему способствовал отказ христианства от этнических, социальных ограничений и жертвоприношений. Основные идеи христианства

– искупительная миссия Иисуса Христа, второе пришествие Христа, страшный суд, небесное воздаяние, установление царства небесного.

Христианство имеет три направления: католицизм, православие и протестантизм, который, в свою очередь, включает течения – лютеранство, кальвинизм, англиканство.

В настоящее время христианство является одной из самых распространённых религий мира – её исповедуют более четверти человечества. Христианство занимает первое место в мире по географической распространённости. Почти в каждой стране мира есть хоть одна христианская община.

2. Дагестан издавна являлся одним из регионов распространения восточного христианства (православия). Эта тема активно изучается учеными. Среди исследователей назовем и имена К.М. Ханбабаева, П.И.Тахнаевой, чьи статьи мы использовали при подготовке данного урока.

Христианство проникает в Дагестан еще в IV–V вв. Христианское влияние шло из Византии, Армении, Грузии и Кавказской Албании. Во второй половине V в. албанский царь Ваче II, борясь с зороастризмом, даже сделал Дербент на некоторое время главным христианским оплотом Кавказской Албании.

К этому периоду распространения христианства среди обитателей средневекового города относятся, по мнению археолога А.А. Кудрявцева, и два памятника монументальной культовой архитектуры Дербента. Речь о крестообразном центральнокупольном сооружении в цитадели и об одном из наиболее крупных зданий, приспособленных арабами в VIII в. под соборную Джума-мечеть.

Распространилось христианство и в других районах Дагестана. Правитель одного из раннефеодальных государств Дагестана – Кайтага – Салифан формально принадлежал к иудейству, но время от времени склонялся то к христианству, то к исламу. Большинство же жителей его столицы, как и всего Кайтага составляли христиане.

Население дагестанского общества Кумух (Кумык), занимавшее территорию большей части современных лакских земель, в VIII в. также исповедовало христианство.

В XIII–XIV вв. христианство имело прочные позиции в Аварском княжестве. И только в ходе нашествия Тимура 1395 – 1396 гг. и распада Грузии, начавшегося с 60-х годов. XV в. православие здесь постепенно уступает место исламу.

Христианство распространилось и в Южном Дагестане. Село Цахур называлось Георгием. Здесь археологами было обнаружено два

христианских памятника. В ауле Муслах (Рутульский р-он) жители указывали на развалины церкви грузинской постройки. Ряд селений и хуторов в Рутульском районе – Цахур, Джиных, Мишлеш, Кусур – известен под общим названием "Гурджи магал" – "Грузинский магал". Жителей рутульского села Лучек соседи называют "гурджияр", т.е. грузины. Легенда связывает с именем грузин местность Ухчия близ селения Лучек.

Многие ученые обратили внимание и на сохранение у народов Дагестана христианских традиции и при исламе. Это, например, обычай раскрашивать пасхальные яйца и особая игра "катания яиц" у аварцев. Как отмечает Т.М.Айтберов, в роду аварских правителей, хунзахских нуцалов употреблялись и грузинские христианские имена: КлушкIантIи, (вариант – КлуштIантIи) – "Константин, Ивани, Геворги – "Георгий", Атанас – "Афанасий" и ГIалисканди, происходящее от грузинского "Алискандри".

В результате присоединения Дагестана к России наступил новый период в распространении христианства в России. Этому способствовало также переселение русских, украинских крестьян в Дагестан в конце XIX – начале XX веков. В дореволюционном Дагестане действовала 21 церковь.

После Великой Октябрьской революции, несмотря на гонения на церковь, христианство сохранило свое влияние. В Дагестане в начале 1930-х годов еще функционировали 19 православных храмов, 1 польский костел, 2 армянские церкви (в Дербенте и Кизляре); 1 немецкий молитвенный дом. Однако с началом массовой борьбы с религией в СССР христианские организации республики, так же, как и другие религиозные организации, не избежали массовых закрытий и ликвидации. В итоге к началу 40-х гг. XX в. в республике были закрыты все православные церкви.

3. В конце 2000г. в Дагестане действовало 10 православных церквей. Они делятся на два благочиния (округа). В первую, Махачкалинскую благочинию входят кафедральный собор Святого Успения Божьей Матери, церковь Казанской Божьей Матери (г.Каспийск), церковь Святого Покрова (г.Дербент), собор Святого Знамения (г.Хасавюрт), Серафимовский молитвенный дом (г. Избербаш).

В Кизлярское благочиние входят церковь Святого Великомученика Георгия Победоносца (г. Кизляр), Никольский храм, Никольский молитвенный дом (с. Крайновка), молитвенный дом Николая Чудотворца (с. Кочубей), Андреевская церковь (с.Тарумовка). Таким обра-

зом, из 10 православных церквей Дагестана 7 действуют в городах и 3 – в сельской местности.

Все 10 русских православных церквей Дагестана входят в Бакинскую и Прикаспийскую Епархию Русской Православной Церкви Московского патриархата.

Помимо русских православных церквей в Дагестане функционируют и религиозные протестантские организации: Адвентисты седьмого дня (АСД) – 2 организации; евангельские христиане (баптисты) – 4, Свидетели Иеговы – 6.

Определенную тревогу у представителей православной церкви вызывает рост за последние годы приверженцев протестантского течения христианства, особенно свидетелей Иеговы, пятидесятников и евангельских христиан.

Большую часть верующих-христиан в Дагестане составляют православные. Христианство играло и продолжает играть в идеологической, духовно-нравственной и культурной сферах жизни русскоязычных народов Дагестана огромную роль. По числу последователей христианство занимает в Дагестане второе место после ислама.

Государственные и муниципальные органы власти Республики Дагестан оказывают значительную материальную и финансовую помощь в строительстве и реставрации православных храмов в городах Махачкала, Дербент, Каспийск, с. Коктубей Тарумовского района и др.

Вопросы и задания:

1. Когда возникло христианство?
2. Перечислите основные положения христианской религии. В чем заключается общечеловеческая значимость христианской морали?
3. Расскажите об основных этапах распространения христианства в Дагестане. Назовите основные христианские праздники.
4. В каком положении находится христианская церковь в современном Дагестане?

Урок 7. Формирование толерантности и веротерпимости у учащихся.

План:

1. Понятие «толерантность».
2. Формирование толерантности у учащихся.

1. Интернет-энциклопедия Википедия гласит, **толерантность** – от лат. *tolerantia* – терпение, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Все словари XX века однозначно указывают прямое толкование/перевод толерантность – терпимость (Толковый словарь Ушакова, Большой энциклопедический словарь). Однако в современном языке термин «толерантность» применяется самостоятельно и специалисты утверждают, что прямого перевода этот термин не имеет. В отличие от «терпимости» (терпеть – «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-н. бедственное, тяжелое, неприятное»), толерантность (в современный язык слово пришло из англ. *tolerance*) – готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения/взгляды тобою не разделяются и не одобряются.

Смысловая разница очевидна: «терплю» с трудом, в ущерб себе что-то неприятное; «отношусь толерантно» – сам так делать не буду, но признаю право других поступать так, как среди них принято, понимаю их традиции, их культуру и т. п.

2. Воспитание толерантности у учащихся – важная задача педагогики. Нужно воспитывать толерантное отношение к другим этносам, культурам, обычаям, религиозным верованиям и т.д. Особо важно это делать в современную эпоху, связанную с обострением конфликтов, обусловленных цивилизационными, религиозно–национальными различиями. Потому одной из острых и исторически масштабных проблем современности является проблема диалога цивилизаций и культур, способного стать альтернативой межнациональным и межконфессиональным конфликтам. Эта задача актуальна и в Дагестане, где живут представители разных народов, конфессий, культур.

В первую очередь, учащиеся должны знать, что в Дагестане многонациональность – одна из главных особенностей его развития с древнейших времен. Если раньше наши предки жили в основном в мононациональных селах, сельских обществах, то сегодня в республике все больше населенных пунктов, где люди живут в соседстве с представителями других этносов, народов Дагестана и России. Потому детей надо учить не противопоставлять себя и свои культурные традиции им, а толерантно относиться к их культуре, особенностям быта и представлений.

В формировании толерантности огромную роль играет диалог культур. Когда мы говорим о диалоге культур и цивилизаций, то мы признаем их качественные различия. Вопрос в том, чтобы найти пути их солидарного, взаимодополняющего существования в едином мире. Без различий диалога не бывает. Это очевидно. Но важно и другое: диалог цивилизаций и культур невозможен без общих для них всех основоположений, которые могут задать пространство диалога между ними. В этой связи исключительно важное значение для воспитательной работы имеет разъяснение учащимся золотого правила нравственности, которое содержится во всех представленных в современном мире культурах.

В дагестанских школах в этих целях можно использовать материалы известного российского философа (дагестанца), академика, директора Института философии Российской академии наук (г. Москва) Гусейнова Абдусалама Абдулкеримовича. (См.: Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности // Горизонты современного гуманитарного знания. к 80 – летию академика Г.Г.Гамзатова: сб. статей. М., 2008). Основной смысл этого правила, по его словам, выражен в трех формулировках, в которых выделены его основные смысловые акценты:

- 1) Чего себе не желаешь, не делай того другим.
- 2) Сам не делай того, что осуждаешь в других.
- 3) Как хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и поступай с ними.

По мнению академика, самое раннее упоминание «золотого правила» дано в «Поучениях писца Ахикара». Ахикар жил при ассирийском царе Синахерибе (705 – 681г. до н. э.). К соблюдению «золотого правила» нравственности призывают и все монотеистические религии.

При воспитании толерантности важно обращать внимание и на другие смысловые параллели, содержащиеся в священных текстах христианства и иудаизма (Библия), с одной стороны, и Кораном, священным текстом мусульман, с другой.

Библия учит, что Бог действует в истории. Этому же учит нас и Коран. Общее в иудаизме, христианстве и исламе – это абсолютный монотеизм, тот монотеизм, на котором построены как учения Библия (вместе с Евангелием) и Коран. Это и универсализм. Если Ветхий Завет был нацелен на универсализм, а христианство пыталось его реализовать (оно призвано соединить людей разных культур и племен – «элина, иудея, варвара и скифа»). По той же модели действует и ислам, который также является универсальной религией, мировой религией.

Известный священник А. Мень, говоря о межконфессиональной толерантности в качестве примера привел наш древний г. Дербент. «И у меня никогда не выйдет из памяти та улица в Дербенте вдоль которой стояли молитвенные дома и храмы различных вероисповеданий. Я видел, что люди там жили дружно, — это всегда чувствуется. Они жили мирно и жили там давно. Рядом с этой улицей тянулась стена — ровесница основания древнего Рима.»(См.: Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей.//Фонд имени Александра Меня. М.,1999).

Одно из самых ранних в историческом плане проявлением толерантности на уровне государств является Нантский эдикт, изданный королем Генрихом IУ в 1598 году, который устанавливал во Франции свободу вероисповедования.

Дальнейшее продвижение в обществе идеи толерантности было связано с возникновением и распространением в ХУIII веке идей Просвещения. Утверждению принципов толерантности способствовало распространение в XIX – XX веках конституционного строя в странах Европы, других регионах мира. Установление равных прав людей независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, политических убеждений создавало объективную основу для реально-го толерантного общественного устройства.

Особым этапом в этом процессе стало также принятие после окончания второй мировой войны учредительных документов Организации Объединенных Наций (1945) и Всеобщей декларации прав человека (1948). В этих документах равенство людей и народов, терпимость и добрососедство провозглашены как основополагающие принципы отношений между людьми в современном мире.

Для человека ХХI века очень важно, какое бы место он не занимал в социальной структуре общества, одним из его главных качеств должна стать терпимость, толерантность – умение находить компромисс в различных ситуациях, с уважением относиться к представителям других национальностей и религий. Но надо понимать и то, что выработка навыков поведения, практических действий в духе толерантности – достаточно сложная задача.

Духовенство России, в том числе и Северного Кавказа, осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем многонациональной и многоконфессиональной стране, северокавказском регионе в частности. Так, представители всех религиозных конфессий России, северокавказского региона осудили вероломное нападение международных террористов и экстремистов на Дагестан в августе-сентябре 1999 года. В связи с нападением ваххабитских банд-

формирований на Дагестан Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сделал заявление, в котором подчеркнул, что «христиане и мусульмане на Северном Кавказе веками жили в мире и соработничестве. Сегодня ничто не должно препятствовать сохранению и укреплению этой доброй традиции». Он выразил свое несогласие с тем, что некоторые СМИ подавали события в Дагестане как межрелигиозный конфликт. Он писал: «Мы высоко ценим добрые взаимоотношения, сложившиеся в России между православными христианами и мусульманами, что во многом способствует согласию и стабильности в обществе». Он выражал надежду на то, чтобы «процесс духовного возрождения в Дагестане должен проходить в согласии с общепринятыми нормами человеческого общежития, закрепленными в законодательстве». В конце заявления Патриарх писал: «Представляется важным, чтобы в республике был обеспечен такой общественный климат, который способствовал бы межэтническому и межрелигиозному согласию, помогал людям вести честный и достойный образ жизни, противостоял любым проявлениям преступности и коррупции. Да благословит Господь народы Дагестана и всего Северного Кавказа, даруя им мир и благоденствие».

Вопросы и задания:

1. Дайте характеристику понятию «толерантность».
2. Как ты понимаешь «золотое правило нравственности»? В чем его смысл?
3. Что общего между иудаизмом, христианством и исламом.
4. Приведите примеры, говорящие о сложности формирования толерантности в нашем обществе.

Материалы из источников и литературы:

Таблица соответствия имен собственных.

в Коране и Библии

Адам – Адам	Аййуб – Иов.
Дауд – Давид	Джалут – Голиаф.
Закарийя – Захария	Иблис – дьявол.
Ибрахим – Авра(а)м	Илйас – Илья.
Иса – Иисус	Исраил – Израиль.
Исхак – Исаак	Йахйа – Иоанн.
Йунус – Иона	Йусуф – Иосиф.
Карун – Корей	Лут – Лот
Марйам – Мария	Мусса – Моисей.
Нух – Ной	Сулайман – Соломон.

Талут – Саул
Харун – Аарон

Фираун – Фараон.
Царица Саба – Царица Савская.

Из кн.: Библия и Коран: параллельные места / Составители: М. Беерле – Моор, А.Десницкий, К.Казенин, Т.Майская. М., 2005.

Урок 8. Ученые и просветители Дагестана начала XIX века.

План:

1. XIX век – начало нового периода развития духовной культуры народов Дагестана.
2. Ученые и просветители первой половины XIX в.: Магомед-Эфенди Ярагский и Джамалутдин Казикумухский.

1. Три урока в 9 классе посвящены наиболее известным ученым и просветителям Дагестана XIX – начала XX века. Мировоззрение ученых этого времени развивалось под влиянием как арабомусульманской, так и русско-европейской культурных традиций.

XIX в. является началом нового периода в развитии духовной культуры народов Дагестана. Начавшийся в предыдущие эпохи процесс приобщения народов Дагестана к мировой культуре в XIX в. еще больше усилился. Приобщение Дагестана к восточной культуре в начале XIX в. идет более интенсивно, он вовлекает в свою орбиту все более широкие слои населения. Хорошо известно, что народы Дагестана еще в эпоху средневековья втянулись в арабоязычный культурный мир, в самобытную цивилизацию Востока. Через систему духовных школ и мечетей народы Дагестана осваивали Коран и другие «священные книги», а также многочисленные труды по философии, логике, астрономии, математике, медицине, истории, этике, созданные на Востоке, знакомилась с китайскими, индийскими, переднеазиатскими, греческими и итальянскими духовными традициями.

Народы Дагестана, овладев научным и культурным наследием мусульманского Востока, сыграли значительную роль в распространении арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе, в ряде районов Азербайджана, Поволжья и Средней Азии.

Важную роль играли дагестанские ученые и мыслители в арабомусульманских странах. В XIX в. в ученых кругах Мекки выходцы из Дагестана имели большое признание. По имеющимся данным более 20 дагестанцев вошли в энциклопедические и биографические словари наиболее знаменитых ученых мусульманского Востока.

Вхождение Дагестана в состав России (1813 г.) привело к более тесному взаимодействию народов края с другими народами Кавказа, России, с европейской культурой. Дагестан вовлекался в орбиту культурного развития России и процесс этот был взаимным. В связи с этим Н.И. Воронов, главный редактор Сборника сведений о кавказских горцах, в 1868 году писал о том, что для горцев открывается новый строй понятий и житейских отношений: для них наступила пора знакомства с светлым и широким миром европейской жизни: но вместе с этим и для нас открывается замкнутый в себе своеобразный мир, с особым складом домашних и общественных отношений, который, так или иначе, мы должны приблизить к общему складу нашей жизни, чтобы между ним и нами не оставалось разлада.

В начале XIX в. большой вклад в дагестанскую научную и общественную мысль внесли такие известные ученые как Шайтан Абдула Согратлинский, Саид Араканский, Гасан Эфенди Салтинский, Абдурахман Какашуринский, Зейд Курклинский, Ильяс Хаджи Цудахарский и другие. Особо в этом ряду выделяются Магомед Ярагский и Джамалутдин Казикумухский.

2. Магомед-Эфенди Ярагский. (1770–1838 гг.) Магомед Ярагский родился в 1770 г. в с. Верхний Яраг (бывший Кюринский округ), которое с начала 60-х годов XX в. перестало существовать. Его население переселилось в пойму реки Самур, образовав новое село – Яраг Казмаляр (на территории современного Магарамкентского района). Ярагский родился в семье священнослужителя муллы Гаджи-Исмаила Эфенди, учителя местного медресе. Матерью была дочь Магарамы из с. Ахты. Магарам относился к числу больших ученых, преподававших физику и философию.

Магомед Ярагинский закончил курс наук в Кюринском округе, Цахуре, Согратле, Арагани, а потом поселился в Яраге. Известность медресе с. Яраг, где преподавал Магомед, ширилась и потому туда приезжало много юношей из лезгинских аулов, из других районов (Дербент, Ширван). Некоторые из учеников сыграли большую роль в жизни М.Ярагского. В первую очередь это относится к уроженцу Ширвана Хасмагомеду. Он почти 7 лет проучился в Ярагинском медресе. По одним данным Хасмагомед обучил своего учителя новому мусульманскому учению тарикату, который предполагает сосредоточение всех своих дум на молитвах, отречении от мирских дел и соблазнов. Считалось, что, идя этим путем, можно прийти к познанию истины, духовному общению с Аллахом.

Жену М. Ярагского звали Айшат. У них было трое детей: сыновья Гаджи-Исмаил, Исак и дочь Хафисат. Семья полностью разделила судьбу отца. Она вынуждена была часто менять место жительства из-за преследований царских властей и местных феодалов.

На родине М. Ярагского, в Кюре, где джамааты исстари жили вольными обществами, не знающими ханской власти, в 1812 году было создано ханство, весьма ограничившее свободу и самостоятельность местного населения. В крупных населенных пунктах размещались армейские части, осуществлявшие фактическую власть в покоренных местах Дагестана. Все это деморализовало население, способствовало междуусобицам, кровной мести, грабежам. Стеснялась и религиозная вера. В частности, были установлены ограничения на паломничество дагестанских мусульман в Мекку.

Близко стоявший к народу М. Ярагский остро отреагировал на процесс усиления социально-экономического, политического и духовного гнета со стороны новых государственных властей и местных владетелей. Как человек совестливый он искал выхода из создавшейся в Дагестане обстановки. На помощь ему пришел живший в Кюрдамире имам тариката Гаджи-Исмаил-Эфенди, с которым он встретился на его родине в 1821 году. Их встреча завершилась передачей Гаджи-Исмаилом Эфенди своему ярагскому единомышленнику должности имама тариката и назначением его старшим мюршидом Дагестана. Так, впервые в истории Дагестана была провозглашена единая духовная власть, которой постепенно стали подчиняться все мусульманские учреждения и священнослужители.

Хорошо изучивший духовное развитие дагестанцев, М. Ярагский пришел к выводу, что в сложившейся обстановке необходимо оказание организованного сопротивления ширококомасштабному распространению социального и морального зла. А такое возможно было только объединив разрозненные общества, аулы и народы Дагестана в общее целое, прекратив междуусобицы и кровную месть.

Для такого единения единственно разумным средством в тех условиях М. Ярагский считал мусульманскую религию. Еще в начале 1820-х годов М. Ярагский сделал заключение: «Мы живем сейчас так, что нас нельзя назвать ни мусульманами, ни христианами, ни идолопоклонниками». Видя падение нравов, погоню за плотскими наслаждениями и роскошью в обществе, он заметил ослабление религии и счел необходимым бороться за возрождение ислама. В этих целях он заботится об организации в Дагестане широкого мусульманского просвещения, прежде всего тарикатского. Помимо мечетей, мактабов и

медресе, которые ими занимались, создавались почти повсеместно шейхо-мюридские сообщества, своего рода наставнические школы.

М.Ярагский развернул кипучую деятельность по организации народов Дагестана к освободительной борьбе. Осенью 1825 г. по его приглашению из разных концов Дагестана съехались в Верхний Яраг известные ученые, кадии, шейхи для окончательного определения идеологии и стратегии освободительной борьбы. Это был первый в истории наших предков случай проведения общedaгестанского форума мусульманских ученых. Он значим и как исторический факт единения народов Дагестана в общее целое. Дагестанский съезд алимов, кадиев и шейхов назначил Кази-Магомеда Гимринского общим руководителем освободительной борьбы.

Вскоре по приказу Ермолова, наместника царя на Кавказе, М. Ярагский был арестован, но он смог бежать. М. Ярагский укрылся в Табасаране, где под его воздействием активизировались освободительные процессы.

К этому времени (начало 1830-х годов) Кази – Магомед уже имел во многих местах верных соратников, за ним шла значительная часть аварцев, даргинцев, кумыков. В 1831 году Кази-Магомед со своим ополчением совершил поход по берегу Каспия в Южный Дагестан, прибыл в Табасаран, где М. Ярагинский торжественно принял Кази-Магомеда. Заодно они скрепили союз выдачей замуж дочери М. Ярагского Афисат за Кази-Магомеда. Затем вся семья в целях безопасности покидает Южный Дагестан и переезжает в Верхний Дагестан, в с. Чиркей. В том же году в Унцукуле под руководством М.Ярагского состоялся съезд дагестанских алимов, кадиев, шейхов по консолидации освободительных сил. На этом съезде был избран первый имам Дагестана Кази-Магомед. После смерти Кази-Магомеда в 1832 году новым имамом избирается Гамзат-бек Гоцатлинский.

Новый этап народно-освободительного движения в Дагестане наступил с приходом к имамству Шамиля. При нем реально начал функционировать имамат как прообраз дагестанской государственности. В пределах его территории была ликвидирована ханская власть, а беки были ограничены в земельной собственности. А крестьяне были освобождены от податей кому-либо, за исключением имамата, было отменено рабство. Для М. Ярагского, поборника веры, свободы и нравственности, это была величайшая награда. Он как позволял его преклонный возраст помогал Шамилю советами, писал воззвания и прокламации, полные освободительного, патриотического духа.

Последние четыре года М. Ярагский провел в Согратле, куда переехал по предложению Шамиля и приглашению его ученика – Аб-

дурахмана-хаджи, ближайшего сподвижника Шамиля. Здесь он написал крупную поэму, в которой создал яркий художественный образ мусульманского пророка Мухаммеда, подготовил ряд философских работ. Среди последних особое место занимает трактат о человеке.

Скончался М. Ярагский в конце 1930-х годов (точное время его кончины неизвестно). Согратлинцы в знак великого почитания его памяти, признания его заслуг в мусульманском мире воздвигли над его могилой мавзолей, ставший местом поклонения многих поколений дагестанцев. Его ученик, а затем сподвижник и преемник Джамалутдин Казикумухский величал его как «имама, собора похвал и величия, царя и господина нашего шейха».

Джамалутдин Казикумухский. (1799–1866 гг.) Джамалутдин Казикумухский родился в с. Кази-Кумух в тухуме Сейд-Гусейновых. Генеалогические корни его тухума идут от правнука пророка Мухаммеда по линии его дочери Патимат. Вместе с Абу-Муслимом, прибывшем в восьмом веке в Дагестан, чтобы огнем и мечом установить здесь ислам, был и правнук пророка Мухаммеда Сейд-Гусейн, который впоследствии и обосновался в Кумухе.

У Макабуты Сейд-Гусейнова было двое сыновей: старший – Курбан-Магомед и младший – Джамалутдин. Отец заметил незаурядные способности младшего и рано отдал его в учение к местным кадиям. После учебы в Кумухе мальчика отправили к другим арабистам. Учился он не только в Дагестане, но и в Астрахани, в Турции.

Вернувшийся в Кумух шестнадцатилетний Джамалутдин был широко образованным человеком, владел почти всеми дагестанскими языками, знал еще арабский, турецкий и русский языки. Среди своих сверстников юноша выделялся умом и образованностью, владел ораторским искусством, к тому же он обладал прекрасным голосом. По натуре был обходительным и обаятельным. Когда Джамалутдин напевно читал Коран, люди зачарованно слушали его. Приглянулся юноша и тогдашнему правителю Кази-Кумухского ханства Асланхану. Он пригласил Джамалутдина работать делопроизводителем. Мечтавший об учебе в Каирском университете Аль-Азхар, Джамалутдин огорчился. Не обрадовало предложение хана и его отца Макабуту: он не посоветовал сыну служить при дворе, чтобы не стать невольным участником ханских злодеяний и разгулов, не впал в грех. Но Аслан – хан настаивал и чтобы не нажить неприятностей и себе и семье, Джамалутдин согласился поработать у хана.

Это были те времена, когда в с. Кюринского округа проповедовал Магомед Ярагский. Тарикатисты во главе с Ярагским вели беспощадную борьбу с проникновением в мусульманскую веру путей и

обычаев другой веры. Потому Магомед Ярагинский был противником принятия Асланханом русского подданства.

Аслан-хан велел Джамалутдину поехать к шейху Магомеду в с. Яраг и привезти его в Кумух. В начале Джамалутдин отказался ехать, но на второй день Джамалутдин пришел к хану и сказал, что согласен ехать, ибо эта дорога предвещает ему большую удачу. Приняв от шейха Магомеда Ярагского тарикат, Джамалутдин стал его мюридом. По учению тариката мюрид, принявший тарикат от шейха, должен стать его последователем.

Знал Джамалутдин и Гази-Магомеда, первого имама Дагестана. Встреча с ним была плодотворной. В следующий раз Гази-Магомед приехал к шейху с Шамилем, и они стали большими друзьями. В своем доме шейх Джамалутдин уже не мог спокойно жить и работать. Утомляли преследования и придирки хана и царских властей. Потому судьба вынудила шейха покинуть родные места. Он переезжает в с. Цудахар, где уже не было ханской опеки.

Здесь шейха встретили с большим почтением. Вокруг него собралось много религиозных деятелей, появились новые ученики. А дружба с Гази-Магомедом и Шамилем крепла; они часто навещали его. Когда у Шамиля умерла первая жена, от которой остались малолетние дети, шейх Джамалутдин отдал ему в жены свою старшую дочь Загидат, которая стала главной хозяйкой в доме Шамиля. Ум и практичность Загидат признавали все родственники и друзья Шамиля.

Прежде чем объявить газават, Гази-Магомед и Шамиль пришли к шейху Джамалутдину за советом. Джамалутдин не советовал начинать газават, т. к. священную войну надо начинать тогда, когда враг в несколько раз слабее вас, а наш враг, говорил он им, наоборот, гораздо сильнее нас. Но я предчувствую, что вы начнете газават, много прольется крови и с нашей, и с их стороны, будет долгая затяжная кровопролитная война, но вы ничего не добьетесь, заявил он им.

От шейха Джамалутдина Гази-Магомед и Шамиль пошли к шейху Магомеду Ярагскому. Узнав о том, что шейх Джамалутдин не одобрил их замыслы, он тоже не решился дать им позволение на газават и посоветовал обратиться к Исмаилу Кюрдамирскому. Последний заявил, что шариат ослаб, люди занимаются недостойными для мусульман делами, пьют гяурское питье, курят махорку и совершают много иных недостойных мусульманина поступков. И для того, чтобы сберечь чистоту нашей веры, по его мысли, надо начать газават.

Исмаил Кюрдамирский созвал народ на площадь перед мечетью, надел на Гази-Магомеда чалму имама, объявил о начале газавата и о том, что Гази-Магомед провозглашается имамом.

После окончания Кавказской войны, пленения Шамиля, князь Чавчавадзе, служивший тогда в Дагестане, не стал высылать шейха Джамалутдина в Россию, а отправил его со всем семейством в Тбилиси к князю Орбелиани. Шейх Джамалутдин хотел из Тбилиси выехать в Турцию, просил царские власти разрешить ему уехать.

В Турции шейха Джамалутдина встретили с особым расположением, почтительно отнеслись к его сану и к его имени. Султан не только выделил шейху хороший дом с прислугой, но и назначил ему пожизненную пенсию из своей казны, пригласил к себе в гости. В Стамбуле Джамалутдин пользовался особым уважением, жил обласканный и возвеличенный турецким правительством.

Джамалутдин скончался в 1866 г. Весь Стамбул был в трауре, со всех концов Турции на похороны прибыли шейхи и алимы. Похоронили шейха Джамалудина с большим почетом, при стечении большого количества народа, на самом известном стамбульском кладбище “Каража-Ахмад”. Над местом его погребения построили мазар. На этом же кладбище, возле его могилы похоронены его жена, умершая в 1875 г., и сын Ахмади-Бадави, скончавшийся в 1884 году

Вопросы и задания:

1. Расскажите, какое значение для развития культуры имело присоединение Дагестана к России?

2. Кто такой Магомед – Эфенди Ярагский и какова его роль в освободительной борьбе горцев против царских колонизаторов?

3. Какую роль сыграл М. Ярагский в судьбе Джамалутдина Казикумухского?

4. Расскажите об основных вехах биографии Д. Казикумухского.

Урок 9 -10. Ученые и просветители Дагестана второй половины XIX – начала XX века.

План:

1. Значение присоединения Дагестана к России для развития культуры дагестанских народов.

2. Мирза-Али Казем-Бек – крупный ученый, известный востоковед.

3. Гаджи Мурад Амиров – ученый-историк.

4. Абдула Омаров – этнограф, педагог.

5. Айдемир Чиркеевский – языковед и фольклорист.

6. Девлет Мурза Шихалиев – ученый-этнограф.

1. Присоединение Дагестана к России, завершившееся в 60-е гг. XIX в., имело важное значение для судеб дагестанской культуры. Приобщение к российской и европейской культуре светского характера значительно усилило цивилизационные процессы в Дагестане. Первые светские учебные заведения, первые кадры творческой интеллигенции, выучившиеся новой культуре, распространение научных знаний, обновление и развитие бытовой культуры и многое другое стало возможным только благодаря включенности Дагестана в орбиту российского культурного поля.

2. Мирза-Али Казем-Бек (1802–870 гг.). Казем-Бек родился в древнем городе Дербенте в 1802 году в семье духовного главы (шейх-уль-ислам) Дербентского ханства Хаджи-Касима. Будучи ученым и занимаясь духовными делами, он решил дать хорошее образование своему сыну. Ему из-за границы были приглашены преподаватели, которые помогли юноше в совершенстве овладеть несколькими восточными языками, историей, литературой, изучить религию народов Востока. В Дербент был приглашен даже известный во всем восточном мире ученый арабист Мухаммед Бахрейнский. В 17 лет Мирза-Али уже написал первую научную работу « Опыт грамматики арабского языка ».

В 1820 г. отец Мирза-Али Хаджи-Касим был сослан в Астрахань по подозрению в связях с известным дербентским правителем Шах-Али-Ханом. Через год уехал из города и сын, который поехал к отцу. В это время Казим-бек был во многом сформировавшимся ученым, знал восточные языки, написал три научные работы.

Но судьба не баловала семью. В Астрахани отец с сыном оказались в тяжелом материальном положении, почему Казем-Бек согласился обучить шотландских миссионеров восточным языкам.

Вскоре Мирза-Али было предложено ехать в г. Омск преподавателем азиатского училища. По дороге Казем-Бек тяжело заболел, и ему пришлось остановиться в доме профессора Казанского университета Фукса. Тот, поразившись тому, что Мирза-Али владеет 6 иностранными языками и необычайно одарен, добился того, чтобы руководство Казанского университета перевело его в университет лектором восточной словесности.

Будущий корифей русской и мировой литературы Л. Н. Толстой в юношеские годы учился у М. А. Казем-Бека. Л. Н. Толстой приехал в Казань для поступления в университет. Готовил же его к поступлению Мирза-Али. Он 2,5 года обучал Л. Н. Толстого арабскому и турецкому

языкам. В 1844 г. Лев Николаевич поступил в университет по разряду арабо-турецкой словесности. Казем-Бек таким образом сыграл заметную роль в формировании личности молодого писателя, сумел привить ему глубокую любовь к Востоку. Но университет Л. Н. Толстой не закончил. В 1847 г. после неудачной зимней сессии за второй курс, он ушел из университета.

С 1831 г. Казем-Бек издает одну работу за другой, поражая ученых широтой знаний и плодovitостью. Ему принадлежит заслуга наиболее обстоятельного и полного издания одной из интересных исторических сочинений о Дагестане «Дербент-намэ». Автор этой книги Мухаммед Аваби-Акташи, живший во 2-й половине XVI – начале XVII веков. В этой книге описываются события V–X веков. Это история взаимоотношений Дагестана с Персией, арабами, распространения ислама, рассказы о достопримечательностях г. Дербента.

Дело в том, что в Дербенте рукописями этого ценного произведения владели три неграмотных купца. Мирза-Али сделал все, чтобы сохранить ее для науки. В 1839 г. он с большим трудом получает копию этой рукописной книги. Работа по изучению и комментированию рукописи продолжается 10 лет. Казим-бек переводит ее на английский язык, дает пространные замечания к содержанию.

Главным объектом исследований Мирза-Али был мусульманский Восток. Отец хотел сделать его преемником на должности шейхуль-ислама Дербента, и поэтому он много занимался с сыном по исламу и его законоведению. Среди его работ по законоведению наиболее известны «Мюхтесерюль – вичкает», «Разбор сочинений г-на Торнау», «Изложение начал мусульманского законоведения». В 1859 г. Казим-Бек издает и полный конкордонс Корана, т. е. указатель к текстам и словам Корана.

Казем-Бек до конца своей жизни не порвал связей с Дагестаном, посвятил более 30 работ его истории, культуре, религии, освободительной борьбе. Он помог приобщиться к науке Мирзе Таги-Мулле и Хайдару из Дербента, Касиму (отец стал корреспондентом Казанского университета), Абдугасару (его брат, который стал доцентом Казанского университета), поэту Магомед-Эфенди Османову, который стал лектором по мусульманскому законодательству Петербургского университета и другим дагестанцам.

Казем-Бек встречался с Шамилем во время его пребывания в Петербурге и Калуге, переписывался с ним. Он одним из первых в России и в мире дал смелую по тому времени и во многом объективную характеристику движения горцев и личности Шамиля. Ученый высоко отзывался о Шамиле как о полководце, государственном дея-

теле. Он, в противовес существующим мнениям, показал, что Шамиль знал несколько языков и имел неплохие знания в традиционных арабско-мусульманских науках.

Казем-Бек был выдающимся педагогом. В Казанском университете он проработал с 1826 по 1845 годы. Здесь он вырос от лектора до профессора, руководителя кафедры восточной словесности, декана восточного факультета. В 1845 году он перевелся в Петербургский университет, создал здесь восточный факультет, где вскоре концентрируется изучение всего Востока. Факультет существует до сих пор. Только за годы Советской власти его окончило 15 дагестанцев. Казем-Бек избирался и работал деканом этого факультета до конца жизни.

В одном из представлений Ученого Совета факультета говорится: «Поистине как факультет восточных языков, так и почтенные члены его в отдельности могут гордиться таким профессором как Александр Касимович Казем-Бек. Такое счастливое соединение в одном ученом стольких способностей и притом такой силы встречается редко...Трудно назвать другого ориенталиста в Европе, который обладал столь обширным и столь разнообразным запасом сведений по мусульманскому Востоку...».

За 45 лет работы в университетах Казани и Петербурга Казем-Бек вырастил плеяду талантливых востоковедов, прославивших русскую востоковедческую науку. В их числе Н. И. Березин, В. В. Васильев, А.В. Попов, О. М. Ковалевский, Н. И. Иванов, Д. Митчел и многие другие. Поэтому он правомерно считается основателем русского востоковедения. Он был избран членом восьми академий и научных обществ мира, работы его были отмечены премиями, в том числе зарубежных стран. Он свободно владел и писал свои научные труды на азербайджанском, турецком, фарси, арабском, английском, французском, немецком, русском языках.

3. Гаджи-Мурад Амиров (1855–1917 гг.). Гаджи-Мурад Амиров – уроженец Даргинского округа. В 1864 г. при содействии начальника Даргинского округа и друга семьи князя И.З. Чавчавадзе Амирова определили учиться в Темир-хан-шуринскую четырехклассную школу. Как вознаграждение за хорошую учебу и отличные знания Хаджи-Мурада за 1,5 года до окончания школы в 1866 г. за казенный счет направляют учиться в Ставропольскую гимназию. После окончания 7 классов Ставропольской гимназии он продолжает образование в Швейцарии.

Отец Г.М. Амирова Мустафа-кади принимал активное участие в национально-освободительном движении под руководством Шамиля и

был близким другом известного наиба Хаджи-Мурада, в честь которого и назвал своего сына.

В годы учебы в Ставропольской гимназии и проявился интерес Хаджи-Мурада к истории, культуре, этнографии и быту народов Кавказа и Дагестана. Результатом его творческих исследований стал его дневник «Среди горцев Северного Дагестана», который был опубликован в Сборнике сведений о кавказских горцах (седьмой выпуск) в 1873 г. Дневник этот Амиров вел во время своей учебы в гимназии, точнее в период пребывания в родном селении в период летних каникул. В его работе много ценных сведений о быте даргинцев, их обычаях, хозяйственной деятельности, пище, одежде. Мастерски записанные автором беседы с односельчанами свидетельствуют, что горец не сразу поверил в такие достижения техники, как телеграф, швейная машина, железные дороги. На объяснения гимназиста он отвечает: «Нет, неправда! Поставили столбы, вырубленные из обыкновенного леса, с железною ниткою, что железная арба возит на себе людей и тяжести без быков, говорят, что железный стол шьет, говорят и мало ли что говорят! Но все это вздор!».

Амиров Г.-М. является первым собирателем произведений устного творчества даргинского народа. Последующая научная, литературная и преподавательская деятельность Амирова протекала за границей, преимущественно в Турции, куда он эмигрировал в 1873 г. в возрасте 19 лет. Здесь он женился, принял имя Мурад-Мехмеда, Мурад-бея, работал директором и преподавателем в Константинопольской (Стамбульской) школе. Здесь он много занимался литературной деятельностью, в частности перевел на турецкий язык комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Со временем Амиров сделался видным политическим деятелем Турции, выступал против султанского режима и много лет провел в эмиграции. Возвратился он снова в Турцию только в 1908 г. после младотурецкой революции. Здесь же в Турции он и умер в 1917 году.

Гаджи-Мурад Амиров был крупным ученым. Его перу принадлежат такие капитальные исторические труды, как шеститомная всемирная история на турецком языке, история Турции. Работал Амиров и над составлением истории Дагестана. В 1886 г. он приезжал в Дагестан для сбора материалов по его истории.

4. Абдулла Омаров (1835–1883 гг.). А. Омаров родился в с.Куркли (нынешний Лакский район, тогда Казы-Кумухский округ) в относительно обеспеченной семье. Отец его был грамотным крестьянином. Курс начального образования Омаров прошел в Кумухе, Бур-

кихане (нынешний Агульский район, тогда Кюринский округ), Акуша, Казанище.

Преую службу Абдулла начал юнкером в Дагестанском конно-иррегулярном полку, но в строю оставался недолго, и после получения офицерского звания занимал различные полицейские, административные должности. Он кроме своего родного лакского языка хорошо знал русский и арабский языки. Большим событием для Омарова было знакомство с Н. И. Вороновым. Это был известный общественный деятель России и Закавказья 60–70-х годов прошлого столетия, сподвижник А.М. Герцена и Н. П. Огарева. Н. И. Воронов был редактором всех десяти томов сборников «Сведения о кавказских горцах», которыми восхищались многие деятели культуры России. Его мнение об освоении кавказского края было четко высказано в редакционном введении, которым открывается первый сборник. Он полагал, что, если на стороне горцев лежит роковая необходимость знакомства с Россией, то наша нравственная обязанность – проникнуть до глубины в их замкнутый круг жизни и узнать положительно с кем и с чем мы имеем дело для того, чтобы определить затем, как удобнее легче и скорее помочь новым согражданам выбраться из «темного угла их полудикой жизни и приобщить их к европейской семье народов».

Общение Омарова с педагогами и деятелями просвещения России, в первую очередь с П. К. Усларом, помогло ему стать видным педагогом своего времени. Он оказал большую помощь П. К. Услару в его благородной деятельности по распространению и реализации прогрессивных просветительских и педагогических идей. Абдулла принял активное участие в составлении лакской азбуки на основе русской графики и распространении грамотности среди горцев. «Руководителем моим, – пишет П.К.Услар, – был талантливый молодой человек Абдулла».

Лакцы обязаны А. Омарову первыми печатными книжками на родном языке. Он составил и издал на лакском языке учебное пособие по арифметике, перевел и издал пособие «Вода, воздух и видоизменения» (Из детского мира Ушинского), другие книги. А. Омаров был инициатором открытия первой школы в Кумухе на лакском языке, работавшей по системе П.К.Услара, но по программе и плану, составленными им самим. Он являлся и учителем этой школы. Школа просуществовала несколько месяцев, но за это время Омаров успел обучить грамоте на лакском языке более 169 человек, в том числе и одну женщину. А. Омаров активно выступал за открытие светских школ в Дагестане. Не случайно, что его за любовь к русской культуре, в народе прозвали «урус Абдулла».

Абдулла Омаров автор двух содержательных очерков «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки», содержащих интересные сведения об этнографии, быте, все народной культуре лакцев того времени.

5. Девлет-Мурза Шихалиев (1811–1880 гг.). Д.-М. Шихалиев родился в с. Эндирей (бывший Хасавюртовский округ, сейчас Хасавюртовский район) в семье оружейника. Образование он получил в России. Служил подполковником кавалерии при отдельном кавказском корпусе, а затем в управлении «магометанскими народами, кочующими в Ставропольскую губернию». В 1840 г. Шихалиев участвовал в военных действиях русских войск против восставших горцев под руководством Шамиля в качестве переводчика. В 1860 году Шихалиев вышел в отставку и жил в с. Эндирей.

Д.-М. Шихалиев знал несколько языков. На русском языке им написана солидная историко-этнографическая работа «Рассказ кумыка о кумыках». Она была опубликована в пяти номерах газеты «Кавказ» (с. 39 по 44 номер) за 1848 г. Эта работа получила высокую оценку редакции газеты. Ей было предпослано примечание от редакции, в которой говорится: «Редакция газеты «Кавказ» искренне благодарит просвещенного кумыка за присылку этой прекрасной статьи, знакомящей нас с его родиной и фактами истории, географии и этнографии края».

В работе Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках» дан обстоятельный очерк исторического прошлого кумыков, он попытался объяснить их происхождение. Шихалиев отвергал мнение, согласно которому происхождение кумыков связывалось с татаро-монгольским нашествием. Он впервые в исторической литературе выдвинул тезис о том, что кумыки так же, как и другие народы Дагестана, аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы и другие, являются коренными жителями этого края. Особую ценность представляют сведения, сообщаемые им о быте кумыков, их занятиях, хорошо известных ему как местному уроженцу. Кроме того, в своей работе он пытается разобраться в одном из сложнейших вопросов истории Дагестана – в вопросе о социальной структуре кумыкского общества.

Переходя к вопросам административного управления кумыкских обществ, Шихалиев пишет, что княжеские семьи жили отдельными кварталами вместе со своими подданными и были независимы друг от друга. «Властолюбие их – пишет ученый, – беспрерывно нарушало спокойствие... за одно дерзкое слово возгоралась кровавая брань между самыми близкими родственниками князей». Княжеская

междуусобная борьба мешала созданию общего для всех гражданского управления. Впоследствии стали выбирать старшего князя, который вместе со стариками, выбираемыми от каждого рода и сословия, кадимем решал на специальных заседаниях все спорные вопросы, руководствуясь шариатом или адатами.

Научное наследие Шихалиева представляет значительный интерес для изучения социально-экономических отношений и общественного строя народов дореволюционного Дагестана.

6. Айдемир Чиркеевский. Айдемир Чиркеевский родился в с. Чиркей нынешнего Буйнакского района (бывший Темир-Хан-Шуринский округ). Отец Айдемира Амирхан был известным поэтом и богословом. Более 20 лет он работал секретарем Шамиля. Айдемир получил традиционное духовное образование, обучаясь у отца и других известных ученых-богословов. Одновременно он проявил живой интерес к русской культуре, попытался самостоятельно усвоить русскую грамматику.

После поражения движения горцев Чиркеевский поступил на службу в Кавказскую армию, часть которой находилась в Темир-Хан-Шуре, получил чин поручика. Здесь с помощью русских офицеров Айдемир овладел русским языком. Благодаря этому он получил возможность приобщиться к научной и просветительской деятельности.

С 1863 г. Шихалиев становится помощником П.К.Услара в его деятельности по распространению русской грамоты среди горцев. Айдемир помог П.К.Услару в изучении аварского языка, в составлении аварской азбуки на основе русской графики и грамматики аварского языка. В 1865 г. после того, как был отпечатан аварский букварь Услара, в Хунзахе была открыта и школа для обучения аварцев. Преподавателем этой школы стал Айдемир Чиркеевский.

Такие школы были открыты и в ряде других сел Дагестана. Они имели своей целью распространить грамотность на местных языках. Эти школы сыграли важную роль в развитии письменности и образования в Дагестане. В связи с трудностями, связанными с помещением и топливом, аварская школа из Хунзаха вскоре была переведена в Темир-Хан-Шуру. Однако и здесь она не могла долго просуществовать. Нежелание царских властей отпускать средства на их содержание привело к закрытию этой и других школ, работавших по системе Услара. Хотя аварская школа просуществовала всего два года, за это время в ней успела обучиться грамоте более 100 человек.

Чиркеевский является автором нескольких статей научного характера («О происхождении аварцев», «Несколько слов об аварцах» и др.).

Айдемир Чиркеевский воспитывался в семье, которая отличалась не только религиозностью, но и была настроена антирусски. Осознание им в этих условиях передового характера русской культуры и тем более переход на службу в армию был для своего времени с его стороны смелым шагом, свидетельствующим о его прогрессивных взглядах и настроениях.

Чиркеевский не только перешел на позиции передовой русской культуры, но и стал одним из активных ее пропагандистов в Дагестане. Он отстаивал систему обучения Услара, согласно которой первоначальное обучение должно проводиться на местных языках и строго добровольно. Он понимал, что для многоязычного Дагестана русский язык со временем может стать «международным», как указывал Услар. Но в то время, как правильно ориентировал их Услар, русская культура могла легче распространяться среди горцев через местные языки.

Под руководством и плодотворным влиянием П.К.Услара Чиркеевский вырос в ученого-языковеда и фольклориста. Как показывают его статьи о происхождении горцев, он широко оперирует историческим и лингвистическим материалом, методом сравнительного языкознания. Являясь фольклористом, Чиркеевский собирал и публиковал аварские песни, сказки и басни, чем показал, что горцы Дагестана имеют богатое устно-поэтическое наследие.

Чиркеевский сыграл значительную роль в распространении просвещения и светской культуры в Дагестане. Потомки благодарны ему и как одному из первых педагогов школ светского направления.

Вопросы и задания:

1. В чем выразилось историко-культурное значение присоединения Дагестана к России?

2. Кто является основателем русского, российского востоковедения?

3. Перечислите труды М. Казим-Бека в области востоковедения?

4. Расскажите об основных событиях в жизни Г.-М. Амирова?

5. Чем запоминается просветительская деятельность Абдуллы Омарова?

6. Расскажите о содержании исторического труда Д.-М. Шихалиева.

7. Расскажите о деятельности первой светской школы в с.Хунзах и роли в ее открытии Айдемира Чиркеевского.

Урок 11. Народные медицинские знания

План:

1. Из истории народной медицины Дагестана.
2. Известные народные лекари.

1. Многовековые медицинские знания и богатый опыт врачевания, передававшиеся из поколения в поколение, – ценнейший пласт традиционно-бытовой культуры народов Дагестана.

Народы Дагестана из поколения в поколение вели настойчивый поиск, апробацию и накопление медицинских знаний и опыта по профилактике, распознаванию и лечению болезней. В результате создали медицинскую культуру, которая явилась результатом коллективного творчества десятков поколений.

Она представляла определенную систему знаний о человеке, о влиянии окружающей среды и космических факторов на его организм, о рациональном образе жизни и гигиенической культуре, диагностике болезней, формах, методах, средствах и принципах лечения заболеваний, ран, травм, ожогов, отравлений и различных расстройств здоровья.

На народную медицину в Дагестане влияние оказала арабская медицина, обогащенная достижениями медицины стран, вошедших в состав Арабского халифата. В то же время Дагестан с древнейших времен славился своими хакимами-исцелителями. Дагестанские врачеватели и сами создавали свои труды по различным областям медицины. Поэтому опыт народной медицины в Дагестане, использовался медиками других стран. «Греки по части сведений о медицине, – писал врач И.Пантохов, – почерпнули кое-что с Кавказа». Существовали целые семьи народных лекарей, специально занимавшихся медицинской профессией. В Дагестане имелись аулы, которые специализировались по лечению различных болезней, ран.

В ходе Кавказской войны XIX в. проявилось и получило широкую известность искусство дагестанцев в лечении ран и травм. Народные лекари производили трепанацию черепа, ампутацию конечностей, камнесечение, лечили инфицированные раны, тяжелые переломы и повреждения, знали уникальные способы восстановления мягких тканей. Опыт был настолько эффективен, что поражал даже величайших представителей официальной медицины и медицинской науки.

2. В Кайтаго-Табасаранском округе в XIX в. известностью пользовался Уста Халил. «Некоторые из его пациентов, писал П. Пехов, заставляют удивляться искусству и смелости, с которыми делались операции. Уста Халил враг ампутации и никогда не отнимает членов. Если у пациента разбита голова, он режет кожу над уширенным местом накрест, сдирает кожу на четыре стороны и просверливает череп в нескольких местах. Несмотря на жестокость своих средств и бедность инструментов, с успехом ведет практику».

Так, один из выдающихся представителей российской научной хирургии XIX в. Н.И. Пирогов писал в этой связи, что народные лекари Дагестана излечивали такие раны и повреждения, которые, по мнению русских врачей, требовали ампутации конечностей. И этот факт, указывал Н.И. Пирогов, подтверждался многими наблюдениями (См.: Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. М., Медгиз, 1952, с.69).

В плане оценки уровня развития дагестанской народной хирургии представляют интерес и сведения полковника А.И. Руновского. Он служил в Дагестане во время Кавказской войны, являлся приставом Шамиля в бытность его в плену в г. Калуге, в свое время интересовался постановкой здравоохранения населения Дагестана и лечения раненых в период военных действий. А.И. Руновский опубликовал материалы о дагестанской народной медицине. В них он утверждал, что «нет на свете хирургов столь искусных как в Дагестане». Академик Н.Ф. Дубровин писал в этой связи, что нет почти ни одной раны за исключением, конечно, чисто смертельной, которую бы туземные врачи не вылечили и притом так, что пациент их не подвергался затем никаким дурным последствиям».

Дагестанские хирурги широко пользовались в своей практике шкуру только что зарезанного барана. Ею обвертывалось больное место или больной человек целиком.

Каждый целитель, который в основном занимался лечением только лишь ран и травм, или костоправ, был своего рода энциклопедистом – знал массу приемов и средств лечения кожных, инфекционных, внутренних, нервных и других заболеваний. Сама жизнь вынуждала их к этому. Во-первых, в военное время тяжелые ранения могли спровоцировать различные заболевания. А во-вторых, в мирное время ранения и травмы случались не так часто, а больные, как из своего аула, так и соседних селений во все времена обращались к ним за помощью. Так, был известен горский хирург из Кудали, пользовавшийся хорошей репутацией во время Кавказской войны, он успешно лечил и внутренние болезни. Целители Битулав из Чоха, Абдурахман из Бетля, Магомед из Унцукуля, Кебедгаджияв из Корода (Карадах) и многие

другие с разрешения властей и администрации и официальной медицины состояли наряду с дипломированными врачами в должности полковых и гражданских врачей.

Среди известных лекарей конца XIX века был житель с. Щара нынешнего Лакского района Цахай Чанкаев. Это был лекарь-самоучка, опиравшийся в своей практической деятельности на опыт своего отца Мамма-Гаджия, побывавшего в Мекке и овладевшего там начатками арабской медицины. В это же время в с.Бежта жил Мусалаев Чулухи, прославившийся как лекарь далеко за пределами Дагестана. В конце XIX – начале XXвека наиболее известными костоправами в Терекеме были уста Махмуд (с. Татляр) и уста Мирзахан (с. Берикей). Табасаранские джаррахи Шихахмад, Халим и Магомедали (конец XIX – начало XXв.) также славились умением излечивать сложные раны.

В народной медицине широко использовались целебные свойства различных диких трав (мята, чабрец, подорожник, конский щавель), пчелинного меда, сливочного масла, копченого курдюка, а также лечебное питание. При простуде и малярии ели пищу, приготовленную из конского щавеля. При ревматизме больное место парили отваром корней крапивы. При воспалительных процессах в полости рта рекомендовалось принятие внутрь молотого барбариса. При гастрите, язве желудка и кишечника, простудных заболеваниях использовался мед.

В распространении научной медицины и обогащении ею народной медицины в Дагестане большую роль сыграл просветитель и мыслитель Абусупьян Акаев. В 1913 г. в Темир-Хан-Шуре на кумыкском языке он издал медицинский справочник «Гъазир дарман» («Готовые лекарства»), в который вошли способы предупреждения и лечения самых распространенных болезней в Дагестане.

Многое в народной медицине народов Дагестана представляется ценными ростками народной мудрости, которые заслуживают особого внимания, бережного отношения и внедрения в современную практику в интересах здоровья людей. Не исключено, что именно в кладовой тысячелетнего опыта врачевания имеются эффективные средства и методы лечения отдельных недугов, борьба с которыми все еще остается насущной проблемой современной медицины.

Вопросы и задания.

1.Расскажите о наиболее известных народных лекарях в Дагестане. Были ли известные лекари в вашем селе, районе?

2.Какие лекарственные травы известны вам? Как их применяют и какими целебными свойствами они обладают?

3. Как ты относишься к народной медицине?

Урок 15–16. Художественная обработка металлов. Ювелирное дело.

План:

1. Искусство обработки железа, меди, драгоценных металлов в Дагестане.

2. Основные приёмы изготовления художественных изделий.

1. Художественная обработка металлов зародилась в Дагестане в глубокой древности. Основные её этапы связаны с развитием производительных сил. Наличие медной и железной руды на Кавказе способствовало быстрому развитию технологий обработки металлов. Многочисленные археологические находки, обнаруженные А.Н. Крупновым, Д.М. Атаевым, М.Г. Магомедовым, М.Г. Гаджиевым на территории Дагестана, говорят о том, что ещё в 3 тысячелетии до н.э. здесь были развиты традиции изготовления бронзовых предметов: наконечников копий и стрел, боевых топоров, кинжалов, других изделий, выполненных с использованием различных приёмов обработки металлов. В конце 1 тысячелетия до н.э., наряду с обработкой бронзы, широкое развитие получила и обработка железа, которая использовалась и для изготовления художественных изделий.

В позднее средневековье широкое распространение получило в Дагестане медночеканное дело. Его распространению во многом способствовали практичность использования медной посуды в хозяйстве, нарядный внешний вид таких изделий. В XIX веке виртуозную известность получает медночеканное искусство кубачинских, аварских, лакских, кумыкских мастеров из таких сел, как Кубачи, Гоцатль, Ичичали, Кумух, Хури, Каякент и др.

Ассортимент бронзовых, медных и латунных изделий составляли котлы для варки пищи, большие водоносные кувшины, кувшины – ручной, маленькие кувшинчики для питья, миски, чашки, половники, а также большие настенные медные блюда, предназначенные для украшения интерьера комнат, других целей.

Подлинного совершенства достигли дагестанские мастера в изготовлении и украшении холодного и огнестрельного оружия. Наиболее распространенным видом ходячего оружия до конца XIX века был кинжал, считавшийся обязательным атрибутом мужского костюма.

Наряду с оружием дагестанские мастера изготавливали ювелирные украшения из серебра: браслеты, серьги, перстни, подвески, пряжки для поясов, газыри. В украшении одежды особое место занимают массивные поясные пряжки для женских костюмов. Спросом пользовались наборные мужские пояса с подвесками и газыри для черкесок.

Одним из крупных специализированных центров, в котором оружейное и ювелирное производство достигло наивысшего развития было с. Кубачи. Это село вместе с соседними селами Амузги и Харбук издавна славилось как центр производства холодного, а с XVIII века и огнестрельного оружия. В с. Амузги было сосредоточено производство клинков для шашек, кинжалов, а в Харбуке было налажено широкое изготовление стволов для огнестрельного оружия. Амузгинские и харбукские ремесленники в значительной мере производили свою продукцию для кубачинцев, которые заканчивали и украшали оружие. Во второй половине XIX – начале XX века кубачинцы снабжали парадным оружием целые гвардейские части царской армии.

Самобытны традиционные украшения кубачинок, выполненные местными мастерами. Так, неповторимую самобытность женскому костюму придавали браслеты с вставками драгоценных камней и крупной зернью. Среди браслетов были популярны и витые браслеты со стилизованным зооморфным (узор, состоящий из декоративно переработанных форм животного мира) мотивом на концах. Встречаются браслеты в виде витого жгута, один конец которого заканчивается головой, а другой хвостом змеи.

Изготовление оружия и украшений было развито во многих других населенных пунктах Дагестана. Известными оружейными центрами были кумыкское село Верхнее Казанище, аварское село Гоцатль, лезгинское село Икра, лакское село Кумух.

Многообразными были традиции металлообработки лакских сел. Только ювелирным делом до революции в Казикумухском округе занимались в 55 из 100 аулов округа.

Искусство художественной обработки серебра получило широкое развитие в аварских районах на северо-западе Дагестана. Здесь известны такие центры производства серебряных изделий, как Согратль, Ругуджа, Чох, Гамсутль, Гоцатль, Тинди, Унцукуль.

Дагестанское оружейное и ювелирное искусство получает широкую известность в XIXв. Так, во второй половине XIX – начале XX века Дагестан был представлен на 6 региональных, 7 всероссийских и 8 всемирных выставках и каждый раз изделия кустарно-художественных промыслов края отмечались высокими наградами. За 1895-1900 годы только три кубачинских мастера получили на выстав-

ках в Тифлисе, Петербурге, Париже, Лондоне, Тегеране и Константинополе 18 золотых и серебряных медалей, а работы мастера Гаджиабдуллы Ибрагимова на выставках в Тегеране, Париже, Петербурге были удостоены 5 медалей. Вместе с другим кубачинским мастером Магомедом Гасан-Оглы Гаджибулла присутствовал на Всемирной выставке в 1900 году в Париже.

Высокую оценку получили изделия мастеров из Кумуха, Кубачи, представленные на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902г. (С.-Петербург). Более 100 экспонатов (ковры, сумки, пояса, кинжалы, сабли, пистолеты, светильники, палки, чернильницы и т.д.) из девяти округов и двух городов Дагестана были показаны на второй Всероссийской выставке кустарных изделий в 1913 г. (С.-Петербург).

Традиция участия мастеров на различных выставках сохранялась и в годы Советской власти. В 1937–1940 годы мастера художественных артелей республики приняли участие в двух крупнейших всемирных выставках (Париж, 1937 г. и Нью-Йорк, 1939 г.). На Парижской выставке экспонировались произведения лучших мастеров Кубачинской артели А.Ахмедова, Б.Изабакарова, Г.Кишева, А.Магомедова (Караева), А.Мацаева, У.Иммаева, А.Тубчиева, М.Шамсутдинова. Изделия кубачинских мастеров получили высокую оценку выставочного комитета и посетителей выставки. Творческий коллектив кубачинской артели, подготовивший эти экспонаты, был удостоен высшей награды Парижской выставки – "Гран-при", а мастера – денежных премий.

Изделия дагестанских ювелиров демонстрировались в послевоенные годы на выставках в Брюсселе, в Лейпциге, в Оклахоме, в Стамбуле, Тебризе, Кабуле. Высокохудожественные произведения были отправлены из Дагестана в 1967г. на Всемирную выставку в Монреаль (Канада), а в 1970 году – на такую же выставку в Японию.

В 1971 году впервые семи художникам-прикладникам Дагестана были присуждены почетные звания лауреатов Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина. Это А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Г. Кишев, Г.-Б.Магомедов, Г.-Г.Чабкаев из Кубачи, Б. Гимбатов из Гочатля и И. Абдуллаев из Унцукуля.

2. Дагестанские мастера применяют разнообразные художественные приемы изготовления декоративных изделий из металла. Одним из древних приемов является литье, с помощью которого выполнены многие бронзовые украшения эпохи средневековья (пряжки из Бежтинских могильников). Ковка широко применялась при изго-

товлении кузнечных изделий. Чеканка – один из художественных приемов создания медной посуды.

Однако наибольшее разнообразие декоративных приемов можно было наблюдать в ювелирном искусстве Дагестана. При изготовлении ювелирных изделий широко применялись такие приемы как филигрань, зернь, эмаль, гравировка, чернь. Для того, чтобы представить, как ювелир изготавливал то или другое украшение, рассмотрим один из самых сложных приемов художественной обработки металла – гравировку и связанное с ним наложение черни. Гравирование – вид художественной обработки изделий, который заключается в нарезании рисунка на изделии специальным стальным инструментом штихелем-резцом. В дагестанской ювелирной практике применяется ручное гравирование, которое является сложным и трудоемким процессом, требующим от исполнителя большого мастерства, выдержки, терпения и сосредоточенности.

Гравирование ювелирных изделий выполняется за верстаком с помощью резцов, состоящих из деревянной ручки и особо наточенного стального острого наконечника. Гравировка начинается с того, что мастер обводит заранее намеченный на изделии узор. Затем рисунок углубляется, т.е. гравировается резцом.

После наложения на гравированный узор черни мастер превращает фон узора на изделии в равномерно-рубчатую, как-бы заштрихованную, матовую поверхность. Затем мастер прорезает резцом весь черновой узор по его очертаниям.

Вся эта работа дает своеобразный эффект черного орнамента с блестящими контурами и мягкого затушеванного фона. Элементы орнамента при этой технике должны быть сравнительно более крупными и не густыми. Этот вид техники относится к одному из видов гравировки. Есть и другие разновидности гравировки.

Немного о чернении. Чернь – это особый сплав металлов (серебро, медь, свинец) и серы, по внешнему виду похожий на черную металлическую массу. Такой сплав после плавки толкут (он хрупкий) в специальной ступке, превращая расплав в порошок. При этом, чтобы чернь хорошо сплавилась с основой изделия, гравированный узор перед наложением черни очищают металлической щеткой и смачивают раствором флюса (бура).

Филигрань – также древнейший вид художественной обработки металлов. Название ее происходит от двух латинских слов "филом" (нить) и "гранум" (зерно). В дагестанских языках подобное слово также образовано из таких же по смыслу слов. В Дагестане еще в раннем средневековье изготавливали украшения с применением этой трудо-

емкой и сложной техники. Однако наибольшее развитие оно получило в XIX – начале XX века. В это время дагестанские ювелиры развили местные и переняли многие новые приемы филигрании у армянских, азербайджанских мастеров.

Основа филигранной работы – металлическая нить (узор из нее), полученная путем скручивания двух проволок, образующих "веревочку". Дополняется узор из такой нити зернинками – маленькими металлическими шариками. Филигрань бывает накладная (узор из проволоки «веревочки» напаивается на металлическую основу), ажурная (при этом образуется просвечивающий узор), объемная. Особое развитие все эти виды филигрании получили в дагестанском ювелирном искусстве конца XIX – начала XX века.

Сегодня этой технике хорошо обучают в Дагестанском художественном училище им. М.А. Джемала, на художественно-графическом факультете Даггоспедуниверситета. Современные филигранщики, как и их предшественники, используют различные приспособления, облегчающие их работу. Так, для получения проволоки нужного сечения используют специальный инструмент – волочильную доску. Это – стальная пластина с рядом постепенно уменьшающих отверстий. Зернь же получают расплавляя (как правило, на дощечке из древесного угля или на доске из твердой породы дерева) кусочков металла. Паяют филигрань с помощью серебряного припоя, напильного в виде опилок. Предварительно собранную филигрань смачивают раствором буры, которая является флюсом – составом, облегчающим процесс пайки.

Таким образом, краткое описание нескольких декоративных техник ремесла дагестанских народов показывает разнообразие и богатство художественных традиций народов Дагестана. И сегодня важно сохранить эти приемы ремесла, доставшиеся нам в наследство от прошлых веков.

Вопросы и задания:

1. Назовите основные этапы развития художественной обработки металла в Дагестане.

2. Перечислите наиболее известные центры и имена мастеров оружейников и ювелиров Дагестана.

3. Чем привлекательна для вас профессия ювелира, мастера по обработке меди?

4. В чем особенности приемов использования черни в ювелирном деле.

Дагестана?

5.Соберите материал о мастерах по художественной обработке металла из вашего села. Чем они знамениты?

Материалы из источников и литературы:

« ...В древние времена, когда персидские мастера узнали о превосходстве кубачинских оружейников они послали кубачинцам тонкую, как волосок, стальную проволоку и написали: "Если вы настоящие зерихгерани, то вытяните такую же проволоку и пришлите ее нам". Кубачинцы не остались в долгу перед персами – они просверлили насквозь посланную персами проволоку и вернули ее обратно, написав: "Мы из такой проволоки трубы делаем" ...».

Из кн.: **Алиханов Р.** Кубачинские очерки: Записки мастера // Искусство Кубачи. Л., 1976. С.26.

Дагестанские пословицы и поговорки о мастерстве:

Не скажут, за сколько сделано, скажут, кем сделано (кубачинская).

Мастерство – это богатство (кубачинская).

Если много девочек, то семья будет богата коврами, если много мальчиков, то богата лошадьми (лезгинская).

Хутор можно проесть – только ремесло не кончается (аварская).

Если неумело работаешь, то и наковальню разобьешь (аварская).

Села за ковер – не вставай до прихода гостя (лезгинская).

Из мечты палас не получится (в смысле: чтобы соткать палас, нужны большой труд и терпение) лезгинская).

Мастер никогда не будет голодным (кубачинская).

Я бы с радостью отдал жизнь за твои золотые пальцы, которые неуловимо выполняют узел, и за черные глаза, под взглядом которых ткется этот прекрасный узор (из лезгинской песни).

Г. Гамзатов. Надписи...

Тайну кубачинского искусства.

Не ищите в нитках серебра.

Носят тайну этого искусства.

В сердце кубачинцы-мастера.

Самые прекрасные кувшины.

Делаются из обычной глины.

Так же, как прекрасней стих.

Создают из слов простых.

Урок 17. Обработка дерева и камня у народов Дагестана.

План:

- 1.Традиции резьбы по камню и дереву в Дагестане.
- 2.Техники художественной резьбы на камне и дереве.

1.Художественная резьба по камню и дереву – один из древнейших видов народного искусства Дагестана. Природа горного Дагестана изобилует различными сортами строительного и поделочного камня, дерева, что в большой степени предопределило высокий уровень этих видов искусства. Среди наиболее древних образцов резьбы по камню – наскальные изображения, найденные в различных регионах Дагестана. Это памятники близ селений Ругуджа и Согратль Гунибского района, которые относятся к эпохам мезолита и неолита (У111 – У1 тыс. лет до н.э.). Дагестанские наскальные изображения – один из крупнейших памятников древнего изобразительного искусства Кавказа.

Резной камень и дерево широко использовался горцами при украшении архитектурных сооружений, интерьера жилья и надмогильных стел. Резчики имелись во многих селениях, но в некоторых районах нагорного Дагестана мастера этих видов ремесел достигли высокого совершенства, их работы отличаются богатством орнаментального убранства.

Наиболее известными центрами обработки камня и дерева в прошлом, как пишет известный дагестанский ученый П.М. Дебиров, были Гидатль, Табасаран и Кубачинское нагорье. Гидатль или Гидатлинское "вольное общество" в прошлом состояло из шести аварских селений – Урада, Хочода, Тидиб, Гента, Мачада, Тлях. Это села современного Шамильского района. Основная масса старинных памятников Гидатля датируется ХУ1-ХУШ веками. К этому периоду относится и возвышение Гидатлинского общества. Высокого развития в этот период достигает здесь и декоративное искусство. Дело в том, что этим временем датируются самые замечательные в художественно-историческом отношении памятники народного зодчества Гидатля (боевые башни и жилые дома в селениях Тидиб, Мачада, Урада и др.).

Большее развитие получила в Гидатле манументально-декоративная художественная резьба по дереву. В домах селений Тидиб и Урада сравнительно недавно можно было видеть целые ансамбли резных изделий. В старинных домах художественной резьбой по

крыт весь интерьер помещений: деревянные столбы, капители, балки, потолочные перекрытия, мебель и, главным образом, знаменитые "цагуры" – громадные закрома для хранения зерна и мяса. Любое деревянное изделие, изготовленное в Гидатле, отличается неповторимым мастерством, опирается на прочные художественные традиции прошлого. В декоре резного камня и резного дерева Гидатля переплетаются мотивы графического, геометрического и ленточного орнаментов.

Другим центром резьбы по дереву и камню являлся Табасаран. Художественные традиции сложились здесь гораздо раньше, чем в Гидатле. В декоре табасаранских резных изделий представлен либо чисто ленточный, либо чисто геометрический орнамент. Самые ранние памятники табасаранского искусства резьбы по дереву с ленточным орнаментом относятся к XI–XIII векам. Этим периодом датируются столбы местной работы, находящиеся в полуразрушенной старинной мечети в селении Рича Агульского района.

Характерным орнаментальным мотивом табасаранских изделий является и широкая лента, вдоль которой проходит точечная линия из круглых выпуклых пуговицевидных выступов. В украшении памятников камнерезного искусства Табасарана, относящихся к раннемусульманскому периоду (IX век), мы встречаем и орнаментальную ленту с двумя желобками. Яркими примерами таких памятников являются надмогильные стеллы из селений Джули и Дарваг, в которых двужелобчатая лента рисует всю композицию декора.

Кубачинское нагорье, главным образом село Кубачи, являлось третьим крупным центром художественной обработки камня и дерева Дагестана. Здесь особое развитие получил растительный орнамент резьбы. Наиболее ранние такие памятники резьбы по камню и дереву в этом регионе датируются XI – XIII веками. По сюжетным особенностям, по трактовке и приемам передачи изобразительных мотивов памятники Кубачи обнаруживают близость к более ранним памятникам Закавказья и Ближнего Востока. На каменных рельефах встречаются изображения животных, птиц, фантастических существ, сцены борьбы, состязаний, древо жизни, растительные узоры. Одним из самых излюбленных и распространенных образов в средневековой резьбе был лев. Одиночные фигуры львов, львы и барсы в двухчастных симметричных композициях воспроизведены на многих сохранившихся каменных рельефах из с. Кубачи.

Среди памятников камнерезного искусства Дагестана особое место занимают резные надмогильные стеллы. По форме их делят на две группы. В первую входят надземные горизонтально лежащие памятники в виде саркофагов с закругленным или килевидным верхом и

нешироким горизонтальным выступом у основания. Этот тип надгробий получил распространение в XI–XIII веках в основном в Южном Дагестане: в Дербенте (кладбище "Кирхляр"), Маджалисе, Кала-Корейше, Ерси, Белиджи и др. Такие надгробия высечены из массивных блоков камня ракушечника. Часть их покрыта художественной резьбой с изобразительными сюжетами, на некоторых встречаются лишь арабские надписи благопожелательного характера, иногда растительный орнамент.

Вторая группа надмогильных памятников – плиты в виде вертикально поставленных каменных стелл, которые встречаются в многочисленных вариантах у каждой народности Дагестана. Надгробия часто украшались растительным орнаментом, выполненным обычно в технике глубокой резьбы. Иногда основные элементы и надписи заполнялись внутри еще более мелким графическим узором. Растительный орнамент надгробий находит прямые аналогии в декоре каменных архитектурных деталей.

Сравнивая дагестанские традиции резьбы по камню и дереву можно говорить о том, что резьба по камню оказала заметное влияние на технику резьбы по дереву. Самым ранним памятником искусства резчиков по дереву считается фрагмент ларца или детской люльки с геометрическим орнаментом, хранящийся в Дагестанском музее изобразительных искусств. Датируется памятник 2 тыс. до н.э. Он обнаружен во время раскопок вблизи с Кафыр-Кумух Буйнакского района. Более известны резные работы по дереву, относящиеся к средневековому периоду. Это двери Кала-корейшской мечети, а также мечетей сел Тима и Тпиг, которые датируются XI–XIII веками.

В интерьерах культовых и жилых зданий Дагестана этой эпохи большое значение имели деревянные колонны-столбы, с большим мастерством отделанные резьбой. Столбы занимали центральное место в мечетях и в домах горцев. Особенно тщательно покрывались резьбой их верхние части, часто напоминавшие рога – символ плодородия.

Центральный столб являлся непременной принадлежностью и жилища дагестанцев. Он играл важную роль в жизни семьи, на нем вешали оружие, вырезали имена предков, записывали даты жизни и смерти, делали памятные зарубки по мере роста детей и т. д. Особо ценились в хозяйстве деревянные лари-емкости для зерна, муки и других продуктов. Высота их достигала до 2,5 метра, глубина – около метра. С фасада ларь сплошь покрывалась орнаментальной резьбой. Часто этот узор раскрашивался растительными и иными красками.

Необходимой принадлежностью быта и украшением сакли были разнообразная деревянная посуда, мерки для зерна, солонки, ступки-

чесночницы, подойники, поставцы, корыта для теста и т. д. Ступки для чеснока, подставки для прялок, покрытые узором, изготавливали мастера-камнерезы.

Крупным центром необычной художественной обработки дерева издавна считалось аварское селение **Унцукуль**, где предположительно двести лет назад зародился самобытный промысел по изготовлению тростей, курительных трубок, предметов домашнего обихода (мерки для муки, солонки, ступки для чеснока, ковши и большие блюда). Эти изделия украшались инкрустированной медью, серебром, мельхиором.

Изделия изготавливались из кизиловой и абрикосовой древесины, которая хорошо распаривалась, легко обрабатывалась, прочно удерживала кусочки металла.

2. Для того, чтобы представить то, как работали мастера камнерезного искусства, рассмотрим процесс изготовления надгробных памятников. Прежде всего, мастер доставлял с каменного карьера соответствующих размеров цельный блок в грубо обработанном виде. Вначале при помощи зубила и молотка он сбивал бугры, оставшиеся на нем после предварительной обработки камня в карьере. Первый этап работы заканчивался шлифовкой заготовки со всех сторон. Шлифовка проводилась обычной лопатой, закругленная часть которой отрубалась по горизонтали, а рабочий край остро затачивался. Затем мастер вычерчивал на украшаемой поверхности выбранную схему композиции узора, применяя для этого деревянную линейку, циркуль, шило.

На следующем этапе мастер, пользуясь зубилами различных размеров, стамесками, молотком, вынимал фон вокруг контуров рисунка до необходимой глубины. Если он желал нанести орнамент на углубленном фоне, то вынимал фон и вокруг нового рисунка, создавая многослойный узор. В конце орнамент моделировался в деталях при помощи большого набора стамесок различных размеров и профилей. Детали узоров, надписей зачищались и шлифовались.

При выборе пород дерева для изготовления того или иного деревянного предмета в каждом отдельном случае учитывалась податливость материала для обработки, его прочность, упругость и структура древесины. Для резьбы узора наиболее пригодным считался у мастеров ореховое дерево. Орех по консистенции плотная и достаточно упругая древесина. Эти свойства позволяли сохранить рисунок узора при резких ударах. После ореха мастера ценили липу, сосну.

Процесс изготовления деревянного изделия начинался с определения размеров предмета. У заказчика мастер узнавал общие размеры. Величину деталей он определял сам, представив себе форму и пропорции будущего предмета.

Орнамент на заготовке намечался при помощи циркуля, шила, карандаша с использованием трафаретов, вырезанных из кожи, плотной бумаги или другого материала. Затем изделие (ларь, сундук, т. д.) полностью разбиралось на детали для нанесения резьбы. Линии рисунка сперва прорезались на необходимую глубину при помощи ножа, прямых и полукруглых стамесок различных размеров и наточенных ножек металлического циркуля "паргава". Затем фон вокруг рисунка вынимался и выравнивался также стамеской. Затем элементы узора моделировались, если это было необходимо, при помощи ножа. Готовые детали вновь собирались в законченное изделие.

Вопроса и задания:

1.Перечислите наиболее известные центры обработки камня и дерева в Дагестане. Дайте им характеристику.

2.Когда возникла художественная резьба по дереву в с. Унцукуль? В чем ее особенности?

3.Расскажите об основных приемах обработки камня и дерева у народов Дагестана.

4.Соберите материал о ремеслах, развитых в прошлом и сегодня в вашем селе, районе. Составьте рассказ о работе известных мастеров.

Материалы из источников и литературы:

Известный дагестанский художник Халил-Бек Мусаясул рассказывает о своих впечатлениях о работе известного народного мастера, резчика по камню Исмаила из Шулани, который в начале XX века изготовил надмогильный памятник на могилу отца художника.

« ... Перед входом в Чохское кладбище был разбит большой шатер, в котором работал знаменитый мастер Исмаил из Шулани, резчик по камню и ваятель божьей милостью, с двумя помощниками, огромными сильными мужчинами. Застыв как статуи, мы могли часами восхищенно смотреть, как он работал над еще бесформенной огромной каменной глыбой. Тяжелые удары молота раскатывались в горах грохотом, а удары долота раздавались звонким эхо...

Ежедневно, в течение нескольких недель, мы с нетерпением следили за работой мастера, которая была уже на стадии завершения. С обратной стороны поверхность надмогильного камня украшали искусно переплетенные золотые и бирюзовые (вероятно, речь идет о рас-

крашенном резном узоре камня – М.М.) орнаменты в виде барельефа. Лицевая сторона несла на себе самый значительный и благородный узор: большое, глубоко высеченное, густо разветвленное дерево, на каждом листке которого изящной вязью были выгравированы имена наших предков. Это было родословное дерево нашего тухума, на котором меня изобразили в виде нераспустившейся почки. Так объяснял мне добрый мастер Исмаил... Благодаря мастеру Исмаилу во мне проснулся внутренний голос. Прекрасные краски, чистые формы и богатые орнаменты, выполненные рукою мастера, постоянно играли перед моим взором... Славный мастер обнаружил во мне настоящие способности и пророчил мне, своему ученику, счастье и успех».

Из кн.: **Халил-Бек Мусаясул** Страна последних рыцарей: Повесть о мире кавказских гор. Махачкала, 1999. С. 62–63.

Урок 18. Гончарное искусство.

План:

1. Традиции гончарного искусства Дагестана.
2. Приёмы изготовления гончарных изделий.

1. В Дагестане значительное развитие получил один из древнейших и массовых видов художественного ремесла – изготовление керамических изделий. Керамика – греческое слово, обозначающее гончарное искусство или все виды изделий из обожженной глины. Самые ранние сведения о производстве глиняной посуды на территории Дагестана восходят к концу VI тыс. до н.э. Наиболее яркими археологическими памятниками древнего времени, которые позволяют судить об этом виде художественного ремесла, являются Гинчинское и Великентское поселения. В исследовании этих памятников значительные результаты были получены дагестанскими археологами М.Г. Гаджиевым и Р. Магомедовым, работающим по археологии бронзового века Дагестана и сегодня.

Керамика из Гинчи плоскодонна, изготовлена ручным способом без применения вращающегося приспособления. Она отличается разнообразием форм, симметричностью построения и изяществом. Керамика характеризуется также высоким качеством обжига. Гинчинцам, по-видимому, были известны специальные и довольно совершенные гончарные горны-печи для обжига изделий.

Великентская керамика, относящаяся к более позднему времени, III тыс. до н. э., показывает значительный прогресс гончарного

производства. В это время совершенствуется техника лепки сосудов, появляется гончарный круг. Посуда Великента отличается симметричностью и совершенством уже устойчивых форм. Тщательно обрабатывается внешняя поверхность сосудов путем ангобирования, лощения, иногда доведенного до блеска. Отдельные образцы керамики украшаются резным геометрическим узором или рельефным, выпукло-вогнутым орнаментом из спиралей, концентрических кругов, валиков и других налепов. Характерной для керамических изделий Великента является и разноцветная пятнистая поверхность, что обусловлено условиями их обжига в гончарных печах.

Археологические материалы, упомянутые выше, свидетельствуют о глубокой профессиональной специализации, достигнутой в области гончарного производства и о высоком уровне его организации, о глубоких знаниях древнего населения Дагестана в области обжига керамических изделий.

Гончары более позднего периода – эпохи железа (1 тыс. до н.э.) уже вырабатывали крупные сферические сосуды с шаровидным туловом и устойчивым дном. Они предназначались для хранения зерна и жидкости. Керамические сосуды нового периода декорированы резным, наlepным геометрическим узором, состоящим из заштрихованных треугольников, рельефных концентрических кругов и зооморфных скульптурных фигур. Появляются изделия новых форм и, прежде всего, различные кувшинчики с профилированными водосливными носиками, небольшие сосуды культового назначения.

В середине 1 тыс. н. э. в Дагестане возникают новые очаги гончарного производства. Совершенствуются его технологии.

В УШ веке с включением приморской части Дагестана в состав Арабского халифата дагестанские ремесленники оказались вовлеченными в торгово-экономические отношения со многими странами Закавказья, Средней Азии и всего Ближневосточного региона. Известно, что в этот период по территории Дагестана вдоль побережья Каспийского моря через г. Дербент проходил важнейший торговый путь, связывающий страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой. Под влиянием таких связей в Дагестане возникают центры глазурованной керамики (глазурь – стекловидное покрытие, применяемое для придания керамическим изделиям прочности и декоративности). Ведущим центром производства такой художественной керамики становится г. Дербент, впоследствии оказавший большое влияние на производство керамики в сельских населенных пунктах Дагестана.

Средневековая глазурованная керамика Дагестана по своим художественно-стилевым и технологическим особенностям близка к тра-

дициям керамики Азербайджана, Грузии и Средней Азии этого периода. С другой стороны, керамические изделия имеют и свои локальные особенности, связанные с традициями местной художественной культуры.

В XI–XIV веках традиции глазурованной керамики городских центров Дагестана приходят в упадок. Однако продолжали работать гончары многих сел. Основная их продукция – неглазурованные изделия. Наиболее крупными центрами такого искусства стали селения Сулевкент, Балхар, Джули, Эндери, Испик.

Сулевкентская керамика имеет глубокие корни и, по мнению некоторых исследователей, здесь еще в эпоху раннего средневековья (VII – IX века) уже производились гончарные изделия. Керамика с Сулевкента сохранила и отдельные технологические приемы изготовления глазурованной керамики. Важнейшим условием возникновения и развития гончарного ремесла являлось наличие здесь сырья (гончарная глина высокого качества, лес для топки обжигательных печей). Сказалось также малоземелье местного населения, удобное географическое расположение села вблизи крупных торгово-экономических и политических центров Дагестана – Кубачи, Калакорейш, Уркарах, Дербент. Дошедшие до нас единичные образцы керамики сулевкентских гончаров, относящиеся к XVIII веку, поражают красотой и изяществом форм. Основные орнаментальные композиции на гончарных изделиях сулевкентских мастеров составляли узоры геометрического и растительного характера, наносимые специальной красножгущей глиной – ангобом. При украшении изделий гончары пользовались лощением, резьбой по сырой глине, штамповкой, налепным орнаментом, ангобной росписью, гравировкой, глазурованием.

После окончания Кавказской войны и присоединения Дагестана к России дагестанские ремесленники в массовом количестве стали выезжать на заработки в города и села Северного Кавказа. Наиболее предприимчивые сулевкентские мастера, погрузив на коня весь свой нехитрый инструмент (гончарный круг и набор деревянных ножей), отправлялись в соседние кайтагские, кумыкские села, Чечню, Ингушетию, Осетию и даже Кабарду. Обычно несколько гончаров объединялись в своего рода товарищества и там, где находили подходящую гончарную глину, налаживали производство всевозможных бытовых глиняных изделий.

В 1944 г. все жители Сулевкента были насильно переселены в Чечню, а в 1958 г. произошло их отселение в Хасавюртовский район Дагестана, на место их нынешнего села Сулевкент. Традиции керамического мастерства пришли в упадок.

Известным центром художественной керамики Дагестана является и лакское с. Балхар, расположенное в современном Акушинском районе. Гончарное ремесло в Балхаре – занятие исключительно женское. По давно и твердо установившемуся разделению труда мужским делом считалась реализация готовых изделий.

Балхарская керамика выделяется специфичным орнаментом – росписью беложгущей глиной-ангобом. Интересны узоры балхарской керамики. В некоторых мотивах балхарского орнамента угадывается изображение человеческой руки, другие элементы носят название птицы-куропатки. При украшении горловины сосудов мастерицы часто придавали сосудам вид различных живых существ.

Балхарская посуда отличалась легкостью (тонкие стенки), она считалась одной из лучших на Кавказе. Известные центры керамического производства Грузии и Армении по орнаментальному богатству уступают пальму первенства искусству Балхара. В советское время в Балхаре было организовано государственное предприятие-цех по производству традиционной керамики. На живописной поляне недалеко от селения было построено здание гончарного цеха, где вырабатывались изделия разнообразных форм и назначения (в основном сувенирного характера). В условиях экономического кризиса последних лет цех не работает.

Широкую известность получила в начале XX века керамика табасаранского селения Джули. На джулинскую керамику заметное влияние оказала сулевкентская. Вместе с тем, в целом гончарное производство этого центра также является самостоятельно сложившимся центром художественной керамики. К концу 50-х годов XX века джулинский гончарный промысел также угас.

Забытыми оказались и традиции южнодагестанского керамического центра с. Испик, который в конце XIX века был известен по всему Дагестану своими поливными кувшинами и декоративными блюдами.

2. Рассмотрим основные приемы изготовления гончарных изделий, т.к. без этого не будут хорошо ясны особенности искусства керамики. Гончарную глину, например, в том же Балхаре добывают в ямах-углублениях, которые находятся близко к селу. Рабочую массу глины месят ногами. Изделия мастерица формирует на ручном деревянном гончарном круге. Отметим, что в Сулевкенте, Испике пользовались более удобным гончарным кругом с ножным приводом.

Заготовку в виде глиняной лепешки прикрепляют к предварительно засыпанной золой поверхности гончарного круга. Зола засыпа-

ется для того, чтобы после формовки готовое изделие не прилипло к кругу и можно было его легко снять, обрезав ножом лишний слой глины, образовавшийся по краям поддона будущего изделия. После выделки дна сосуда мастерица начинает формовку изделия. Стенки лепят ленточным способом, наращивая глиняные жгуты одинаковой толщины по ходу вращения круга.

После завершения работы поверхность сосуда обрабатывается специальным ножом и заглаживается мокрой тряпкой. Если это кувшин, то к готовому изделию приделывают носик и ручку. Тупым лезвием металлического ножа тщательно наводят глянец, наносят ангобом рисунок. Ангобную краску получают из местных глин белого, охристого и желтого цветов. Росписью красно-коричневого цвета украшены гончарные изделия сулевкентских и джулинских мастеров, а росписи белого цвета отдают предпочтение балхарские мастерицы.

В зависимости от формы изделий, исторических традиций того или иного центра орнамент на керамических изделиях имеет несколько разновидностей: растительный, геометрический, зооморфный, антропоморфный, эпиграфический. Так, растительной узор, например, состоит из стилизованных изображений различных цветов, листьев и лепестков, т.е. из реальных растительных форм, существующих в природе, но творчески переработанных фантазией и воображением мастеров. Геометрический узор образован из различных сочетаний геометрических фигур: квадратов, прямоугольников, ромбиков, треугольников. Зооморфный орнамент состоит из декоративно обобщенных форм животного мира, переработанных в процессе практической деятельности многими поколениями мастеров.

Обжиг гончарных изделий представляет собой один из ответственных этапов их изготовления. Конструкция печей зависела от вида топлива, которое применялось при обжиге. Куполообразная форма рабочей камеры той же балхарской печи ориентирована на местное топливо – кизяк, который создает определенную низкотемпературную среду, устойчивую в течении длительного времени и достаточную для обжига глиняных сосудов. В течение суток в рабочей камере печи накапливается и держится температура в пределах 500-600 градусов. Опытная мастерица, ответственная за обжиг, периодически подтапливает кизяком топочную камеру. Степень обжига мастерица определяет интуитивно. После обжига изделия вынимают из остывшей печи.

Несколько иной конструкции была печь для обжига у сулевкентских мастеров. Это было цилиндрическое подземное сооружение с прямым пламенем, где достигалась сравнительно более высокая температура (до 950 градусов). Топливом для сулевкентской гончарной

печи служили дрова. В остальном, приемы обжига были схожи с балхарскими.

Художественная керамика Дагестана является самобытной и древнейшей частью декоративно-прикладного искусства и художественных ремесел горцев. Сегодня достаточно остро стоит проблема сохранения и возрождения богатых традиций этого вида искусства. Этой цели способствует и обучение учащихся школ на уроках труда основам традиционной керамики в некоторых школах Дагестана.

Вопросы и задания:

1. К какому периоду относятся самые ранние сведения о производстве глиняной посуды в Дагестане?
2. Назовите центры глазурованной керамики в Дагестане?
3. Дайте характеристику сулевкентской керамики?
4. В чем особенности балхарской керамики?
5. Расскажите об основных приемах изготовления гончарных изделий?

Урок 19. Ковроделие народов Дагестана

План:

1. Традиции ковроделия в Дагестане.
2. Виды ковровых изделий.

1. В истории дагестанского ковроделия многое остается неясным. Связь происхождения традиций безворсового ковроткачества с древним ткачеством не вызывает сомнения. Но еще сложно определить истоки более сложных видов коврового искусства (ворсовое ткачество и др.) с их богатством композиционных решений и орнаментальных мотивов. Датированных материалов, письменных сведений до начала XIX в., позволяющих судить о характере раннего средневекового этапа этого искусства, на сегодня не выявлено. Даже от первой половины XIX в. сохранились лишь письменные свидетельства о том, что жители занимаются изготовлением ковров, паласов, войлоков. Художественные особенности ковроделия отдельных его школ становятся хорошо известными лишь со второй половины века.

Ковроделие Дагестана – явление масштабное и сложное по разнообразию художественных традиций. Хотя такая черта характерна и другим народам Кавказа, Закавказья, но именно у дагестанских народов в XIX в. можно было встретить почти все виды ковровых изделий из шерсти, хлопка, конопля, болотной осоки и даже конского волоса.

Назначение ковровых изделий было разнообразным. Паласами утепляли земляные полы жилых помещений, их использовали в качестве подстилок при сушке сельхозпродуктов, обмолоте зерна, при других работах. Ковровые изделия-сумки, выючные мешки использовались при перевозках. В то же время одним из главных назначений ковровых изделий было доставлять эстетическое удовольствие их потребителям. Коврами украшались интерьеры жилья, культовых зданий (мечетей).

Дагестанские ковры можно разделить на группы безворсовых, ворсовых, махровых, войлочных и вышитых ковров. В числе наиболее развитых традиций XIX в. – ткачество ворсовых ковров. Населенных пунктов, где было развито такое ткачество в этот период, было достаточно много. Широкою известность получили ковровые изделия сел. Ахты, Микрах, Куруш, Касумкент, Кабир, Рутул, Хучни, Рукель, Рушуль, Хив, Межгюль, Верхнее и Нижнее Казанище, Дженгутай, Тлярата, ряда других центров.

Особый интерес к ворсовым коврам, как элементу интерьера появляется в последней четверти XIX века, что связано с улучшением условий жизни населения, новым домостроительством, возникновением промыслов, ориентированных на рынки России, Ближнего Востока, Европы. Именно в это время в Южном Дагестане широко распространяются различные техники ворсового ткачества. А к началу XX в. ворсовые ковры ткут уже в аварском высокогорье, в северных районах Дагестана.

Экспорт кавказских ковров в европейские страны, интенсивно начавшийся в последние десятилетия XIX века, был связан, в первую очередь, с ворсовыми коврами.

В процессах становления ковровых промыслов, вовлечения дагестанских мастериц в мировую торговлю большую роль играл соседний Азербайджан, который раньше, чем Дагестан, приобщился к этому рынку. Азербайджанские торговцы в конце XIX – начале XX вв. разъезжали по южнодагестанским селам и предлагали ткать ковры по рисункам, распространенным в Северных районах Азербайджана. Поэтому можно говорить о значительной степени общности художественных традиций ворсового ковроткачества Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

Рост популярности ворсового ткачества в конце XIX в. стал значительным культурным явлением. Он способствовал не только сложению новых промыслов в Южном Дагестане, в горной Аварии, но и повлиял на распространение южнодагестанских технологических и орнаментальных начал коврового дела в северных районах Дагестана.

Центры ворсового ковратчества появились в Центральном Дагестане: кумыкских селах Эрпели, Нижнее и Верхнее Казанище, аварских селах Урма, Апши, Верхний Дженгутай.

С южнодагестанскими традициями коврового дела связано и искусство изготовления сумахов. Техника сумашного искусства сочетает в себе как элементы простого полотняного, так и петельного переплетения нитей основы ковра. Кроме дагестанско-азербайджанского региона производство ковров на основе техники близкой к сумашной было известно в Казахстане, Средней Азии, Иране, Турции, Афганистане, Северном Египте. Однако только дагестанские изделия стали наиболее известны в мире. В конце XIX – начале XX века Дагестан стал широко поставлять на мировой рынок и сумахи.

Безворсовое ковратчество, в отличие от ворсового, было распространено в XIX в. более широко. Паласы изготавливались почти у всех народностей, населяющих горную, предгорную и равнинную зоны Дагестана. Среди безворсовых ковров выделяются “полосатые” ковры и двухсторонние паласы с замкнутой композицией. Эта группа ковров представлена в XIXв. большим числом композиционных вариантов декора. Наиболее известными из них были кумыкские “думы”, хунзахские “давагыны”, тляртинские “чули”.

В XIX в. широко бытует ткачество маховых ковров. Это очень давняя историческая традиция народов Дагестана. Такие ковры в начале XX века ткали во многих селах Дагестана, где проживали даргинцы, цахуры, агулы, аварцы. Ворс такого ковра создается в той же технике ворсового ткачества. Однако при этом ворс оставляется длинным (до 65–70мм.). Узоры ковра “самые простейшие – ряд геометрических фигур. Нет и полихромности в ковре. В основном используется пряжа двух цветов.

Интересно войлочное ковроделие. В Дагестане в XIX в. оно существовало в нескольких традициях. Известно изготовление войлочных ковров с вваленным узором. Эта традиция была характерна для лакцев, аварцев высокогорья (Бежта). Характер узора, (рогообразные мотивы) техника позволяют отнести ее также к древним формам художественного творчества.

Орнаментированные войлочные ковры мозаичного типа с вшитым узором известны под названием “арбабаши”. Традиция изготовления войлочных ковров получила также распространение у чеченцев, ингушей, киргизов, казахов, балкарцев, карачаевцев.

Истоки же традиций изготовления “арбабаши” исследователи связывают с тюркскими художественными принципами, с культурой и наследием кипчакских предков кумыков.

Ковровое искусство Дагестана в XIX–начале XXвв. развивается в условиях рыночных отношений, обновляющегося быта широких слоев населения. С этим связаны главные причины широкого распространения традиций изготовления ковров. Вместе с тем не все виды ковровых ремесел Дагестана получают одинаковое развитие. Если махровое ковроделие, простое паласное ткачество, изготовление циновок, войлочных ковров более характерно для домашних форм ремесла, то ворсовое ковроткачество, производство сумахов, ковров-паласов во многих центрах получает товарный, промысловый характер. Эти процессы начались в середине и усиливаются в конце XIX века.

В советское время 80% ковров, производившихся в России, приходилось на Дагестан. Дагестанские ковры экспортировались за рубеж. В последние десятилетия XX века отечественная ковровая продукция была «выдавлена» на задворки и обочину российского рынка наводнившим дешевым импортом из Юго-Восточной и Передней Азии.

Дагестанский ученый-этнограф Магомедханов М.М. возродил многие утерянные традиции изготовления ковров ручной работы с натуральными красителями: мареной, индиго, скорлупой орехов, корнями и листьями барбариса и т.д. Он наладил эксклюзивное (единичное) производство таких ковров. Многие из них продаются на рынках стран Европы и США.

Вопросы и задания:

1. Каково назначение ковровых изделий? В вашем доме отдают предпочтение импортным коврам или дагестанским?

2. Какие виды ковровых изделий нашей республики пользовались спросом за рубежом?

3. Назови наиболее известные центры производства ковров?

Урок 21. Развитие образования в советском Дагестане.

План:

1. Становление общеобразовательной школы.

2. Ликвидация неграмотности взрослого населения.

3. Развитие специального (среднего и высшего) образования.

1. Борьба за преодоление неграмотности населения и формирование профессиональной системы светского образования, подготовку

кадров для народного хозяйства – одна из ярких страниц истории культуры советского Дагестана. Большая роль в изучении этой области культуры принадлежит дагестанским ученым Г.Ш.Каймаразову, А.А.Абилову, А.Р.Исмаилову.

До революции, несмотря на отдельные успехи, Дагестан среди регионов и областей царской России значительно отставал как по числу школ, так и по количеству учащихся в них. Впоследствии в рамках политики советской власти по ликвидации фактического неравенства экономики и культуры национальных окраин в 20-30-е годы был принят ряд чрезвычайных усилий для развития школьного образования в ДАССР. Еще в 1923 г. утверждаются «Положение о Народном комиссариате просвещения» и «Устав единой трудовой школы». Для целей создания новой школы Дагестан стал получать широкую финансовую поддержку из центра.

В результате этих мер в Дагестане только за период с 1924/25 по 1927/28 учебные годы число школ выросло с 211 до 427, а количество учащихся в них – с 16,8 тыс. до 34,1 тыс. человек.

Наряду со светским школами в Дагестане в этот период продолжались сохраняться и религиозные примечетские школы, медресе. Однако почти все они были закрыты к началу 1930-х годов.

30-е годы стали временем многих изменений и активной работы по развитию сети образования в республике. Важнейшей его задачей стало развитие общеобразовательной школы. Но при этом остро встали такие вопросы: на каком языке обучать детей? Какую графику письма взять за основу письменности? Для многонационального Дагестана решение этих вопросов имело особое значение. В результате многочисленных дискуссий, имеющегося опыта, преодоления отдельных ошибочных решений к 1930 г. было признано, что детей в начальной школе надо все же обучать на родном языке. Кроме того, в 1928 г. письменность в республике была переведена с арабской графики на латинскую, как это было сделано во многих республиках СССР. Это непривычное для дагестанского населения новшество было сделано с целью «преодоления» влияния мусульманской религии и исламского духовенства на население.

На основе новой графики были разработаны алфавиты для аварского, даргинского, кумыкского, лакского, азербайджанского, татского языков. Были приняты меры к созданию письменности на табасаранском языке.

К 1932/33 учебному году завершается и процесс введения в республике всеобщего обязательного начального обучения. В этот год в

начальной школе училось уже 90,5 % дагестанских детей в возрасте от 8 до 12 лет.

Началось широкое издание учебной литературы. Так, для школ на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках только в 1933 г. было издано 126 наименований учебников общим тиражом более 470 тыс. экземпляров. Всего же до конца первой половины 1935 г. было издано на девяти языках Дагестана 373 учебника тиражом в 1 млн. 580 тыс. экземпляров.

Новым шагом в деле развития общеобразовательной школы Дагестана стал повсеместный перевод в 1938/39 учебном году преподавания в 5 – 10 классах на русский язык. Родной язык в них сохранялся лишь как учебный предмет. В том же 1938 г. было принято решение «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит». Эти изменения позволили преодолеть многие пробелы в знаниях дагестанских выпускников, дали перспективу для продолжения ими образования в средних специальных и высших учебных заведениях как внутри республики, так и за ее пределами.

Большую роль в успешном функционировании дагестанской общеобразовательной школы сыграли учителя, приехавшие в Дагестан из центральных областей России. Например, только в 1955–1958 годы в республику прибыло из других областей страны более трех тысяч учителей. Помощь центральных областей России кадрами учителей, их роль в налаживании здесь образовательного процесса – одна из интересных и малоизученных тем исторической науки.

Ускоренные темпы школьного строительства в Дагестане способствовали преодолению разрыва в общем образовании подрастающего поколения по сравнению с центральными областями страны. Решение этой проблемы явилось значительным достижением советского общества. Вместе с тем, директивное закрытие властями всех форм религиозного образования не отвечало консолидации общества, лишило родителей права давать при желании разнообразное образование для детей, как это происходит сегодня. В эти годы был нанесен большой урон культурному наследию дагестанских народов, выраженному в арабоязычных, арабографических формах письма. В ходе закрытия мечетей, преследования духовенства было уничтожено много книг, рукописей. Была почти прервана культурная традиция обучения арабскому языку, на котором были написаны многие документы, книги, эпиграфика, письма дореволюционного периода, составляющие важнейшую часть культурного наследия дагестанских народов. Затруднилась процесс развития общего образования временный перевод письма в школах на латинизированную графику.

2. Известно, что в культурном развитии общества значительное место занимает общая или элементарная грамотность (умение читать и писать) населения. В дагестанской области по данным Всероссийской переписи 1897 г. число лиц владеющих такой грамотой на основе знания арабской графики в различных округах области колебалось от 1,1% до 16,2%. А процент же грамотных на русском языке составлял 2,3% от всего населения области.

Такова была ситуация, когда перед органами советской власти Дагестана были поставлены задачи по ликвидации неграмотности взрослого населения. В 1924 г. создается Дагестанское отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность». В городах и селах стали открываться пункты ликвидации неграмотности – ликпункты. Учитывая особенности общественного быта народов Дагестана, для женщин открывались и специальные ликпункты. В 1929/30 учебном году в республике насчитывалось 1900 ликпунктов, где обучалось более 61 тыс. неграмотных.

При ликвидации неграмотности населения использовались различные формы. В частности, осенью 1931 г. в республике был начат культсанпоход, перед которым ставилась задача ликвидации в кратчайший срок неграмотности населения, повышения уровня медицинского обслуживания и широкого распространения на селе санитарно-гигиенических знаний. Организаторы и участники культсанпохода – молодежь, комсомольцы занимались оборудованием ликпунктов, налаживали в них учебный процесс, собирали средства для материальной и финансовой поддержки ликпунктов.

Результатом таких мероприятий явилось то, что за один год после их начала ликпункты окончило более 111 тыс. человек. Из них более половины составляли женщины. Из школ малограмотных в тот же год было выпущено 38 тыс. человек. В итоге грамотность населения республики в возрасте 17–45 лет к 1937 г. поднялась до 75%.

С 1938 г. ликвидация неграмотности в республике уже проводилась на базе нового алфавита, созданного на русской графической основе. В связи с этим началось переобучение взрослого населения новому алфавиту. Однако из-за трудностей периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет такое переобучение и ликвидация неграмотности среди остальной части населения растянулась вплоть до конца 50-х годов. По данным Всесоюзной переписи населения в 1959 г. (15 января 1959 г.) грамотность населения Дагестана в возрасте 9 – 49 лет составила уже 98,1 %.

В то же время надо отметить, работа по ликвидации неграмотности взрослого населения часто проводилась наспех, кампанейски, часть обученных без повседневной практики закрепления навыков письма и чтения забывала грамоту. Seriously затруднила эту работу многократный переход системы образования на алфавиты на разной графике. Однако, несмотря на эти недостатки, политика и практика советской власти по ликвидации элементарной неграмотности взрослого населения имела большое значение для приобщения населения Дагестана к светской культуре и знаниям.

3. Первое учебное заведение, где дети могли получить наряду с образованием и определенную профессию, был Дагестанский государственный техникум. Он был открыт в октябре 1921 г. Здесь начали готовить специалистов по дорожному, строительному делу, а также учителей. В 1928/29 учебном году в республике уже насчитывалось 156 техникумов и профессиональных школ (индустриально-экономический, землеустроительный, сельскохозяйственный, музыкальный, педагогические техникумы и др.). В них обучалось более 1700 учащихся, из которых около 1200 являлись представителями коренных народностей Дагестана.

В 1930-е годы сеть средних специальных учебных заведений расширяется за счет торгового, рыбного, пищевого, коврового техникумов. Расширяется сеть так называемых рабочих факультетов, которые создавались для подготовки детей рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения.

Итогом работы первых средних специальных учебных заведений явилось то, что только за годы первой пятилетки они смогли выпустить около 300 молодых специалистов, а за годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) число таких лиц выросло в три раза. Ведущее место среди учебных заведений тех лет занимали педагогические техникумы, а также дагестанский индустриальный техникум.

В последующие десятилетия число средних специальных учебных заведений республики увеличилось за счет открытия здесь медицинских училищ (в 1954 г. такие училища открываются в Махачкале, Хасавюрте, Дербенте, Буйнакске), технических училищ, культурно-просветской школы (в 1957 г. в Дербенте), художественного училища (в 1958 г. в Махачкале), гидромелиоративного техникума, ряда других учебных заведений среднего звена.

Решалась и проблема высшего образования. Высшее образование дагестанские юноши и девушки в 1920-е и в начале 1930-х годов могли получить только за пределами республики. Практиковалось

направление на учебу в центральные вузы. Например, в 1932/33 учебном году дагестанские студенты (185 человек только в вузах) обучались в 91 учебном заведении Москвы.

Первое высшее учебное заведение в республике было открыто в октябре 1931 г. Это был педагогический институт. В следующем году открываются медицинский и сельскохозяйственный институты. В 1935г. Дагестанский пединститут выпустил уже 39 учителей, в том числе 23 педагога из коренных народностей.

Учитывая острую нехватку учительских кадров высшей подготовки в республике открываются еще два учительских института, готовившие учителей для 5–7 классов.

Крупным событием культурной жизни Дагестана стало открытие в 1957 г. Дагестанского госуниверситета им. В.И. Ленина. Для оснащения его учебной и научной базы МГУ им. М.Ю. Ломоносова, Ленинградский, Ростовский университет, университеты Азербайджана, Грузии, Армении передали в дар новому университету оборудование и много литературы. В 1972 г. на базе ряда факультетов университета открывается новый ВУЗ республике – Дагестанский политехнический институт. В итоге, только в 1985/86 учебном году в вузах и техникумах республики обучалось более 49 тыс. человек, что в 2,8 раза превышало показатель начала 1960-х годов.

Несмотря на значительные результаты по созданию сети средних специальных и высших учебных заведений, росту контингента студентов, расширению числа специальностей, по которым они обучались, республика продолжала и в 1980-е годы испытывать недостаток кадров по многим специальностям. Так называемое обязательное распределение на работу по окончании вузов являлось формой ограничения прав молодежи. Оно не решало и проблему обеспечения народного хозяйства молодыми специалистами, так как в местах направлений плохо решались вопросы обеспечения их жильем, другими социальными услугами. Поэтому многие из молодых специалистов через год-два уезжали из мест распределения. Существовали большие недостатки в качестве подготовки специалистов. Погоня за плановым количеством подготовки специалистов приводила к «сохранению» контингента обучающихся, натяжкам в оценках и в конечном итоге с снижению уровня специального образования.

Сегодня ситуация другая. Дагестан по числу студентов (по отношению к численности населения) в России занимает одно из первых мест. Функционирует немало коммерческих вузов. Но трудностей в высшем образовании не стало меньше. Одна из них – качество образо-

вания. В отличие от советских времен, коррупция стала одной из главных причин такого положения.

Вопросы и задания:

1. Когда (в каком году) была открыта ваша школа?
2. Перечислите учебные заведения республики, которые вы знаете.
3. Расскажите об основных трудностях ликвидации неграмотности взрослого населения в Дагестане.
4. Подготовьте материал и рассказ о первых учителях вашей школы (используйте воспоминания ветеранов педагогического труда села).

Урок 24. Наука в Дагестане.

План:

1. Создание научных учреждений республики.
2. Важнейшие достижения дагестанских ученых.

1. В начале XX в. в Дагестане еще не было научно-исследовательских учреждений. Научную работу проводили лишь экспедиции, приезжавшие сюда по заданию центральных российских учреждений или по инициативе отдельных ученых.

Основной тон в научном изучении края в это время задавали российские ученые, перу которых принадлежат книги, статьи по истории, языкознанию, антропологии, этнографии, биологии, геологии, энергетике Дагестана. Благодаря их усилиям в Дагестане были выявлены многие месторождения полезных ископаемых. Плодотворной была научная деятельность Е.И. Козубского, секретаря Дагестанского статистического комитета, который опубликовал ценные сведения по истории, культуре Дагестана.

Научным изучением Дагестана занимались и отдельные представители коренных дагестанских народов. Например, публицист Саид Габиев изучал историю, этнографию лакцев, Башир Далгат – фольклор.

В силу недостатка местных кадров и отсутствия научных учреждений экспедиционное обследование Дагестана учеными центральных учреждений России продолжалось и в первые десятилетия советского периода истории. Только с 1921 по 1927 годы. Дагестан посетили 156 различных экспедиций. Ученые изучали геологию, почвенный

покров, растительный и животный мир, сельское хозяйство, языки, историческое прошлое Дагестана. Итогом их работы стало начало промышленной эксплуатации ряда нефтеносных участков, накопление огромного материала по различным отраслям знаний, издание книг, статей по языкам, искусству, этнографии, археологии Дагестана.

В 1924 г. в Махачкале открывается первое научно-исследовательское учреждение – Дагестанский научно-исследовательский институт (с 1928 г. Институт дагестанской культуры). В этом же году открывается Дагестанская научная библиотека.

Особое значение для охраны здоровья населения республики имело создание так называемого Тропического института в г. Махачкале. Дело в том, что каждый четвертый из умерших в лечебных учреждениях Дагестана умирал в этот период от малярии, и нужны были кардинальные меры по предотвращению заболевания людей этой опасной болезнью. Новый институт занялся этой задачей и с честью справился с ней.

В начале 1930-х годов был открыт Институт повышения квалификации работников народного просвещения, а в 1931 г. – научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства. Научные исследования вели и открытие в 1930-е годы вузы Дагестана – Дагестанский пединститут (1931 г.), Дагестанский мединститут (1932 г.), Дагестанский сельхозинститут (1932 г.).

В научных учреждениях в эти годы работало сотни ученых. Только в 1936 г. в вузах Дагестана работали 68 профессоров и доцентов. Из числа этих ученых получили известность в научных кругах республики и страны историки С.В. Юшков, языковед Е.И. Жирков, медики – О.А. Байрашевский, Х.О. Булач, В.А. Чудносоветов, многие другие.

Одновременно продолжалось экспедиционное изучение Дагестана учеными центральных учреждений. Летом 1940 г. в Дагестане и соседних республиках Северного Кавказа начала работать комплексная экспедиция Академии наук СССР под руководством академика Н.Н. Вавилова. Это была самая крупная экспедиция за всю историю научного изучения Дагестана. Нападение фашистской Германии на страну прервало ее работу.

Несмотря на тяготы Великой Отечественной войны, первых послевоенных лет, в 1940-е годы продолжалась работа по открытию новых научных учреждений республики. В 1944 г. в республике был создан Научно-исследовательский институт школ. Еще ранее, в 1943 г., возобновил свою работу закрытый в начале войны Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (бывший

Институт дагестанской культуры). В октябре 1945 г. решением Совнаркома СССР в республике организуется Научно-исследовательская база Академии наук СССР, которая в 1949 году была реорганизована в Дагестанский филиал АН СССР.

С созданием Дагестанского филиала АН СССР (ныне Дагестанский научный центр Российской Академии наук) в целом завершился процесс формирования сети научных учреждений Дагестана. И хотя в последующие десятилетия (1950–1980-е годы) был создан ряд и других научных, научно-педагогических, научно-технических центров, развитие науки Дагестана во второй половине XX в. связано в основном с деятельностью вышеназванных институтов и вузов.

Создание Дагестанского филиала АН СССР позволило значительно расширить фронт научных исследований, усилить подготовку научных кадров. Только за период с 1951 по 1958 годы филиал подготовил 78 кандидатов и 5 докторов наук. Увеличился прием в аспирантуру. С 1960-х годов стало расти число аспирантов, проходящих научную подготовку в области физико-математических и экономических наук. К 1965 г. число аспирантов по физике, геологии, энергетике и сельскому хозяйству в научно-исследовательских учреждениях Дагестана достигло 89 человек.

В 1970–1980-е годы значительно расширилось число научных центров, где выпускники вузов могли пройти аспирантуру и стать учеными, увеличилось количество научных специальностей, по которым они готовились. В Дагестане появились Советы, где защищались диссертации на ученые степени кандидата и доктора наук по многим научным специальностям.

2. Научные учреждения Дагестана вели и ведут сегодня разработку актуальных тем фундаментальных разделов многих наук. В Институте физики Дагестанского филиала АН СССР с 1950-х годов ведутся исследования по физике полупроводников, физической термодинамике (изменения свойств веществ при высоких давлениях, высоких и низких температурах). Широкую известность получили ведущиеся здесь же исследования по определению абсолютного возраста минералов и горных пород, прогнозированию землетрясений, по проблемам связанных с разведкой нефти и газоносных мест, использованием глубинного подземного тепла (термальные воды), солнечной энергии, гидроресурсов Дагестана. Сейчас здесь ведутся исследования и в области нанотехнологий.

В филиале Академии наук велось широкое изучение флоры и фауны Дагестана, природных ресурсов Каспийского моря, составля-

лась почвенная карта республики с целью рационального использования почв, улучшению их плодородия.

Широкое развитие с 1950-х годов получили в Дагестане обществоведческие науки – история, этнография, археология, языковедение, литературоведение. В 1960-е годы усилиями большого коллектива дагестанских ученых были изданы четырехтомный труд – «История Дагестана», «История дагестанской советской литературы». Были изданы монографии, статьи по традиционной материальной и духовной культуре почти всех народностей Дагестана. Если до 1950-х годов об истории Дагестана в основном писали ученые Москвы и Ленинграда, то с этого времени растет выпуск книг по истории, философской мысли, экономике республики, написанных учеными-дагестанцами. В это же время сохраняются активные творческие связи дагестанских обществоведов со специалистами крупнейших научных центров страны (Институт этнографии, Институт археологии, Институт языковедения, Институт мировой литературы РАН и др.).

Важнейшими критериями успехов науки является не только количество научных учреждений и число ученых, работающих в них, но и общественное признание их результатов. Еще в 1950 г. успехи группы ученых дагестанского филиала АН СССР и овцеводов-практиков колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района по выведению породы овец «дагестанская горная» были отмечены Государственной премией. Ряд работ, выполненных в те же 50-е годы учеными филиала, были отмечены премиями Президиума Академии наук СССР.

Признанием заслуг дагестанской науки стало и то, что многие дагестанские ученые избирались и избраны сегодня в престижные академии страны. Членом-корреспондентом АН СССР и академиком АН Азербайджана был физик Х.И. Амирханов, много лет возглавлявший Дагестанский филиал Академии наук СССР. Членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР был хирург Р.П. Аскерханов, членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР – ректор Дагестанского государственного университета А.М. Магомедов. Г.Г.Гамзатов, который долгое время возглавлял Дагестанский научный центр Российской академии наук (РАН) избран академиком. Членами-корреспондентами РАН сегодня являются физики И.К.Камилов, А.К.Муртазаев, биолог М.-Р. Д. Магомедов. Завоевали высокий авторитет в российской науке и выходцы из Дагестана, работающие в центральных научных институтах. Это философ А.А. Гусейнов (он академик РАН, директор Института философии), члены-корреспонденты РАН археологи Р.М. Мунчаев, Х.А. Амирханов, физик А.М. Асхабов,

востоковед М.А. Дандамаев, специалист по информатике Ф.И. Шамхалов.

Вопросы и задания:

Назовите первые научные учреждения Дагестана.

Назовите имена известных дагестанских ученых, получивших признание среди широкой научной общественности.

Над какими проблемами работали первые дагестанские ученые?

Назовите их работы, расскажите о народно-хозяйственном значении успехов дагестанских ученых.

Назовите имена ученых – выходцев из вашего села, района.

Урок 25. Развитие музейного дела в Дагестане.

План:

1. История открытия музеев Дагестана.

2. Роль музеев в сохранении и пропаганде культурного наследия.

1. Музей – это учреждение, занимающееся собиранием, хранением и выставлением для обозрения памятников искусства, научных коллекций, предметов, представляющих исторический интерес и т.п. В Дагестане первый музей был открыт еще в 1912 году. Идея его создания принадлежала русскому врачу И.С. Костемировскому. Это был замечательный представитель русской интеллигенции, много сделавший для охраны здоровья населения и развития культуры Дагестана. Он мечтал об открытии здесь специального музея, где можно было бы собрать лучшие образцы изделий народных мастеров, другие материалы по истории и культуре края. Он завещал на эти цели часть своих сбережений. Именно на эти средства, включая и проценты, полученные от их использования после его смерти, и был открыт первый дагестанский музей.

Поддерживая инициативу, в дар музею пожертвовали различные изделия и многие жители Темир-Хан-Шурина округа. Часть экспонатов поступила в музей от Дагестанского статистического комитета, где также был собран до этого большой краеведческий материал. Таким образом, в музее оказалось только образцов изделий народных мастеров около 100 единиц.

Дальнейшие шаги по развитию музейного дела республики связаны с советской историей. Еще в 1920 г. в Темир-Хан-Шуре открыва-

ется «Народный музей Дагестана», ставший собственником многих коллекций дореволюционного музея. Кроме того, в целях организации охраны культурных ценностей, их сбора и хранения в 1920 г. при отделе просвещения Дагестанского ревкома была организована секция охраны «памятников искусства и старины». Позднее, в 1926 г. Совет народных комиссаров Дагестана принимает и специальное постановление об охране памятников старины.

В 1924 г. в Махачкале открывается первый государственный республиканский краеведческий музей. Его фонды быстро пополнялись экспонатами, собираемыми экспедициями, любителями-краеведами, а также поступлениями из других музеев. Так, в порядке поддержки в художественный отдел краеведческого музея Главным комитетом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР, из государственных фондов Москвы и Ленинграда были переданы картины, скульптура, изделия прикладного искусства и т. др. В Дагестанский краеведческий музей, таким образом, поступила из Московского музейного фонда и почти полная коллекция живописи князя Барятинского, бывшего главнокомандующего Кавказской армией, известного коллекционера и мецената.

Коллекцию произведений искусства в 1925 г. музей получил и из Тбилисского военно-исторического музея. В числе пополнивших музей экспонатов были известная картина Т.Ф. Горшельта «Пленение Шамиля» и серия дагестанских рисунков художника. В их числе были пейзажные картины И.К. Айвазовского, как «Вид Гуниба», «Горный пейзаж», произведения многих других русских художников. Из Грузии поступили произведения художника Ф.А. Рубо, посвященные Кавказской войне. Из Пятигорска поступили дагестанские пейзажи И.Н.Занковского.

В музее велась работа по организации и отделов русского и западноевропейского искусств. Так, в экспозиции музея появились работы бельгийской, фламандской, итальянской, голландской, английской школ живописи. Здесь же находились произведения из бронзы, мрамора, стекла, фарфора китайских европейских мастеров и известных художественных мастерских Европы.

Новый государственный музей в республике – Музей изобразительных искусств – был образован в 1958 г. на базе картинной галереи Дагестанского краеведческого музея.

2. Новый художественный музей стал важным центром культурной жизни Дагестана. С начала его организации была развернута работа по созданию его постоянной экспозиции. Она была составлена

из следующих разделов: (1) дагестанское искусство с древнейших времен до наших дней, (2) русское искусство XVIII – XX вв., (3) зарубежное искусство XVI – XX вв., (4) искусство советского периода. Кроме постоянных экспозиций музей часто предоставлял свои залы для различных передвижных, авторских выставок.

Важной частью работы музея стала собирательская деятельность, работа по пополнению ее фондов. За прошедшие более чем 40 летний период существования музея было закуплено, получено в дар от частных лиц десятки тысяч экспонатов, относящихся к различным видам искусства. Особенно много было собрано изделий традиционного художественного ремесла народов Дагестана. В начале 1980-х годов здесь насчитывалось более 8 тыс. экспонатов. При этом более 2,5 тыс. из них составляли изделия художественного серебра. Большую роль в организации такой работы сыграла директор музея Патимат Гамзатова. После ее смерти музею присвоено ее имя.

Все музеи республики организуют выставки художников, мастеров прикладного искусства республики, активно пропагандируют дагестанское искусство, издают различные буклеты, обзоры, каталоги. В 1960 г. они приняли активное участие в организации и проведении Декады дагестанского искусства и литературы в Москве. Подготовленные Музеем изобразительных искусств передвижные выставки по теме «Декоративно-прикладное искусство Дагестана с древнейших времен до наших дней» побывали в залах Государственного Эрмитажа (г. С.-Петербург), Государственного музея искусств народов Востока (г. Москва), музеев городов Киева, Баку, Еревана, Грозного, Тулы. Подобные же выставки в 70-80-е годы XX в. музей организовал и в зарубежных странах – Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Италии, Англии. Передвижные выставки произведений искусства вывозились во многие города, райцентры, села Дагестана.

У современных дагестанских музеев действует и сеть своих филиалов. В их числе, например, художественный музей Дагестанского госуниверситета, начало которому было положено стараниями известного дагестанского ученого, профессора Расула Магомедовича Магомедова. Филиал музея открыт и в г. Дербенте. Он располагается в отреставрированном здании бывшей армянской церкви. Филиал Дагестанского объединенного историко-архитектурного музея (ДГОИАМ им. А. Тахо-Годи – таково нынешнее название бывшего республиканского краеведческого музея) расположился в широко известной дербентской крепости Нарын-кала».

У дагестанских музеев есть и трудности. В 1990-е годы из-за кризиса резко сократилась закупка новых экспонатов. На эти цели му-

зеи получали мало средств. Остро стоит проблема каталогизации, фиксации («оцифрования») материалов, охраны исторических, историко-художественных памятников, находящихся под открытым небом.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о создании первого дагестанского музея.
2. Что вы знаете о дагестанском музее изобразительных искусств?
3. Есть ли в вашей школе музей, музейный уголок? Расскажите о его экспонатах, организаторах и активистах музея.

Уроки 26–27. Профессиональное искусство Дагестана.

План:

1. Формирование профессиональных видов дагестанского искусства.
2. Изобразительное искусство: живопись, скульптура, графика.
3. Становление дагестанских театров.
4. Хореографическое искусство.
5. Профессиональная музыкальная культура.

1. Профессиональное художественное творчество отличается от традиционного тем, что профессиональные виды искусства формируются в основном в условиях городской культуры и для их овладения требуется специальное образование и широкие знания. Поэтому профессиональный художник часто творит со знанием культуры не только своего народа, но и многовековой истории мирового искусства. Здесь надо иметь в виду и то, что термин «профессиональное искусство» не связан с словом «профессия», который означает лишь «основной род трудовой деятельности» (См.: Словарь русского языка С.И. Ожегова).

В отличие от профессионального художника народный мастер (или музыкант, танцор и др.) получает «художественное образование» у своих родителей, в кругу семьи, в общении с односельчанами и т.д. Так он овладевает традиционным искусством тех мест, где он вырос, узнает его не по книгам и не под руководством учителей-педагогов, а в результате производственной, игровой деятельности, во время различных общественных и семейных праздников.

В историческом прошлом в Дагестане работали и профессиональные мастера-художники из восточных стран, которые также могли

передать секреты художественного ремесла дагестанским народным мастерам.

Однако значительным для дагестанской культуры оказалось влияние профессиональных деятелей искусства, профессионального искусства конца XIX века. В это время в Дагестане, например, зарождаются театральные формы искусства европейского типа. Еще в 1882г. в Темир-Хан-Шурином реальном училище к 100-летию Д.А. Фонвизина была поставлена комедия «Недоросль». В 1912-1913 гг. театральные кружки, возникшие в Кази-Кумухском округе, ставят пьесы азербайджанских драматургов.

Интерес к приемам европейской живописи зарождается в области изобразительного искусства. Строитель и художник-самоучка Муфтали Эйюбов из с. Ахты еще в конце XIX века расписал потолок мечети, вписав в огромное панно изображения людей и сказочных животных.

Мастера из центров художественного ремесла в это же время создают богато украшенные блюда, чаши, другие изделия, формы которых они берут из профессионального прикладного искусства и художественной промышленности европейских стран, России.

Первые шаги становления профессионального искусства в Дагестане были тесно связаны с появлением здесь самостоятельных, любительских форм искусства, когда начинающие музыканты, режиссеры, художники пробуют себя, ориентируясь на профессиональное искусство европейского типа.

Широкое развитие такая самостоятельность получила в Дагестане в годы советской истории. В 1940 г. в республике уже насчитывалось более 500 самостоятельных коллективов, объединяющих около 10 тыс. человек. А в 1966 г. во всероссийском смотре сельской художественной самостоятельности участвовало около 50 тыс. населения республики. Как писал проф. Д.М. Магомедов, «самостоятельное творчество стало своего рода лабораторией поисков» для появления в Дагестане профессионального искусства. Особенно это характерно для таких искусств, как театр, хореография.

Дагестанские ученые сделали многое для изучения истории профессионального искусства Дагестана в XX веке. Республиканской общественности хорошо известны имена ученых, кандидатов искусствоведения Г.А. Султановой (театровед), З.А. Гейбатовой-Шолоховой (история изобразительного искусства), А. М. Умахановой (история профессиональной и народной хореографии), М. А. Якубова, Э.Б. Абдуллаевой (история музыкального фольклора и профессиональной музыкальной культуры).

2. Профессиональное изобразительное искусство состоит в основном из следующих видов – живопись, графика, скульптура. В дореволюционном прошлом у народов Дагестана таких видов искусства не было. Их становление уже связано с историей Дагестана XX века. Важнейшей основой для возникновения таких искусств стало наследие русских и европейских художников, которое изучалось талантливыми частью дагестанской молодежи, получившей специальное художественное образование.

В начале XX века в Дагестане создалась художественная среда, которая способствовала приобщению местного населения к новым формам изобразительного искусства. Большую роль в этом сыграло творчество русских художников Г. Гагарина, В. Тимма, Ф. Рубо, Т. Горшельта и других, которые еще в XIX в. создали уникальные живописные полотна на темы дагестанской истории, его культуры, быта. В формировании первых дагестанских художников большую роль сыграл русский художник Е. Лансере, работавший в Дагестане в начале XX века. Он в 1916 году начал иллюстрировать знаменитую повесть Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». В книге были представлены такие акварельные композиции художника, как «Шамиль среди мюридов», «Хаджи-Мурат спускается с гор» и др.

А в годы жизни в Темир-Хан-Шуре в 1917–1920 гг. Е. Лансере создает множество превосходных горных пейзажей, изображает древние памятники горской архитектуры, бытовые сцены из жизни дагестанских горцев, их портреты. В это же время он организует для одаренной дагестанской молодежи «рисовальные курсы». На этих курсах у знаменитого мастера учились начинающие дагестанские художники Х. Мусаев, М.-А. Джемал.

Халилбек Мусаев (1896–1949 гг.) еще с детства проявил недюжинные способности к рисованию. Поэтому не было случайностью, что в 1912 г. он поступает учиться в Тифлисское училище изобразительных искусств, являющимся филиалом Петербургской Академии художеств. После окончания училища он едет учиться в Мюнхенскую академию художеств, но через год вынужден вернуться домой из-за начала первой мировой войны. В 1921 г. он вновь уезжает из Дагестана. Он едет в Германию, где учится и работает в той же Мюнхенской академии художеств.

В это же время другие молодые художники продолжают свое образование в российских художественных вузах. Так, **Муэддин-Араби Джемал** стал стипендиатом Грузинской академии художеств, а **Хасбулат Аскар-Сарыджа** начинает учиться в Ленинградских выс-

ших художественно-технических мастерских (ныне Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.В. Репина).

Х. Мусаев, М.-А. Джемал, Х.-Б. Аскар-Сарыджа стали первыми профессиональными художниками Дагестана. Их творчество заложило основы нового для республики профессионального изобразительного искусства. Творчество этих художников (Х. Мусаев, М.-А. Джемал работали как живописцы, графики, Х.-Б. Аскар-Сарыджа – как скульптор) сегодня широко известно в Дагестане. Их произведения хранятся в музеях республики, России, многих зарубежных стран.

Неодинаково складывалась судьба каждого из них. Х. Мусаев был вынужден жить на чужбине, и его творчество стало известно дагестанцам только в последние годы, когда демократизация общественной жизни позволила преодолеть надуманные идеологические заблуждения советского времени о его жизни за границей. Многие картины Х. Мусаева хранятся в музеях Европы, Ближнего Востока, Америки. Сегодня его творчество возвращается к землякам. Его именем назван Институт культуры Даггоспедуниверситета, проводятся выставки его работ. Большая коллекция его работ, репродукций картин передана супругой Халилбека Жероме (итальянка по происхождению) родственникам художника.

В 1920–1930-е годы в Дагестане активно работают также художники Ю. Моллаев, Д. Капаницын, Н. Лаков, М.-К. Юнусилау. Они увлеченно создают портреты известных современников – Г. Цадасы, С. Стальского. На их полотнах мы также видим первых председателей колхозов, учениц ликпунктов, колхозников, рабочих. Их тематические картины посвящены актуальным темам этого времени (картины «Гергебильстрой» Н. Лакова, «Кулак» М.-А. Джемала, «Примирение кровников» Ю. Моллаева и др.). Художники этого времени часто вынуждены изображать на своих картинах «актуальные» с точки зрения проводимой в этот период партийной политики темы (стройки пятилеток, раскулачивание, колхозное строительство, проявления нового советского быта и т.д.). События в этих картинах приукрашены, они не передают драматизма ситуации тех лет. Изображать тяготы жизни, трудности быта этих лет было не принято. Иначе художник мог лишиться своего положения, места в обществе. Многочисленные репрессии тех лет зримо напоминали художникам, писателям и поэтам то, чем может грозить им отход от «генеральной линии» партии.

В годы Великой Отечественной войны дагестанские художники всеми возможными способами поддерживали фронтовиков и труженников тыла. М.-А. Джемал создает галерею портретов дагестанцев Геро-

ев Советского Союза (Л. Гальченко, М. Гамзатова, Ю. Акаева и др.), Х.-Б. Аскар-Сарыджа создает скульптурный портрет Г. Цадасы.

Послевоенные десятилетия явились годами интенсивного развития всех видов изобразительного искусства Дагестана. Появляются новые имена, новые жанры. Решения XX съезда КПСС о культе личности И.В. Сталина способствовали большей свободе художественного творчества. И если в первое десятилетие после Великой Отечественной войны художники еще продолжают рисовать, как правило, только известных людей своего времени и пейзажи с новостройками пятилеток («Доярка Кабират Исалова» молодого скульптора М. Газалиева, «Чирюртовская ГЭС» художника В. Горькова, монументальные памятники Г. Цадасе и С. Стальскому Х.-Б. Аскар-Сарыджи и др.), то с конца 1950-х годов художники более раскованны в своем творчестве. Художников в новый период привлекают и обычные людские судьбы, и этнография народного быта, и природа Дагестана. Из числа таких работ можно назвать гравюру Э. Асташева «Балхарка с кувшинами», картину Х. Курбанова «Две судьбы», живописное полотно А. Августовича «Рождение сада», серию картин о народных мастерах З. Рабаданова и др.

Еще в 1924 г. было основано Дагестанское книжное издательство и в республике стало развиваться профессиональное искусство книжной графики. Позже развивается и станковая графика. Графические работы художников В. Горького, братьев Сунгуровых, Г.П. Конопацкой (темы их работ – индустриальные пейзажи, этнография дагестанского народного быта), других художников – одна из интересных страниц изобразительного искусства советского Дагестана.

Графики, живописцы, скульпторы Дагестана в 1960-е годы и позже продолжают также работать над темами, ставшими в советские годы обязательными для изобразительного искусства. Это события революции 1917 г. (работы А. Шарыпова – графическая серия «Дагестан. 20-е годы», Г. Гейбатова – скульптурная композиция борцам за власть Советов «Первый обком»), портреты знаменитых земляков (работы А. Ягудаева – скульптурные портреты народного поэта г. Цадасы, чемпиона мира Ю. Шахмурадова; Х.Б. Аскар-Сарыджи – скульптурный памятник певцу Махмуду; И. Ибрагимова – скульптурный портрет Р. Гамзатова и др.).

В то же время дагестанские художники почти не работают в жанре исторической картины, посвященной событиям дореволюционного периода истории Дагестана. В их творчестве редки картины, которые позволяют философски взглянуть на драматические стороны жизни человека. Мажорный, приподнятый стиль метода социалисти-

ческого реализма, культивируемый партией среди художников, становится основным в творчестве художников. Уход в этнографизм традиционного быта народов Дагестана, показ отдельных психологических черт своих героев, рисование натюрмортов, экспериментирование в техниках искусства превращается часто в единственный способ свободного самовыражения художника.

3. В первые десятилетия XX в. в Дагестане возникают и первые любительские театральные студии, литературно-театральные кружки. Создаются первые драматургические произведения. Крупным событием в дореволюционной культуре Дагестана стала пьеса революционера и лакского поэта Гаруна Саидова «Лудильщики», написанная им в 1914 году.

Дальнейшее становление профессионального театра Дагестана связано с эпохой советской власти. В числе первых деятелей театрального творчества был литератор и организатор первого просветительного кружка лакской молодежи Муэтдин Чаринов. В Темир-Хан-Шуре местную театральную группу возглавил кумыкский писатель и режиссер Темирбулат Бейбулатов.

Вплоть до середины 1920-х годов деятельность молодых театральных коллективов республики носила эпизодический характер. Затем профессиональное театральное творчество развивается более целенаправленно. Эти изменения, в первую очередь, проявились в открытии республиканского русского театра. 9 октября 1925 г. здесь состоялась премьера спектакля «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Важную роль в налаживании творческой работы театра сыграл режиссер Н.Н. Синельников, возглавлявший до этого театры в Харькове, Владикавказе, Казани, Ростове-на-Дону, Киеве.

Перед русским театром была поставлена задача подготовки условий для создания и национальных театров Дагестана. С этой целью в театр была набрана национальная студия. Первый выпуск этой группы состоялся весной 1930 году. Молодые артисты сразу же получили творческие командировки в Москву и Ленинград для знакомства с театральной жизнью столиц.

24 октября 1930 г. стал датой рождения дагестанского национального театра. Новый коллектив стал называться Центральным театром народов Дагестана. Он состоял в основном из артистов кумыкской национальности и как бы стал «моделью» для создания других национальных театров Дагестана.

Весной 1935 г. были открыты Аварский, Лакский, Лезгинский государственные театры. Для оказания творческой помощи к ним были

прикомандированы работники Русского и Кумыкского (бывший Центральный театр народов Дагестана) театров, приглашены специалисты из других городов. В конце 1930-х годов открывается и театр кукол.

Молодые дагестанские театры ставили спектакли по произведениям российской и европейской классики («Гроза» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя и др.), пьесы советских драматургов («Чапаев» Д. Фурманова), дагестанских писателей (пьесы Г. Цадасы, Р. Нурова, А. Салаватова, З. Гаджиева, Б. Маллачиханова, М. Чаринова, А. Кисриева и др.). На их сценах играли пьесы азербайджанских авторов.

Особое внимание театры уделяли постановке пьес, посвященных Октябрьской революции, антирелигиозной борьбе. Это было данью времени, так как репертуар театров оценивался, как правило, с позиций установок партии в области искусства. А художественный уровень исполнительского мастерства актеров часто отходил на задний план.

В послевоенные десятилетия, особенно в 1970–1980-е годы, характер театральных постановок несколько изменился. Разнообразнее стал репертуар. На сценах театров Дагестана появились лирические пьесы, психологическая драма, рассказывающие языком искусства о сложности человеческих отношений и людских характеров. В то же время большое внимание уделялось пьесам, спектаклям на «злобу дня», на так называемую «производственную тему». Большую популярность у дагестанских зрителей получили комедийные постановки театров.

Обязательность писать пьесы методом социалистического реализма, существующая цензура за идейным содержанием постановок, государственные дотации на содержание театров приводят драматургов и режиссеров к «лакированию» действительности на сцене, копированию «актуальных» пьес драматургов Москвы и Ленинграда.

Вместе с тем, многие актеры, играя героев классических пьес, комедий, психологических драм на современные темы достигают высокого уровня актерской игры. За годы советской власти в Дагестане получило широкую известность творчество Барият Мурадовой, удостоенной звания «Народной артистки СССР», народных артистов России К.Н.Якушева, С.С. Токарь (Русский драматический театр), Г. Рустамова (Кумыкский театр), З. Набиевой, М. Абдулхаликова (Аварский театр), заслуженных артистов России Н. Ибрагимова (Даргинский театр), М. Мусалаева, М. Ибрагимовой (Лакский театр), Б. Айдаева, супругов Кухмазовых (Лезгинский театр), С. Измайловой (Татский театр) и многих других.

4. В 1930–1950-е годы в Дагестане создаются первые профессиональные хореографические коллективы, использующие в своей сценической практике наследие народной танцевальной и песенной культуры. Их создание связано с общими процессами культурного развития СССР. Опыт ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева позволил начать работу по созданию подобных коллективов в союзных и автономных республиках.

Первый дагестанский вокально-хореографический коллектив – Государственный музыкальный этнографический ансамбль (ныне Ансамбль песни и танца «Дагестан») – был создан в 1935 году. Он стал «музыкальным университетом», по оценке М.А. Якубова, для многих выдающихся артистов республики. В этом ансамбле впервые произошло приспособление образцов дагестанского музыкального фольклора к новым формам музыкального исполнения, к хоровому многоголосию (для дагестанской традиционной музыки характерным было унисонное пение). Оркестр народных инструментов ансамбля стал первым национальным коллективом, игравшим не на слух, а по нотам.

Успехи первого коллектива широко использовались при становлении и другого коллектива – созданного в 1958 г. Государственного танцевального ансамбля «Лезгинка» (ныне он Академический ансамбль).

Сценическая практика этих ансамблей (песенно-танцевальные монтажи и др.) способствовала формированию новой дагестанской профессиональной хореографии. В ее сложении большую роль сыграли традиции не только танцевальной культуры народов Дагестана, но и других кавказских народов. Балетмейстеры (постановщики танцев) вводили в танцы характерные движения и комбинации, свойственные и грузинской, и осетинской, и азербайджанской танцевальным культурам. В то же время подобный подход часто приводил к нивелированию на сцене дагестанских особенностей традиционной хореографии. Более того, к нивелированию сценической хореографии Дагестана приводили и широко использовавшиеся в художественной практике этих лет сюиты (музыкальное произведение из нескольких разнохарактерных пьес) на «актуальные» темы. Такие произведения стали обязательными для всех коллективов страны и объяснялись «идейно-художественными» задачами творческих коллективов и существующей цензурой.

Большую роль в сложении профессиональных традиций музыкального пения на сцене ансамбля песни и танца сыграл разносторонне одаренный и талантливый деятель искусства Татам Мурадов (1902 – 1958). Он выступал и как певец, и как автор песен, и как композитор, и

как дирижер. В ансамблях работали также талантливые балетмейстеры Т. Израилов, Д. Муслимов, К. Курбанов.

Творческая практика дагестанских профессиональных коллективов песни и танца способствовала широкой пропаганде танцевальных традиций народов Кавказа, развитию художественной самодеятельности районов, сел, появлению детских танцевальных коллективов («Счастливое детство» и др.).

На сценах дагестанских ансамблей песни и танца за годы их многолетней деятельности ставились не только дагестанские танцы, но и танцы народов Кавказа. Удачными, например, явились постановки осетинского танца «симд» (массовый танец, исполняемый всей группой ансамбля), грузинского танца «багдадури» (исполнялся двумя солистами), кабардинского танца «кафу» (танец на 6 пар). Для осуществления таких постановок даже приглашались хореографы из этих республик.

5. Первым шагом на пути формирования профессионального музыкального творчества Дагестана в годы советского времени было открытие в 1920 г. первых музыкальных школ (музыкальных классов). В это же время в республике организуются первые симфонические оркестры, исполняются оперные произведения. Большую роль в начальный период становления музыкального профессионального искусства Дагестана сыграл музыкант-энтузиаст М. Шувалов, а также молодой музыкант **Готфрид Гасанов (1900–1965 гг.)**, который в 1922 году начал учебу в Ленинградской консерватории.

Важное значение в развитии профессиональной музыкальной культуры имело открытие в 1926 г. в Буйнакске Дагестанского музыкального техникума (ныне Махачкалинское музыкальное училище им. Г.А. Гасанова), который возглавил вернувшийся из Ленинграда Г.А. Гасанов. Гасанов приложил много усилий для подбора на учебу музыкально одаренных детей, созданию художественно-педагогического репертуара на дагестанской фольклорной основе. Для работы в техникуме им был приглашен и известный аварский певец Хабиб из с. Аракани, обучавший детей национальному пению и игре на местных музыкальных инструментах. В техникум были также приглашены педагоги из Москвы, Ленинграда.

Профессиональная музыка – результат творчества композиторов. Первые произведения дагестанского композиторского творчества связаны с именем **Дженнет Далгат (1885–1938)**, которая еще в 1909 г. с золотой медалью и званием лауреата закончила Лейпцигскую кон-

серваторию. В 1913 г. она закончила и школу высшего музыкального исполнительского мастерства.

В 1925 г. Д. Далгат вновь посылают учиться в Германию, но уже с целью, чтобы она приобрела композиторское мастерство. По возвращении на родину она работает в музыкальном техникуме. И здесь она пишет свои первые музыкальные произведения (фортепьянная сюита в пяти частях «Искры Ленина» и др.).

Композиторским творчеством в эти годы стал заниматься и **Темирбулат Бейбулатов (1879–1942 гг.)**. Он писал музыку к театральным спектаклям, собирал фольклорные материалы. В 30-е годы композиторским творчеством стали заниматься Т. Мурадов, Х. Ханукаев, Д. Ашуров, Ш. Акниев.

Для творчества первых дагестанских композиторов этих лет еще характерен недостаток профессионального мастерства, музыкальной грамотности. Это было объяснимо, если учесть, что профессиональное композиторское творчество Дагестана делало первые шаги.

Переломным в развитии дагестанского композиторского творчества явились годы второй половины 1930-х годов. Именно в это время была написана Г.А. Гасановым опера «Хочбар». Одно из достоинств оперы заключалось в широком использовании ее автором народной музыки Дагестана. В ней были использованы более 30 подлинных народных мелодий аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, татов, табасаранцев и ногайцев. Так, в культуре Дагестана появилось произведение (опера) наиболее сложного жанра европейского искусства, в то время как другие, менее сложные формы, оставались еще не освоенными. Однако в те годы опера не была поставлена на дагестанской сцене, т.к. в республике не было еще условий для этого.

В послевоенные десятилетия прославились дагестанские композиторы С. Агабавов, М. Кажлаев, Н. Дагиров, С. Керимов, Ш. Чалаев. Ими был создан ряд крупных музыкальных произведений, в том числе и первый в истории дагестанской музыки балет М. Кажлаева «Горянка» по одноименной поэме Р. Гамзатова. Балет был поставлен Ленинградским Академическим театром оперы и балета в 1968 году.

Важные изменения в музыкальной жизни республики произошли в последнее десятилетие. На дагестанской сцене по музыке Г. А. Гасанова, Н. Дагирова, М. Кажлаева поставлены опера «Хочбар», балет «Парту-Патима», «Имам Шамиль». Постановка оперных и балетных спектаклей на дагестанской сцене с привлечением творческих сил, работающих здесь же в Дагестане, – один из важнейших итогов развития музыкальной культуры Дагестана в XX веке.

Вопросы и задания:

Чем отличается творчество профессионального художника от работы народного мастера?

Назовите основные виды профессионального искусства, сформировавшиеся в Дагестане в XX веке.

Перечислите имена основоположников дагестанского профессионального искусства.

Назовите имена известных современных дагестанских художников, композиторов, режиссеров.

Чем различаются как виды искусства скульптура, живопись, графика?

Расскажите об истории создания первых профессиональных ансамблей песни и танца в Дагестане.

Есть ли выходцы из вашего села, района, работающие профессиональными художниками, композиторами, актерами?

Назовите имена дагестанских ученых, изучающих профессиональное искусство Дагестана.

Урок 28–29. Развитие народных художественных промыслов и ремесел.

План:

1. Организация первых артелей народных мастеров.
2. Экономика предприятий народных художественных промыслов и творчество ведущих мастеров.
3. Современное состояние традиционных художественных ремесел.

1. Развитие народных (традиционных) художественных ремесел в годы советского периода истории в основном связано с деятельностью артелей, государственных комбинатов и фабрик народных художественных промыслов. Подробные материалы по этим темам можно найти в работах доктора исторических наук А.Дж. Магомедова, которые мы и использовали при разработке урока.

Народные мастера Дагестана после окончания гражданской войны оказались перед многими трудностями. Поэтому они охотно поддержали предложения по организации артелей. Но ситуация осложнялась отсутствием у мастеров опыта кооперативной организации, экономической отсталостью Дагестана, слабой финансовой поддержкой ремесленников со стороны государства, трудностями реали-

зации готовых изделий и приобретения материалов (серебро и др.). В лучшем положении оказались ковровщицы, т.к. советскому государству удалось организовать реализацию их изделий за границей.

Первые решения органов советской власти в деле оказания государственной поддержки ремесленникам относятся к 1922 году, когда сессия Центрального исполнительного комитета Дагестана специально обсудила вопросы поддержки «кустарной промышленности». Вскоре было намечено организовать художественные артели в селах Кубачи, Кумух, Микрах, ряде других сел.

Непосредственная же работа "по кооперированию кустарей" началась летом 1924 года. Было организовано 39 артелей, куда вошли 1547 человек. 20 сентября того же года созывается Вседагестанский съезд кустарей, где был учрежден Союз кустарно-промысловых кооперативов (Дагкустпромсоюз). К 30-м годам в целом была закончена работа по налаживанию художественного производства большинства созданных артелей. Артели стали работать в Кубачи, Унцукуле, во многих центрах ковроткачества. В 1929 г. кустарно-ремесленная перепись, например, зафиксировала 684 мастериц, работающих в ковровых артелях. В 1934 г. в ковроткацких артелях уже числилось 2566 человек. В этом году они произвели ковровых изделий в 8 раз больше, чем в 1929 г.

Для стабильного обеспечения артелей пряжей в 1930 г. в Дербенте открывается шерстопрядильная фабрика "Дагюн". Замена ниток ручного прядения на фабричную нить позволяла удешевить ковры, переключить опытных мастериц с ручного прядения на ткачество ковров. В это же время стали изготавливать ковры с основой из хлопчатобумажных нитей. Это новшество позволило увеличить плотность ковров. Для артелей готовились кадры специалистов. В 1927 г. в с.Ахты открывается учебно-показательная школа коврового мастерства, а в 1931 г. в г. Дербенте – ковровый техникум.

Во многих селах (Ахты, Микрах, Ортасталь и др.) в 1930-е годы были построены для артелей здания с просторными цехами. В других районах (Кабир, Кандык, Межтоль, Хучни, Рутул, др.) под такие помещения были переоборудованы помещения бывших мечетей. При артелях открываются красные утолки, библиотеки, детские ясли, площадки, пункты ликвидации неграмотности.

Повышенное внимание к производству ковров позволило увеличить их выпуск. Так, если в 1932 г. в артелях Дагестана было изготовлено 14,6 тыс. кв. м ковров, то в 1940 г. – уже 37 тыс. По ковровой продукции, идущей на экспорт, Дагестан в 30-е годы занимает одно из первых мест в Союзе. Только в 1934 г. из республики на экспорт было

отправлено около 9 тыс. кв. м ковров. Они были отправлены в Германию, Данию, Англию, США. Значением увеличения экспорта объяснялось и специальное постановление СНК СССР от 8 августа 1934 г. «О развитии коврового промысла в Дагестанской АССР».

Кооперирование народных мастеров проводилось по всей стране. В центрах русского народного искусства (Гжель, Палех, Мстера, Хохлома, Красное, Канаш, Ишим и др.), в соседнем Азербайджане были также организованы художественные артели.

Особенности художественной практики первых артелей наиболее ярко проявились в подготовке различных экспонатов для выставок, посвященных успехам народного хозяйства, празднованию юбилеев Октябрьской революции, Дагестанской автономной республики, чествованию видных деятелей компартии и советского правительства.

Создание таких работ поощрялось государственными организациями. Такую практику тех лет можно рассматривать как своеобразный госзаказ. Цель его – показать успехи новой власти. Это достигалось изображением на коврах, портсигарах, чернильных приборах, панно различных символов этой эпохи (стройки пятилеток и др.), лозунговых надписей политического характера, портретов государственных деятелей. Это был так называемый стиль «парадности» и «украшательства». К примерам таких работ, например, можно отнести экспонат для Всесоюзной сельхозвыставки 1939 г., выполненный бригадой мастеров-кубачинцев в виде большого серебряного барельефа весом свыше семи кг. На лицевой стороне его был «выгравирован герб ДАССР, покрытый позолотой и чернью».

2. Художественная промышленность СССР все годы советского времени значительно отставала от уровня развитых стран мира. До 1950-х годов в стране не было, например, ювелирной, многих других отраслей художественной промышленности. Поэтому в условиях дефицита товаров изделия народных художественных промыслов пользуются на внутреннем рынке хорошим спросом. Пользуясь этим, артели (в конце 1950-х годов они были преобразованы в государственные предприятия – фабрики, комбинаты) расширяли свое производство, вносили технические изменения, механизировали процессы, старались заменить ручной труд мастеров машинами. Для изготовления художественных изделий стала использоваться механическая печать, машинное ткачество.

В конце 1960-х годов в стране начала развиваться художественная промышленность, которая начинает конкурировать с художественными промыслами. Поэтому на предприятиях народных промыс-

лов стали возрождаться забытые приемы мастерства, появилось большее разнообразие в ассортименте изделий. Вместо столовых и чайных ложек, других невыразительных изделий на комбинатах сел Кубачи и Гочатля стали изготавливать различные сувениры (бокал – роги), женские украшения (браслеты, кольца) с гравировкой, чернью.

Рост выпуска изделий дагестанского художественного ремесла в 1960–1980-е годы был связан и с развитием внешнеэкономических связей СССР. В это время среди экспортных товаров из страны художественные изделия стали занимать большее место. Как и до войны, Дагестан, наряду с Туркменией и Азербайджаном, дает основную часть ковров ручного изготовления на экспорт. В 1940 г., например, из страны было экспортировано 25,3 тыс. кв. м ковровых изделий, в 1970 г. – 274,4 тыс., а в 1980 г. – уже 423,3 тыс. кв. м.

Предприятия художественных промыслов получали поддержку со стороны государства. Им выделялись дефицитное сырье (серебро, шерстяная пряжа), выгодные заказы. Стимулировалось творчество лучших мастеров. Вопросы развития художественных промыслов систематически обсуждались на уровне правительств Российской Федерации, Дагестана. Примерно каждые 4-5 лет принимались специальные постановления о художественных промыслах.

Предприятия народных промыслов в 60-80-е годы XX в. стали важной отраслью экономики Дагестана. На начало 1980 г., например, на предприятиях народных промыслов Министерства местной промышленности ДАССР работало около 15,5 тыс. человек, при этом около 8 тыс. из них являлись «надомниками», т.е. лицами, работающими вне цехов, у себя на дому (к концу месяца они приходили на предприятие сдать готовую продукцию и получить материал). Для сравнения отметим, что в 1965 году на таких предприятиях работало лишь 3 тыс. человек. Интересна география расположения таких предприятий. В 1972 г. цеха только ковровых фабрик и объединений были расположены в 205 населенных пунктах Дагестана.

Новые тенденции в развитии художественного ремесла в эти десятилетия связаны также с усилением влияния на мастеров Дагестана творчества художников профессионального искусства, роста образовательного уровня молодых мастеров, творческих поездок в Москву, Ленинград. В результате таких впечатлений мастера разрабатывают образцы изделий, не похожие на традиционные. Они внедряются в производство предприятий народных промыслов Дагестана. Так, в 60-70-е годы среди посудных форм, изготовленных на Унцукульской фабрике, выделяются декоративные вазы, блюда Идриса Абдуллаева. Они привлекают изяществом форм, выразительным узором насечки,

подчеркивающим красоту древесины. В кубачинском промысле таким же совершенством выделяются вазы, чаши, блюда, наборы для напитков Расула Алиханова, Гаджибахмуда Магомедова, Абдуллы Абдурахманова, Гаджи Кишева, Гаджимагомеда Богатырева, других мастеров.

Уникальной виртуозности в создании сложных ювелирных изделий (кувшины и др.) достиг в это время и ювелир, директор Гоцатлинского комбината художественных изделий Магомед Джамалутдинов. Его отличает широта творческих увлечений в прикладном искусстве, он активно использует разнообразные техники гравировки, черни, филиграни, вставок самоцветов и т.д.

У мастериц цеха художественной керамики с. Балхар роспись изделий становится тоньше, графичнее; она все более становится похожей на кружево. Чаще применяют мастерицы и тонкие наклепные детали – точки, ушки. На гончарных изделиях появились новые мотивы, взятые из орнамента ювелирных изделий. Отдельные мастерицы стали создавать пластические "картинки" – различные сценки из жизни гоского аула, его жителей, составленные из глиняных фигурок. Такого характера творчеством особо стала известной мастерица Зубайдат Умалаева.

Творчество дагестанских мастеров в 1960–1980-е годы получает широкое общественное признание в России, СССР. Популярность народного прикладного искусства Дагестана растет. С этим связано и присуждение группе мастеров республики Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина. Лауреатами премии стали Р.Алиханов, Г.-Б.Магомедов, А.Абдурахманов, Г. Кишев, И.Абдуллаев, Б.Гимбатов, Г.-Г.Чабкаев. Ведущие мастера предприятий художественных промыслов принимают в эти годы участие во многих всероссийских, все-союзных и всемирных выставках. Только на всемирную выставку «ЭКСПО-70» дагестанскими мастерами было выполнено 260 экспонатов.

3.В сфере традиционного народного ремесла, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, результаты перехода к рыночным отношениям в 1990-е годы оказались значительными. Дело в том, что при советской власти были приняты меры по ограничению и даже запрещению многих промыслов индивидуально работающих мастеров. В 1960-е годы, например, ковровщица, работающая самостоятельно, не имела права в домашних условиях изготовить и продать свое изделие. Также были запрещены до середины 80-х годов тради-

ционные промыслы ювелиров, работающих с серебром или золотом. Все эти запреты с переходом к рынку были отменены.

Первым шагом в деле раскрепощения индивидуальных (негосударственных) ремесленных промыслов стал Закон об индивидуальной трудовой деятельности, принятый в 1986 году.

В новое время частное производство народных мастеров по изготовлению и реализации различных художественных товаров, в том числе изделий из драгоценных металлов и камней, организация клеймения изделий из драгметаллов в Прикаспийской государственной инспекции пробирного надзора (расположено в г. Махачкале) стали обычными явлениями.

Иное положение после перехода к рынку сложилось на государственных предприятиях народных художественных промыслов. Кубачинский, Гоцатлинский, Махачкалинский комбинаты художественных изделий, Унцукульская художественная фабрика, коврово-производственные объединения "Хив", "Табасаран", Дербентская ковровая фабрика, другие предприятия бывшего Министерства местной промышленности ДАССР стали испытывать с переходом к рынку большие трудности. Подорожание сырья, нарушение хозяйственных связей, конкуренция частных, индивидуальных предприятий поставило их в сложное положение. Однако в последнее время ситуация здесь меняется.

В последние десятилетия произошло много изменений в области художественного творчества. Отметим некоторые характерные для нового времени особенности. Сегодня в Дагестане возрождены многие забытые и забываемые в предшествующие годы приемы мастерства, формы изделий. Одновременно появились технологии современного дизайна, характерные для искусства зарубежных стран, широко используются приемы сложной кузнечнойковки, резьбы по дереву, взятые из европейского искусства.

В условиях рыночной экономики спрос рождает предложение. Появление экономически состоятельных прослоек сегодня приводит к развитию рынка трудоемких, сложных и высокохудожественных изделий ремесла. На такой экономической и творческой основе развивается художественнаяковка, резьба по дереву, изготовление из твердых пород древесины декоративных деталей интерьера, фасада строений. Эти поиски характеризуют появление в Дагестане многих нетрадиционных ремесел.

В дагестанском ремесле в последнее время получают развитие и явления, близкие к формам самодельного, любительского искусства. Так было в 1920-1930-е годы, когда появился ассортимент знач-

ков, зажигалок, различных сувениров галантерейного типа, "подарочных" вещей, приуроченных к различным юбилеям и праздникам.

Многие трудности, с которыми сталкиваются мастера и предприятия народных художественных промыслов в 1990-е годы были связаны с экономическим кризисом в России. Потом пришло возрождение экономики. Но в 2008 г. начался мировой финансовый и экономический кризис, и появились новые проблемы. Для их решения большое значение будут иметь меры государственной поддержки мастеров и художественных промыслов.

Вопросы и задания:

Назовите основные причины создания художественных артелей в Дагестане.

Перечислите центры народного ремесла, где были организованы артели.

Где и когда прославились мастера художественных промыслов Дагестана.

Как развиваются народные художественные промыслы в условиях рыночной экономики 90-х годов?

Урок 31–32. Место религии в современной жизни дагестанского общества. Борьба с экстремизмом.

План:

1. Современная религиозная ситуация в республике.
2. Экстремизм в Дагестане.

1. С начала 1990-х годов религия стала играть заметную роль в жизни дагестанского общества. Новым содержанием наполнились религиозно-государственные отношения. В десятки и сотни раз увеличилось количество религиозных храмов. По числу исламских учебных заведений (ИУЗ) на душу населения Дагестан занимает сегодня первое место не только на территории Северного Кавказа, России, но и в СНГ (данные на 01.10.2004г.) На этот период в РД функционировало: мечетей 1766, в том числе: джума мечетей и центральных мечетей в населенных пунктах 1107, квартальных 621, молитвенных домов –38, шиитских организаций–20, исламских вузов–13. Одиннадцать из этих 13 вузов получили лицензии, но ни один исламский вуз не аттестован и не аккредитован. Основной контингент ИУЗ составляют подростки и молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет. Преподаватели либо сами

закончили ИУЗ песпублики, либо большей частью являются самоучками.

Активизировалась деятельность других конфессий, некоторые из которых также стали открывать свои учебные заведения, однако их деятельность и сфера влияния неизмеримо слабее исламской. Общее количество христианских объединений и организаций в РД– 40; иудейских организаций–4. В зарубежных исламских заведениях обучается еще 693 человека. Издаются религиозные газеты “Ассалам”, ”Нурул ислам”, ”Исламский вестник”, ”Ихлас”, ”Хофим” и т.д. Множество различных религиозных движений, союзов, фондов и объединений участвуют в политической жизни республики. Сформировалась достаточно большая группа профессионального духовенства, активно проповедующая религиозные ценности и отстаивающая свои корпоративные интересы.

Религиозную ситуацию в республике отражают и данные опросов общественного мнения. Так, в рамках подготовленного исследовательского проекта с середины 1997 с периодичностью в полгода проводились анкетные опросы для определения степени религиозности в Дагестане. В каждом исследовании опрашивалось от 700 до 750 человек. По этим материалам, число верующих четыре года назад, в сентябре 1997 г., составляло 95% от всех опрошенных. При этом половина из них указала, что «исполняют все необходимые обряды» своей веры. Последний опрос (ноябрь 2000 г.) дает заметно иную картину. Число верующих в Дагестане, судя по ответам, понизилось до 82%, из них только 16% указали, что «исполняют все необходимые обряды». Расчеты, проведенные автором исследования (Кисриев Э. Ф.) приводят к выводу, что три года назад (сентябрь 1997г.) в структуре населения Дагестана было 47,6 % «верующих, исполняющих все религиозные обряды своей веры», а в ноябре 2000 г. их осталось всего 16%. По мнению исследователя и эта цифра нуждается в коррекции. По всей видимости, число тех, чья жизнь целиком подчинена исламским ценностям и нормам не превышает 7-10% населения республики.

Сегодня в сознании и душах многих дагестанцев тревога и волнение, которые связаны с сохраняющейся опасностью проявления в республике религиозного экстремизма. Еще недавно считалось, что эта угроза немыслима в нашей полиэтноконфессиональной республике. События лета – осени 1999 года, когда мы оказались перед лицом сложного и тревожного явления, получившего название – исламский экстремизм.

2. В начале 90-х ислам в Дагестане все в большей степени стал превращаться преимущественно в политическую доктрину. Политизация ислама в достаточно аморфном по своей структуре движении исламистов Дагестана обнаружила две тенденции: традиционализм и радикализм. Вслед за идеологическим размежеванием последовало и организационное. Первые ваххабитские группы стали разворачивать свою деятельность в Буйнакске, Махачкале, а затем и в Кизилюрте. 13 мая 1989 г. в Буйнакске ваххабиты из Киргизии, Туркмении, Казахстана и республик Северного Кавказа провели так называемый съезд мусульман, где была достигнута договоренность захватить руководство Духовным управлением мусульман Северного Кавказа. Позднее их последователи проявили себя в селениях Агвали Цумадинского, Эрпели Буйнакского, Каякент Каякентского района и еще в некоторых селах Буйнакского и Гунибского районов и в г. Хасавюрте. На почве непримиримых противоречий между противоборствующими сторонами произошли крупные и межнациональные столкновения в 1994 г. в Махачкале (около Исламского университета); в 1995 г. – в сел. Карамахи Буйнакского района и в г.Кизилюрте. К примеру, верующие Буйнакского района разогнали ваххабитское медресе в Кизилюрте и в сел. Карамахи, запретили деятельность незваных “учителей” из Саудовской Аравии.

Напряженная общественно--политическая и религиозная ситуация сложилась в селениях Карамахи, Кадар, Чабанмахи и Чанкурбе Буйнакского района. В сентябре 1996 г. в с. Карамахи между представителями противоборствующих религиозных течений произошло крупное столкновение. По сообщению пресс- службы МВД РД в район пртивостояния были подтянуты дополнительные милицейские силы, ОМОН МВД Дагестана. Обстановка разрядилась после разъяснительной работы администрации района, представителей МВД и ФСБ.

В мае 1997 г. здесь возобновилось групповое противостояние. Жители с. Карамахи 15 мая 1997 г. провели общий сход- митинг джамаатов, на котором приняли обращение к Госсовету и правительству РД разоружить все местное население и запретить агрессивную секту ваххабитов. Предложено было также назначать имамов мечетей по представлениям населения. Аналогичное осуждение деятельности ваххабитов прозвучало 17–20 мая того же года и на собраниях верующих городов Махачкалы, Буйнакск, Хасавюрта, селений Губден, Леваша, Ботлих, Акуша, Мехельта. Стал очевиден серьезный внутриконфессиональный кризис.

Основным каналом распространения ваххабизма в Дагестане явилась бесконтрольная долларовая экспансия, совершаемая ваххабит-

скими центрами из Саудовской Аравии, Кувейта и других стран мусульманского мира. Свидетельство тому – секретное донесение службы контразведки РФ, датированное ноябрем 1992 г. По его оперативным данным, «только филиалу в Дагестане Саудовской Аравией было выделено 17 миллионов долларов. В республике иноземные эмиссары активно использовали структуру Махачкалинского исламского культурного центра. При этом среди эмиссаров преобладали приверженцы ваххабитского толка ислама, финансирующие Исламскую партию возрождения. В этом плане особо выделялись своей деятельностью гражданин ОАЭ Сервах Абед Саах, организовавший в Кизилюртовском и Хасавюртовском районах издание, пропагандирующее ваххабизм, а также руководитель филиала Международной организации «Спасение» по Северному Кавказу и Азербайджану гражданин Алжира Зарат Абдель Кадир.

Серьезную активность в Дагестане проявляла другая саудовская организация МИОС («Аль Игаса») и ее лидер некто Дагистани. По сведениям ФСБ РФ, Абдель-Хамид Джафар Дагистани возглавлял русский отдел «Аль Игаса» в Саудовской Аравии. Одновременно он служил имамом мечети в Медине и с 1992 г. выполнял на Северном Кавказе деликатные поручения одной из саудовских спецслужб. В 1994 г. посольству Саудовской Аравии было заявлено о нежелательности его пребывания на территории России.

Значительную поддержку исламистам в Дагестане оказывала Турция. Об этом свидетельствует разоблачение здесь турецкого агента Исхака Асапа. Исламские организации Турции, среди которых и «Тюркен диянат Вакфи», придают большое значение обучению дагестанской молодежи. Министерство национального образования Турции ежегодно тратит на это до 80 миллионов долларов.

Усиление влияния ваххабизма в Дагестане было также связано с увеличением паломников-дагестанцев в Мекку, наблюдавшееся с начала 90-х годов.

Существенно повлияла на ситуацию и неурегулированность чеченской проблемы. Из Чечни к ваххабитским группировкам Дагестана поступало оружие, подрывная литература, обученные военному и подрывному делу, иной антигосударственной деятельности сторонники. На территории Чечни формировались боевые отряды ваххабитов, которые в августе 1999 г. попытались захватить Дагестан.

Основателем этого религиозно-политического движения был Мухаммад ибн Абд-ал-Ваххаб (1703 – 1787). Он выступил против введения в ислам каких-либо новшеств. В учении ваххабизма центральное место занимает безоговорочный возврат к первоисточникам ислама –

Корану и Сунне, к неукоснительному соблюдению основных догматических предписаний и культовых действий «чистого первоначального ислама».

Ваххабиты считают единобожие главной осью ислама. Поэтому ваххабиты категорически осуждают культ святых в исламе. В частности, они против признания культа святых и паломничества к мавзолеям мусульманских святых, против обетов, жертвоприношений и просьб о помощи.

Особое место в учении ваххабизма отводится статусу пророка Мухаммада. Идеологи ваххабизма считают его обыкновенным человеком, которого выбрал Аллах в качестве своего посланника (расула) для исполнения пророческой миссии. Но его нельзя обожествлять, ему не следует поклоняться, у него ничего нельзя просить. Нельзя поклоняться его могиле.

Уже в начале своего возникновения это учение носило агрессивный характер. Методы реализации их идей на практике были крайне жестокими. Как, правило, ваххабиты призывают к насильственным методам реализации своих идей. Хотя среди ваххабитов есть течение, отрицающие такие методы, но основной тон, как это показали дагестанские события, задают сторонники агрессивных акций. Малейшее несоответствие обрядовой практики верующих от их идей они рассматривают как предательство исламских ценностей, как отход от веры, с чем надо бороться оружием. Еще на заре своего становления ваххабиты разграбили Кербалу (место паломничества шиитов) в 1802 г., Мекку в 1803 г., совершили глумление над могилой пророка Мухаммада в Медине.

События августа 1999 г. ярко показали на практике политическую сущность ваххабизма, готового в крови потопить Дагестан ради осуществления своих идей. Помощь российских вооруженных сил, мобилизация всех сил дагестанского общества, твердая позиция властей и всего дагестанского общества, заявивших о единстве Дагестана с Россией, позволили разгромить вторгшиеся со стороны соседней Чечни банды наемников. Такая победа позволила ликвидировать и внутренние очаги экстремистов, закрепившиеся в Карамахи, Чабанмахи, ряде других сел.

Для Дагестана опасной является и экстремизм другого типа. Стремление отдельных политических кланов, групп Дагестана устранить своих конкурентов в борьбе за «теплое место» с помощью шантажа, убийств, взрывов превратилось в республике в обычную практику. Это также чрезвычайно опасная для республики форма экстремизма. Так как эти политические силы не останавливаются ничто, в Даге-

стане сохраняется опасность спровоцировать конфликты на межнациональной почве. Сегодня погибают главы районных администраций, деятели чиновничьего аппарата выше, ни в чем не повинные граждане, оказавшиеся во время теракта с ними рядом. Примеров можно привести много. Все дагестанцы хорошо помнят взрыв на улице Пархоменко, унесший десятки жизней и приведший к разрушению чуть ли не целого квартала Махачкалы. Поэтому борьбу против экстремизма власть вынуждена вести на два «фронта».

Вопросы и задания:

1. Какова в настоящее время религиозная и политическая ситуация в республике?
2. Каковы основные причины появления религиозного экстремизма в Дагестане?
3. В чем сущность ваххабизма и в чем проявляется его экстремизм?
4. Расскажите о том, какую позицию заняли жители вашего села, района во время событий августа 1999 г.
5. Приведите примеры других случаев экстремизма, получивших подтверждение в судебных решениях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРА.

Монографии:

Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1966.

Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В. История религий. Курс лекций. Махачкала, 1996.

Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – нач. XX вв. М., 1978.

Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в ХУ11 – Х1Х вв. М., 1988.

Агларов М.А. Андийцы Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. М., 2007.

Алимова Б.М. Табасаранцы (XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1992.

Алимова Б.М. Кайтаги. XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование Махачкала, 1998.

Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX – нач. XX в. Историко – этнографическое исследование. Махачкала, 1993.

Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. Историко-этнографическое исследование XIX – нач. XX вв. Махачкала, 1997.

Алимова Б.М. Пища и культура питания тюркоязычных народов Дагестана в XIX–нач. XX в. Махачкала, 2005.

Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971.

Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Л., 1988.

Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – нач. XX вв.) Махачкала, 2000.

Гаджиев А.С. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – нач. XX вв. (пособие для учеников 10 класса). Махачкала, 1996.

Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

Гаджиева С.Ш., Трофимова А.Г., Шихсаидов А.Р. Старинный земледельческий календарь народов Дагестана. М., 1961.

Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. М., 1981.

Гаджиева С.Ш. Семья и брак народов Дагестана в XIX–XX вв. М., 1985.

Гаджиева С.Ш. Традиционный земледельческий календарь и календарные обряды кумыков. Махачкала, 1989.

Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемейцы (XIX – нач. XX в.). М., 1990.

Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы XIX – начало XX вв. М., 1999.

Гаджиев А.С. Происхождение народов Дагестана. Махачкала, 1965.

Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991.

Гаджимурадов С.М. Основы художественной керамики. Махачкала, 1987.

Гаджимурадов С.М. Основы ковроделия. Махачкала, 1989.

Гамзатова П.Р. Женские украшения народов Дагестана. Махачкала, 1986.

Гасанов М.Р. История Табасарана. Махачкала, 1978.

Горизонты современного гуманитарного знания: к 80-летию академика Г.Г. Гамзатова: сб. статей. М.: Наука: Собрание, 2008.

Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М., 1966.

Дебилов П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.

Декоративное искусство Дагестана. Альбом. Сост. Д.А. Чирков. М., 1971.

Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование ХУ111 – нач. XX в. Махачкала, 2000.

Искусство Кубачи. Альбом. Сост. А. А. Иванов. Л., 1976.

Искусство Дагестана. Декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура, живопись. Альбом. Отв. ред. Д.М. Магомедов. М., 1981.

История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997.

Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.

Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.

Лугуев С.А., Булатов Б.Б. Духовная культура народов Дагестана в XV111 – XIX веках. (аварцы, даргинцы, лакцы) Махачкала, 1994.

Лугуев С.А., Д.М. Магомедов Бежтинцы в XIX – начале XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994.

Лугуев С.А., Д.М. Магомедов Дидойцы (цезы) Махачкала, 2000.

Магомедов А.Дж. Традиционное художественное ремесло Дагестана. XIX – начала XX в. Махачкала, 1999.

- Магомедов А.Р. Народности Дагестана. Махачкала, 1990.
- Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала, 1970.
- Магомедов Р.М. Дагестан: Исторические этюды. Вып.1. Махачкала, 1971. Вып.2. Махачкала, 1975.
- Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992.
- Магомедов Р.М. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала, 2001.
- Магомедов Д.М., Алимова Б.М. Ботлихцы. Махачкала, 1997.
- Магомедсалихов Х. Культура и традиции народов Дагестана. Учебное пособие для 9 класса. Махачкала, 2007.
- Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1989.
- Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.
- Мирзоев Р.Н. Археологический словарь. Для студентов-историков. Махачкала, 2004.
- Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана. Махачкала, 1992.
- Мирзоев Ш.А. Культура и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1996.
- Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. История, проблемы. Махачкала, 1998.
- Мусаева М. Хваршины. Махачкала, 1995.
- Мусаев Г.М.-С. Рутулы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
- Османов М.-З.О., Гаджиева С.Ш., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
- Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 - 1941. М., 1987.
- Рагимова Б.Р. Женщина в дагестанском традиционном обществе XIX – нач. XXв. Махачкала, 2001.
- Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XXвв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005.
- Саидов Т.Г. Традиции народов творят человека. Махачкала, 1994.
- Саидов Т.Г. Культура и традиции народов Дагестана. Становление мужчины. Учебник-хрестоматия для 10-11 классов. М., 1998.
- Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? Махачкала, 1987.
- Сергеева Г.А. Арчинцы. М., 1961.
- Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 1, Тифлис, 1868.

Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971.
Традиционный фольклор народов Дагестана. Под ред.
Г.Г.Гамзатова, У.Б.Далгат. М., 1991.

Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. (Сборник доку-
ментов и материалов). Книга первая. Составитель А.Магомеддаев.
Махачкала, 2000.

Якубов М.А. Отец дагестанской музыки. Махачкала, 1979.

Статьи:

Агаширинова С.С., Османов М.О. Лезгины // ж. Наш Дагестан,
1995. № С.178-180.

Агаев А.Г. Народы Дагестана // ж.Политический собе-
седник. 1990. №4.

Агларов М.А. Аварцы. Ранние формы самоуправления //
ж.Возрождение. 1996. №2.

Гаджиев М.Г. У истоков этнической истории народов Даге-
стана.// ж.Возрождение, 1996. №2.

Ибрагимов М.Р. Русские // ж. Политический собеседник. 1990.
№5-6.

Ибрагимов М.Р., Лугуев С.А. Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра
// ж.Возрождение, 1995. №2.

Кисриев Э. Религиозность в Дагестане // «Новое дело». 26 июля
2001г.

Курбанов Гарун. Религиозная ситуация в республике в зеркале
социологии // Дагестанская правда. 8 августа 2000 г.

Османов М.-З.О. Даргинцы // ж. Эхо Кавказа. 1995. №3.

Тахнаева П.И. Христианство в Дагестане. Махачкала, 2004.

Ханбабаев К.М. Христианство в Дагестане в IV- XVIII вв. //
<http://ive1875.narod.ru/texts/Other/Hanbabaev.htm>.

Ханбабаев К.М. Христианство в Дагестане в XVIII – начале XXI
вв.: Эволюция и современное состояние //
http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_20/uro_20_21.htm.

Журналы “Возрождение” №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7 9. Махачкала.,

1996 – 2007гг. Номера посвящены культуре аварцев, даргинцев,
кумыков, лезгин, лакцев, табасаранцев,ногайцев.

Журналы “Народы Дагестана” (Все номера).

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ КТНД

1. Поставьте в порядке очередности периоды каменного века.
 - а) мезолит.
 - б) неолит.
 - в) палеолит.
 - г) энеолит.

2. К каким языковым семьям относятся конституционно обозначенные языки народов Дагестана?
 - а) семито-хамитским.
 - б) кавказско-иберийским.
 - г) индоевропейским.
 - д) мунда.
 - е) урало-алтайским.

3. Как называется место в ауле, где собираются мужчины, чтобы скоротать время?
 - а) мечеть.
 - б) годекан.
 - в) гумно.

4. Перечислите методы воспитания, применяемые в народной педагогике Дагестана:
 - 1.
 - 2.
 - 3.

5. Какие черты характера воспитывают эти народные пословицы и поговорки?
 - а) не тот бедняк, кто богатство потерял, а тот, кто достоинство потерял.
 - б) доброе имя лучше сокровищ.
 - г) не слова украшают речь, а её содержание.
 - д) смелый один раз умирает, трус каждый день.
 - е) лев после себя шкуру оставляет, а человек имя.

6. Какие моральные качества по традиционному дагестанскому кодексу чести «намус» должен был развивать дагестанец?
 - 1.
 - 2.
 - 3.
 - 4.

5.

6.

7. Какие места выбирали для поселений наши предки?

- а) северный склон горы.
- б) южный склон горы.
- в) место, удобное для обороны.
- г) непригодные для земледелия каменистые места.

8. Кто из ученых XIX в. занимался изучением аварского, лакского, даргинского, лезгинского, табасаранского языков?

- а) Д.Н.Анучин.
- б) П.К.Услар.
- в) Н.И. Воронов.

9. Адат – это:

- а) совокупность норм обычного права.
- б) совокупность религиозных и юридических норм мусульманского права.
- в) религиозное учение.

10. Шариат – это:

- а) рассказы о поступках и высказываниях Пророка Мухаммеда.
- б) учение о борьбе против неверных.
- в) совокупность религиозных и юридических норм мусульманского права.

11. Укажите традиционные центры гончарного дела в Дагестане?

- а) Бежта.
- б) Сулевкент.
- в) Унцукуль.
- г) Джули.
- д) Балхар.

12. Какие из нижеприведенных высказываний являются правильными?

- а) в культуре и традициях народов Дагестана нет различий.
- б) культура и традиции народов Дагестана резко отличаются друг от друга.
- в) при всех различиях в культуре и традициях народов Дагестана много общего.

13. Соотнесите виды художественных промыслов с ремесленными центрами, где они были развиты.

- а) ювелирное дело а) с.Кубачи, с.Гоцатль, с.Кумух.
- б) обработка дерева б) с.Балхар, с.Сулевкент, с.Испик, с.Джули.
- в) обработка камня в) с.Унцукуль.
- г) ковроткачество г) с. Бакни, с. Сутбук, с. Ерси.
- д) гончарное дело д) с.Ахты, с.Кабир, с.Микрах, с.Хучни, с.Хив, с.Межгюль.

14. В этих учебных заведениях изучали арабскую грамматику, географию, логику, право, риторику и др. науки. Ученики именовались муталимами:

- а) мактабы.
- б) медресе.
- в) гимназии.
- г) училища.

15. Буквально это арабское слово обозначает население, общество, группа. Так называлось в Дагестане самоуправление, сельская община:

- а) тухум.
- б) имамат.
- в) джамаат.

16. Маслаат это:

- а) форма собственности на землю.
- б) традиционная форма разрешения конфликтов.
- г) направление в исламе.
- д) шариатский суд.

17. Кратко объясни содержание следующих слов:

- а) аксакал.
- б) алим.
- в) аманат.
- г) наиб.
- д) имам.

18. Сгруппируйте имена русских художников, которые работали в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века (группа 1) и в 20-е годы XX века (группа 2).

- а) Н.Лаков.

- б) Ф. Рубо.
- в) Т. Горшельт.
- г) Е. Лансере.

19. Сгруппируйте традиционные календарные (группа 1) и мусульманские (группа 2) праздники народов Дагестана:

- а) ураза-байрам; б) праздник первой борозды; в) курбан-байрам; г) праздник цветов.

20. Кто из дагестанских ученых был репетитором Л.Н. Толстого при поступлении в Казанский университет?

- а) Г.-М. Амиров.
- б) Мирза Али Казем-бек.
- в) А. Омаров.

21. Что отличает аджамскую письменность от арабской, и когда она складывается в Дагестане?

22. О том, какие черты характера превыше всего ценились у дагестанцев свидетельствуют пословицы и поговорки.

- а) котел джамаата и на льду закипит.
- б) советуйся даже с камнем, если он старше тебя.
- в) сабля народа разит, если даже она из войлока.
- г) сам сделал добро – забудь, тебе сделали – помни всегда.
- д) побуждай себя к труду – достигнешь почестей и величия.
- ж) мать выше папахи.

Какие именно черты характера восхваляются в этих поговорках и пословицах?

23. Основателями этого известного дагестанского села, как гласят исторические предания, были арабы из племени, откуда был родом пророк Мухаммед. Как называется это село и центром какого феодального образования оно было?

- а) Хунзах.
- б) Калакорейш.
- в) Кази-Кумух.

24. Выберите названия, которые относятся к традиционной женской одежде:

- а) марггал.
- б) чухта.

- в) къабалай.
- г) полуша.
- д) к1аз.
- е) яха.

25. Выберите названия, которые относятся к традиционным женским украшениям:

- а) килк1ал.
- б) камал.
- в) маргъал.
- г) яха.
- д) мазгар.
- е) парчи.

26. Для книжной культуры дореволюционного Дагестана характерно:

- а) изготовление рукописных книг.
- б) использование аджамской графики письма.
- в) выпуск печатной типографской книги.
- г) массовая грамотность населения.
- д) отсутствие книг религиозного содержания.

27. Традиционный фольклор – это:

- а) народная мудрость в «сжатом виде».
 - б) свод правил о поведении в быту.
 - г) художественный опыт старших поколений.
- В фольклоре народов Дагестана.
- д) нет ничего общего.
 - е) много общих черт, сюжетов, заимствований друг у друга.

28. Какие из перечисленных обрядов связаны с доисламскими верованиями народов Дагестана?

- а) обряд вызывания дождя с использованием ряженного.
- б) обряд вызывания солнца с приготовлением лепешек.
- в) обряд одевания шубы наизнанку во время обряда первой борозды.
- г) чтение молитвы во время похорон
- д) пост во время месяца «рамазан».

29. После каких событий XIX в. резко увеличился выезд дагестанцев за рубеж? Куда в основном выезжали дагестанцы? В каких странах СНГ и мира сегодня проживают выходцы из Дагестана?

30. Назовите имя дагестанской женщины, которая окончила в начале XX века с золотой медалью Лейпцигскую консерваторию?

- а) Тату Булач.
- б) Дженнет Далгат.
- в) Софият Аскарова.

31. Выделите традиционные представления народов Дагестана о женском идеале:

- а) жена должна уважать мужа.
- б) женщина должна быть скромной в быту.
- в) должна быть молчаливой.
- г) должна участвовать в общественном управлении.
- д) должна заботиться о детях.
- е) должна быть трудолюбивой.

32. Расположите в хронологической последовательности события по сценарию традиционной свадьбы:

- а) вывод невесты из дома родителей.
- б) сватовство.
- в) привод невесты в дом жениха.
- г) вывод невесты за водой.

33. Сколько сельских районов в современном Дагестане?

- а) 29.
- б) 50.
- в) 41.

34. Укажите космонавта-дагестанца.

- а) М.Толбоев.
- б) М.Манаров.
- в) Аметхан Султан.

35. Назовите наиболее крупные музеи Дагестана.

36. Перечислите 14 коренных (титульных) народностей, проживающих в современном Дагестане.

37. С кем из перечисленных республик граничит Дагестан?

- а) Чувашская республика.
- б) Республика Калмыкия.
- в) Республика Татарстан.
- г) Чеченская Республика Ичкерия.

38. Кто из перечисленных деятелей дагестанской культуры был связан своим творчеством с театральным искусством?

- а) Г.А. Рустамов.
- б) М.А. Джемал.
- в) Р.А. Алиханов.

39. Чем отличается народное искусство от профессионального?

- а) Это одно и то же.
- б) Отличается связью с давними историческими традициями.
- в) Семейными формами художественного образования.

40. Назовите известных художников Дагестана (укажите 5 имен).

41. Укажите имена известных композиторов Дагестана (напишите 5 имен).

42. Кто из современных женщин Дагестана получил высшую награду РФ – орден святого Апостола Андрея Первозванного?

43. Укажите художественные фильмы, снятые по произведениям дагестанских писателей (укажите 3 фильма).

44. Кто из женщин Дагестана является известным художником-прикладником, является заслуженным художником Грузии и Дагестана.

- а) Б. Мурадова.
- б) М. Магомедова.
- в) П. Хизроева.

45. Талантливый дагестанский писатель, поэт, переводчик, автор книг «Резьба по камню», «Поэт».

- а) Г. Цадаса.
- б) М. Магомедов.
- в) Э. Капиев.

46. Назовите Героя России – дагестанца, водрузившего знамя Победы над Рейхстагом. Откуда он родом?

47. Сгруппируйте имена известных государственных деятелей (группа 1) и деятелей культуры Дагестана (группа 2).

- а) Д. Коркмасов, б) М. Юнусилау, в) Г. Бамматов, .
- г) А. Даниялов, д) А. Абу-Бакар, е) Б. Мурадова.
- ж) Н. Самурский, з) М. Умаханов, и) И. Казиев, .
- к) С. Керимов, л) М. Джамалутдинов, м) С. Габиев.

48. В 1921 г. на карте Дагестана появился город Махачкала. Как назывался город до этого?

49. Какую государственную премию и когда получили известные дагестанские художники-прикладники: И. Абдуллаев, А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Б. Гимбатов, Г. Кишев, Г. Магомедов, Г. Чабкаев,

50. Сколько городов в современном Дагестане? Перечислите их. Какой город является самым древним?

51. Какой легендарный фильм, снятый в советское время снимался в Туркмении и в Дагестане?

52. Кто из дагестанских спортсменов снялся в главных ролях в современных фильмах «Удар лотоса» и «Монах»?

- а) Р. Ашуралиев.
- б) Д. Ажигерей.
- в) В. Назлымов.

53. Кто был первым наркомом просвещения ДАССР?

- а) Б. Далгат.
- б) Г. Алкадарский.
- в) А. Тахо-Годи.

54. Кто является автором музыки гимна Республики Дагестан?

- а) Т. Курачев.
- б) Ш. Чалаев.
- в) М. Касумов.

55. Укажите наиболее характерные особенности современных поселений.

- а) Близость источников воды.
- б) Удобное место для обороны.
- в) Наличие вблизи транспортных артерий.
- г) Наличие поблизости лесов.

56. Мраморные слепки кистей рук какого дагестанского художника хранятся в Нью-Йорке в Метрополитен-Музее?

57. Кто автор этих поэтических строк?

« И если завтра мой язык исчезнет.

То я готов сегодня умереть».

58. Перечислите наиболее известные современные танцевальные ансамбли Дагестана.

59. Назовите современные дагестанские национальные профессиональные театры.

60. Какое известное прозаическое произведение написал Р.Гамзатов? Как называется книга? В чем смысл этих слов из этого произведения?

« Для меня языки народов – как звезды на небе. Я не хотел бы, чтобы все звезды слились в одну огромную, занимающую полнеба звезду. На то есть солнце. Но пусть сияют и звезды. Пусть у каждого человека будет своя звезда».

61. В 2006 г. состоялась премьера хореографической драмы «Имам Шамиль». Кто автор музыки, и к какому событию она была приурочена?

62. Напишите имена наиболее известных дагестанских спортсменов – чемпионов мира, Европы и Олимпийских игр (5 фамилий).

63. Какие произведения русской и российской художественной литературы вы знаете, посвященные истории Дагестана, дагестанским традициям?

64. В каком году была открыта первая типография в Дагестане?

Ключи к тестам.

1. – в, б, а, г.
2. – б, г, е.
3. – б.
4. – методы убеждения, принуждения, стимулирующие методы, методы положительного эмоционального воздействия.
5. – достоинство, смелость.
6. – свободолюбие, патриотизм, трудолюбие, интернационализм, человеколюбие, самоотверженность, чувство чести и собственного достоинства и др.
7. – б, в, г.
8. – б. 9. – а
10. – в.
11. – б, г, д.
12. – в.
13. а – а; б – в; в – г; г – д; д – б;
14. – б.
15. – в.
16. – б.
17. – а) старейшина, уважаемое лицо; б) ученый; в) заложник; г) управляющий провинцией, помощник начальника; д) «находящийся впереди», предводитель, духовный руководитель, глава мусульманской общины.
18. – I – б, в; II – а, г.
19. – I – б, г; II – а, в.
20. – б.
21. – письменность на языках народов Дагестана, основанная на арабском алфавите; стала складываться в ХУ–ХУI вв.
22. – коллективизм; уважение к старшим; в единстве сила; скромность; трудолюбие; почитание матери.
23. – б; Кайтагского уцмийства.
24. – б, в, г, д.
25. – а, б, в, г.
26. – а, б.
27. – а, г, е.
28. – а, б, в.
29. – Окончание Кавказской войны 1859г.; поражение восстания 1877г. В Турцию.
30. – б.
31. – а, б, д, е.
32. – б, а, в, г.
33. – в.
34. – б.
35. – Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей (ДГОМ), Дагестанский музей изобразительных искусств им П.Гамзатовой (ДМИИ).
36. – аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, русские, чеченцы, азербайджанцы, табасаранцы, ногойцы, рутульцы, агулы, цахуры, таты.
37. – б, г.
38. – а.
39. – б, в.
40. – Х.Мусаев, М.-А.Джемал, М.-К.М.Юнусилау, А.И.Августович, Ю.В. Моллаев
41. – Г.Гасанов, С.Агабабов, М.Кажлаев, Н.Дагиров, М.Касумов.
42. – Фазу Алиева.
43. – Тучи покидают небо, Четки лет, Ожерелье для моей лю-

бимой.

44. – б.

45. – в.

46. – А.Исмаилов из с.Чагар
Отар Хасавюртовского района.

47. – 1 – а, в, г, ж, з, м; 11 – б, д,
е, и, к, л.

48. – Порт-Петровск.

49. – Государственная премия
РСФСР им. И.Е. Репина в
1971году.

50. – Махачкала, Хасавюрт,
Дербент, Каспийск, Буйнакск,
Кизляр, Избербаш, Кизилорт,
Дагестанские Огни, Южно –
Сухокумск.

51. – Горячее солнце пустыни;

52. б.

53. – в.

54. – б.

55. – а, в.

56. – Халилбека Мусаева.

57. – Р. Гамзатова.

58. – Государственный заслу-
женный ансамбль танца Даге-
стана «Лезгинка», Государ-
ственный ансамбль песни и
танца «Дагестан», ансамбли
песни и танца «Молодость Да-
гестана», «Ватан».

59. – Дагестанский русский
драматический театр им.

А.М.Горького, Аварский музы-
кально-драматический театр им.

Г.Цадасы, Кумыкский музы-

кально-драматический театр им.

А.П.Салаватова, Лезгинский

музыкально-драматический
театр им. С.Стальского, Лак-
ский драматический театр им.

Э. Капиева, Даргинский драма-
тический театр им.О.Батырая,
Ногайский драматический те-
атр, Азербайджанский музы-
кально – драматический театр,
Табасаранский музыкально-
драматический театр.

60. – Мой Дагестан. О важности
сохранения родных языков.

61. – М.Кажлаев. К 75-летию со
дня его рождения.

62. – Али Алиев, Юрий Шахму-
радов, Загалав Абдулбеков,
Владимир Юмин, Сажид Сажидов,
Гайдарбек Гайдарбеков,
Мавлет Батыров.

63. Л.Н.Толстой, А.С.Пушкин,
М.Ю Лермонтов,
Б.Марлинский, Р.Фатуев,
Н.Павленко, М.Ибрагимова.

64. – В Темир Хан Шуре в
1913году.

Содержание

Предмет «Культура и традиции народов Дагестана» в школе. 3

Учебно-тематический план по предмету: «Культура и традиции народов Дагестана». 8 класс. 5

Учебно-тематический план по предмету: «Культура и традиции народов Дагестана». 9 класс. 7

8 класс..... 5

Урок 1. Вступительная беседа о содержании, целях и задачах предмета. 9

РАЗДЕЛ I. Общие сведения о народах Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.

Урок 2. Численность и расселение народов Дагестана. 11

Урок 3 – 4. Исторические сведения о происхождении народов Дагестана. 18

Урок 5-6. Историко-культурное единство Дагестана. Общие черты в культуре и традициях его народов. 22

Урок 7. Дагестанское зарубежье. 30

Урок 8. Общие сведения о народах Дагестана. Повторительно – обобщающий урок. 34

РАЗДЕЛ 2. Традиционная материальная культура народов Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.

Урок 9. Земледелие народов Дагестана. 34

Урок 10. Развитие скотоводства. 36

Урок 11. Садоводство и виноградарство. 40

Урок 12 – 13. Поселения и жилище. 45

Урок 14 – 15. Народная одежда. 49

Урок 16. Традиционная пища. 52

РАЗДЕЛ 3. Традиционный семейный быт. Ошибка! Закладка не определена.

Урок 21-22. Дагестанские собственные имена и их происхождение. Приемы составления родословной (генеалогического древа) семьи. 55

РАЗДЕЛ 4. Традиционный общественный быт народов Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.

Урок 27. Земледельческий календарь народов Дагестана. 61

Урок 27. Праздничная культура народов Дагестана. Праздники начала весны. 66

Урок 28. Праздники первой борозды. 69

Урок 29. Досуговые праздники лета. 73

Урок 30. Праздники урожая. 77

Урок 31. Обычаи взаимопомощи у народов Дагестана. 79

Урок 32. Гостеприимство и куначество. 81

9 класс.....	84
Урок 1. Вступительная беседа учителя о содержании, целях и задачах раздела «Духовное наследие народов Дагестана и воспитание учащихся».	84
РАЗДЕЛ I. Духовная культура дореволюционного Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.	
Урок 2. Распространение ислама в Дагестане.	88
Урок 3. Основы вероучения ислама. Общечеловеческие ценности в исламе.	91
Урок 4. Обряды и праздники ислама в быту дагестанцев.	96
Урок 5. Иудаизм в Дагестане.	101
Урок 6. Христианство в Дагестане.	104
Урок 7. Формирование толерантности и веротерпимости у учащихся.	107
Урок 8. Ученые и просветители Дагестана начала XIX века.	112
Урок 9 -10. Ученые и просветители Дагестана второй половины XIX – начала XX века.	118
РАЗДЕЛ 2. Художественные традиции народов Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.	
Урок 14. Народные медицинские знания.	127
Урок 17. Художественная обработка металлов. Ювелирное дело.	130
Урок 18. Обработка дерева и камня у народов Дагестана.	136
Урок 19. Гончарное искусство.	141
Урок 20. Ковроделие народов Дагестана (9).	146
РАЗДЕЛ 3. Современная культура Дагестана. Ошибка! Закладка не определена.	
Урок 22. Развитие образования в советском Дагестане.	149
Урок 25. Наука в Дагестане.	155
Урок 27. Развитие музейного дела в Дагестане.	159
Уроки 28 – 29. Профессиональное искусство Дагестана.	162
Урок 30. Развитие народных художественных промыслов и ремесел.	172
Урок 32. Место религии в современной жизни дагестанского общества. Борьба с религиозным экстремизмом.	178
Использованная и рекомендуемая для изучения литература.	184
Тестовые задания по учебному курсу КТНД.	188

Магомедова Манаба Абдуллаевна.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И РАЗРАБОТКИ УРОКОВ.
ДЛЯ 8 – 9 КЛАССОВ ПО ПРЕДМЕТУ «КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ.
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА»

Сдано в набор Подписано в печать.
Формат Бумага Гарнитура. Печать Усл п.л. Тираж.
Заказ Тираж.